

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-
тора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В. М. Кривошеев, *канд. экон. наук*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

Л. Б-Ж. Максанова, *д-р экон. наук,
проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Н. Д. Никандров, *академик РАО*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В. В. Рязанский, *канд. экон. наук*

А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

А. Д. Чудновский, *д-р экон. наук, проф.*

В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Кальней М.С.** Принцип равенства и его трансформации в обществе 3

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Фирсова И.А.** Исследование и прогноз развития энергетического рынка в условиях кризиса 8
- Суязов В.Н., Ильюк В.В.** Особенности разработки и внедрения комплексной бизнес-модели инновационного развития предприятия 16
- Фрыгин А.В., Федорова И.Ю.** Десятилетие науки и технологий: развитие научно-популярного туризма 23

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Шаронин Ю.В.** Цифровые технологии визуализации мониторинга личностного развития обучающихся 31
- Грачев В.С.** Особенности обучения финансовой грамотности в условиях цифровых технологий 41
- Минаев Д.С.** Практико-ориентированная направленность профессиональной подготовки специалистов в сфере логистики 48
- Торкунова Ю.В., Торкунов О.В., Замалетдинов Т.Р.** Патриотическое воспитание в вузе: проблемы, методы, решения 55
- Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г.** Иммерсивные экспериментальные обучающие модели в профессиональном образовании 60
- Баранова Е.А.** Технологии публичных выступлений в педагогической деятельности 73
- Арзамасцев К.А.** Проектирование профессиональной цифровой среды в гостиничном комплексе 78
- Беломестнова М.Е., Шариков В.И.** Особенности применения инструментов геймификации в учебном процессе 83

Безносюк Е.В. Структура здоровьесберегающей компетентности детей дошкольного возраста 89

Алонова С.В., Ефремцева Т.Н. Мотивационные стимулы изучения иностранных языков 95

Положенцева И.В., Барышевская К.В. Реализованность идей К.Д. Ушинского в современном образовании 99

Манько Н.П., Новак А.В., Лоншакова Н.А. Методика разработки модели цифровых компетенций в профессиональном образовании 106

Челышева А.С. Педагогический дизайн образовательной среды колледжа 112

ТУРИСТИКА

Мугадам Махамат Мугадам. Развитие туризма в Республике Чад: проблемы и перспективы 117

Рассохина Т.В., Рекина Е.В. Принципы управленческого стратегирования развития креативного туризма в туристских территориальных экосистемах 124

ИНФОРМАЦИЯ

Сведения об авторах 132

Contents 134

Порядок оформления и предоставления статей 136

Свидетельство
о государственной регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактирование и корректура
Ю.И. Носырева

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10

Адрес издателя:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: (495) 574-22-88

Журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой
степени доктора наук

При перепечатке и
цитировании материалов
ссылка на журнал «Вестник
РМАТ» обязательна.
Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Дата выпуска в свет 05.03.2024.
Формат 70×108/16.
Объем 8,5 печ. л.
Тираж 1000 экз.
Свободная цена.
12+

**ПРИНЦИП РАВЕНСТВА И ЕГО
ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ**

Анализируется трансформация равенства как одного из базовых принципов демократической системы. Традиционно равенство рассматривалось как реализация гражданами своих интересов через систему политических и гражданских прав. При этом указывается несводимость интересов граждан к одним только экономическим. Немаловажную роль также играет признание ценностных ориентаций граждан и социальных групп. Итогом этого служит выделение ряда ценностных ориентаций, соответствующих идее либеральной демократии. В результате демократическая система вырождается в защиту привилегированного положения тех социальных групп, чьи ценностные ориентации соответствуют либеральной идеологии.

Ключевые слова: демократия, равенство, граждане, права, интересы, ценности, признание.

The transformation of equality as one of the basic principles of a democratic system is analyzed. Traditionally, equality was seen as the realization by citizens of their interests through a system of political and civil rights. At the same time, it is pointed out that the interests of citizens are not reducible to economic ones alone. Recognition of the value orientations of citizens and social groups also plays an important role. The result of this is the identification of a number of value orientations corresponding to the idea of liberal democracy. As a result, the democratic system degenerates into protecting the privileged position of those social groups whose value orientations correspond to liberal ideology.

Keywords: democracy, equality, citizens, rights, interests, values, recognition.

Текущая социально-политическая реальность выявляет противоречия в ряде аспектов общественного устройства. В частности, до недавнего времени считалось очевидным преимущество демократического политического режима над авторитарным и тоталитарным, но в последнее время выявляется ряд противоречий демократической системы управления. Одно из них связано с таким основополагающим свойством демократии, как равенство.

Демократия в ее традиционном понимании означает «народовластие» и в данном аспекте противопоставляется как сословно-монархическому, так и

тоталитарному управлению, где власть сосредоточена в руках ограниченного круга политической и экономической элиты, обладающей рядом привилегий по сравнению с основной массой населения. Однако в последнее время наблюдаются тенденции к трансформации политики толерантности в фактически привилегированное положение тех или иных меньшинств. Чтобы выявить природу данного противоречия, необходимо исследовать особенности демократической системы управления.

Общеизвестно, что народовластие по своей природе предполагает равенство между гражданами, участвующими в управлении. В ходе общественно-го развития менялись представления о

критериях допуска к управлению государством (т.е. признания индивида полноправным гражданином), но сохранялся общий принцип – статус полноправного гражданина в социальной системе предполагает права на участие в государственном управлении. Не менее значимым был принцип равного распределения между гражданами прав, обязанностей и ответственности.

Данный принцип прослеживается в теории общественного договора. Один из ее основоположников, английский философ Т. Гоббс, рассматривал государство как «единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства их всех так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [2, с. 133]. Иными словами, государство учреждается волеизъявлением большинства с целью установления социального порядка, обеспечивающего безопасность граждан.

В последующих исследованиях Ш. Монтескье, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и других авторов рассматривалась степень участия граждан в поддержании социального порядка. Одним из наиболее существенных выводов в связи с этим был тот, что граждане, учредившие своим волеизъявлением социальный порядок, принимают в дальнейшем участие в принятии решений по функционированию социальной системы в целях наилучшего обеспечения своих интересов. Это право граждан считается основополагающим для демократического политического режима. При этом очевидная разность индивидуальных интересов уравнивается принципом «один гражданин – один голос».

Русский философ И.А. Ильин рассматривал демократическое государство как «механическое равновесие частных (личных и партийных) вождений; государство строится как компромисс центробежных сил» [3, с. 158]. Иными словами, каждый индивидуум отстаивает свои индивидуальные или групповые интересы через механизмы парламентского представительства или всеобщего голосования. Результаты голосования представляют собой средство легитимации социального порядка, а также частных политических решений по текущим социально-экономическим вопросам.

В результате «в политическом порядке западной демократии сувереном, т.е. обладателем всей полноты власти, объявляется совокупность граждан (т.е. тех жителей, которые обладают гражданскими правами). Эти граждане – индивидуумы, теоретически наделенные равными частицами власти в виде «голоса» [4, с. 21]. Власть, таким образом, распределена между всеми гражданами государства поровну и выражается в праве подачи голосов в поддержку кандидата на должность, политической партии или решения. Данный механизм легитимации служит гарантией защиты прав и интересов граждан.

В связи с этим следует отметить ту особенность демократического режима, которая делает его несводимым к обеспечению безопасности граждан. В представлении Т. Гоббса, для предотвращения «войны всех против всех» необходима общая власть, которая держит в страхе всех граждан. В силу этого граждане не посягают на жизнь и собственность друг друга, а общая власть ради собственного сохранения ограничивает свои пося-

гательства на жизнь и собственность граждан [2, с. 93, 167]. Иными словами, основным мотивирующим фактором здесь являются экономические интересы индивидов, а дальнейшее развитие принципов разделения властей и самоуправления необходимо для предотвращения злоупотреблений власти по отношению к экономическим интересам граждан.

Однако Н. Макиавелли указывал на то, что защита граждан несводима к одним лишь имущественным интересам: «большая часть людей довольна жизнью, пока не задеты их честь или имущество; так что недовольным может оказаться лишь небольшое число честолюбцев, на которых нетрудно найти управу» [5, с. 175]. Иначе говоря, наряду с экономическими интересами граждан здесь учитывается и потребность личности в признании своего достоинства. Эта потребность отличается от потребности в превосходстве над другими, которую Н. Макиавелли считал разрушительной для государства и не находящей поддержки среди населения. Следовательно, наряду с механизмом защиты и гарантии имущественных интересов имеет значение и признание прав и достоинства личности в государстве.

Это преимущество либеральной демократии отмечает Ф. Фукуяма. Автор концепции «конца истории» усматривает универсальность либерального государства в том, что оно дает каждому гражданину гарантию и защиту его прав на неприкосновенность личности, владения собственностью, распространения собственных мнений, участия в управлении государством на основе взаимного признания прав граждан государством и законов государства гражданами [8, с. 310–311].

Таким образом, ценность демократического государства связана не только с обеспечением личной безопасности и экономического процветания, но и с признанием прав личности на самоопределение и самореализацию в рамках социальной системы.

В связи с этим возникает проблема согласования интересов в процессе демократического управления. Признавая основной целью существования социума создание возможностей для реализации индивидуальных ценностей, участники общественного диалога с неизбежностью сталкиваются с различиями, а зачастую и противоречиями индивидуальных целей и ценностей. Допустимо предположить, что это противоречие связано с возрастающей атомизацией социума, но также наблюдается и тенденция к противоборству в социуме разнонаправленных систем ценностей, что приводит к необходимости выработки универсальной системы оценок индивидуальных ценностей.

Показательна здесь точка зрения К. Поппера, который считает главным преимуществом демократии ненасильственную смену власти и возможность создания механизмов общественного контроля, позволяющих проводить необходимую государственную политику даже вопреки воле правящей элиты. Единственным оправданием отступления от ненасильственного общественного диалога автор идеи «открытого общества» признает попытки правящей элиты отступить от принципов и методов демократического управления [7, с. 335–336]. Иными словами, демократия здесь начинает восприниматься как определенная система ценностей, защита которой оправдывает отступление от самих этих ценностей.

Такой парадокс объясняется тем, что демократическое управление и связанная с ним система ценностей обеспечивают гарантии политических и гражданских свобод, позволяющих индивидам реализовывать свои индивидуальные ценности и интересы. Следовательно, защита демократических ценностей – защита интересов индивидов и социальных общностей.

Однако следует обратить внимание на отмеченный американским социологом И. Валлерстайном момент, что либеральная демократия сводилась к политике умиротворения «опасных классов» через предоставление им гарантий реализации их ценностей наряду с гарантиями их политических и гражданских свобод [1, с. 129–130]. В соответствии с этим демократический процесс в современном обществе в значительной мере трансформировался в борьбу за признание ценностей отдельных социальных групп. Иными словами, борьба за признание экономических и политических интересов трансформировалась в борьбу за признание мировоззренческих позиций и ценностных ориентаций.

Эту особенность борьбы за признание отмечал Платон: «Кто среди граждан делает свое дело, тех называют простаками и не принимают их в расчет, а кто берется не за свое дело, тех уважают и хвалят» [6, с. 550]. Указанное свойство мыслитель отмечал среди черт характера «аристократического» человека. Оно связано со стремлением получить признание окружающих и занять привилегированное положение в их среде. При этом мыслитель считал образцом справедливости такую социальную структуру, в которой каждая социальная группа занята свойственным ей делом. Успешное выполнение

сословием и отдельными его представителями своих изначально определенных фактом рождения функций обеспечивает успешное функционирование общества и приводит к всеобщему благу. Таким образом, борьба за признание превращается в выполнение предписанных обязанностей, что и служит источником признания для каждого.

Дальнейшее развитие социальных теорий, адаптация античного знания (включая знания, связанные с социальной сферой) к реалиям средневекового общества породили сословную иерархию феодальной Европы с юридически установленной системой сословных привилегий. Общеизвестно, что одним из значимых моментов социально-политических процессов Средневековья была борьба социальных групп за признание своих прав, что в случае успеха выражалось в данных королевской властью документах, гарантирующих права социальной группы. Иными словами, социально-политическая борьба здесь означала борьбу за признание привилегий как неотъемлемого права социального слоя, что наблюдалось и в социально-политических процессах Нового времени.

Казалось бы, развитие либеральной демократии приводит к диалогу равных сограждан и снимает проблему привилегий меньшинства. Однако обращает на себя внимание тенденция, отмеченная И. Валлерстайном: «Формой, которую приняло требование “демократизации” в последние 25 лет, стало требование больших прав для “групп”: для “большинства” внутри любого государства, не являющегося либеральным, и в еще более жесткой форме – для меньшинств внутри лю-

бых государств, которые провозгласили себя либеральными» [1, с. 162–163].

Особое значение здесь имеет факт признания или непризнания государства либеральным, иначе говоря – соответствие социальной системы совокупности ценностных ориентаций в экономической, политической и духовной сфере и идеологии. Это содержит в себе риск трансформации демократии в идеократию – социальную систему, которая «держится на нескольких священных, незыблемых идеях-символах и на отношениях авторитета» [4, с. 29].

В современной социальной реальности налицо факты того, как приоритет прав личности, обеспечение ее максимальной автономии через совокупность политических и гражданских прав превращаются из ценностной

ориентации как предмета диалога и обсуждения в незыблемую идею-символ. Хотя авторитет данной идеи легитимируется научным знанием, но показательно, что обсуждение данных идей значительно отходит от стандартов научной дискуссии. Отмечается тенденция к тому, что сторонники идей и ценностей, альтернативных либеральным, воспринимаются не как равноправные участники научного и общественно-политического диалога, а как угроза социальной системе, подлежащая уничтожению или дискриминации. Отсюда наблюдается негативная тенденция к трансформации демократии с ее принципами всеобщего равенства в систему привилегий для тех социальных групп, которые признаны выразителями либерально-демократических ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 1991. 731 с.
3. Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1993. Т. 2. 496 с.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 440 с.
5. Макиавелли Н. Государь. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 512 с.
6. Платон. Собр. соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 656 с.
7. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона; Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. К: Ника-центр, 2005. 800 с.
8. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак, 2005. 588 с.

УДК 332.05

И.А. ФИРСОВА

ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Проведен анализ развития энергетического рынка и тенденций перехода стран на чистую энергетику в связи с мировыми климатическими и экономическими кризисами. Проанализированы тенденции развития чистой энергетики в мире. Обозначены тенденции развития энергетического рынка в течение 10 лет.

Ключевые слова: энергетический рынок, чистая энергетика, тенденции перехода стран на чистую энергетику.

An analysis of the development of the energy market and trends in the transition of countries to clean energy in connection with the global climate and economic crises was carried out. Trends in the development of clean energy in the world are analyzed. The development trends of the energy market over ten years are outlined.

Keywords: energy market, clean energy, trends in countries' transition to clean energy.

В последние десятилетия мировая экономика столкнулась с серьезными вызовами, к которым можно отнести, во-первых, природные и техногенные катастрофы, такие как вулканическая активность в Андах, извержение вулкана на Камчатке (2022), пожары в России, Турции, Греции, Японии и других странах; во-вторых, геополитическую напряженность, которая вызвала напряженность на международном энергетическом рынке, что повлияло на развитие сотрудничества России в энергетической сфере со странами Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Ближнего Востока, Китая и Индии. Проблема перехода стран на чистую энергетику очевидна. Это связано с рецессией 2020 года, что повлекло снижение потребления энергетического сырья, тем самым ограничив предложение. Однако в 2021 году наблюдался рост экономической активности,

эффекты которого проявились в 2022 году – цены на энергоносители выросли. Также на энергетический кризис повлияло снижение предложения возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в Китае, США и странах ЕС. Спрос на эти энергетические продукты растет, особенно в Китае, Индии и многих других развивающихся странах. Поэтому человечество находится в поисках новых прорывных технологий в развитии энергетики.

Уровень неопределенности в развитии мировой энергетики

Цифровая революция начала 2020-х годов привела к быстрой смене характеристик промышленного и энергетического оборудования, в том числе и в сфере энергетики, – растет сложность процессов генерации электроэнергии. Повышается спрос на энергетическую

безопасность, которая претерпевает изменения. Если в 1970–1990-х годах она заключалась в доступности дешевых ресурсов (нефти и газа), то в настоящее время внимание обращено на безопасность окружающей среды и стратегию развития чистой и возобновляемой энергетики. Прогнозирование развития энергетики, а также мер

политического регулирования является неотъемлемым компонентом современной энергетической безопасности.

В настоящее время можно отметить высокий уровень вызовов, которые имеют место в ценовой области, изменении климата, геополитики в области энергетики, развитии новых направлений чистой энергетики и ВИЭ.

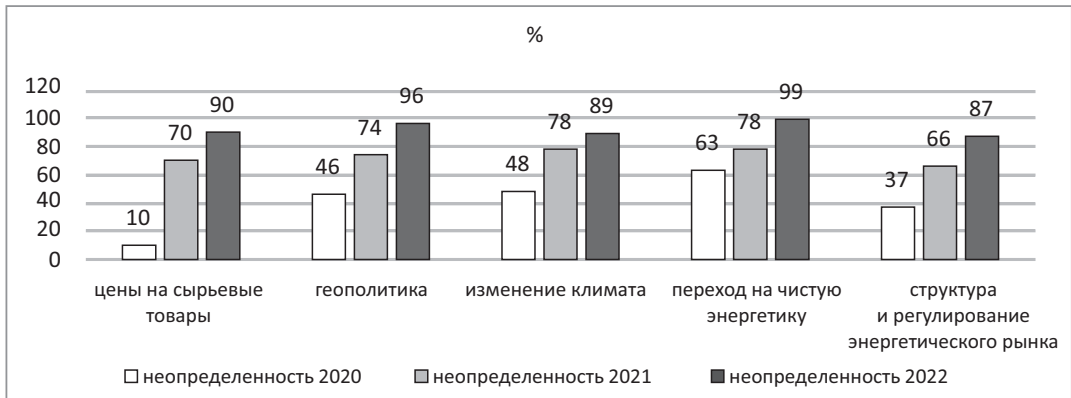

Рис. 1. Обзор энергетических вызовов и приоритетов 2020–2022 годов [4]

На рис. 1 представлены данные обзора энергетических вызовов и приоритетов, основанные на мнениях почти 2,2 тыс. лидеров энергетической отрасли из 91 страны, содержащие экспертные комментарии [5]. Как видно из рисунка, цены являются важнейшим фактором неопределенности во всем мире. Эксперты из разных стран мира отмечают в 2022 году, что важным вопросом является доступ к качественным энергоресурсам. Резкие колебания цен на нефть, газовых рынков Северной Европы и Азии еще не до конца понятны в рамках последствий для стран. Мировой энергетический совет отмечает недоинвестирование в сфере энергетики.

Геополитические вызовы в сфере энергетики связаны с видением ее развития крупными энергетическими игроками, такими как США, Китай и

Россия. В мировом энергетическом пространстве существующая взаимозависимость стран создает напряжение и неопределенность в развитии мировой энергетики.

Вызовы глобального изменения климата также вносят напряженность в развитие энергетики. Как отмечает GLOBAL VIEW в своих исследованиях, 59% респондентов по всему миру согласны или полностью согласны с тем, что энергетическая независимость — это наилучший способ достижения целей повестки дня их страны в области климатической и энергетической безопасности [4]. В рамках проектов в сфере изменения климата ведущие страны мира формируют свои долгосрочные стратегические цели по снижению выбросов парниковых газов (табл. 1).

Таблица 1

**Декларируемые сокращения выбросов партии новых газов,
влияющих на глобальное изменение климата [7]**

Страна	Год	Уровень сокращения парниковых газов, % по отношению к 2005 г.
США	2025	27
Канада	2030	31
Германия	2050	80
Франция	2030	40
Норвегия	2030	40
Бразилия	2025	40
Мексика	2030	37
Китай	2030	65
Австралия	2030	28

Все это влияет на стратегию перехода стран на чистую энергетику, вызовы которой также зависят от ряда факторов: потребности в энергоносителях, цен на топливо, привлекательности отрасли, темпов роста отечественной и мировой экономики.

Уровень неопределенности можно отметить в дисбалансе структуры энергетического рынка. Рассматривая структуру потребления энергоносителей странами, можно отметить также вызовы доступности и качества энергоресурсов. К основным природным ресурсам относятся нефть и газ, кото-

рые являются универсальными энергетическими источниками. Лидерство по производству данных видов топлива сохраняет Ближний Восток (рис. 2): Саудовская Аравия – 30,6% мировых запасов; Иран – 23,8%; Ирак – 17,6%; ОАЭ – 12,9% мировых запасов. Запасы нефти в России, по данным ОПЕК, остались стабильны – на уровне 80 млрд баррелей [8]. Ряд стран используют внутренние ресурсы энергоносителей для промышленного и бытового потребления: гидроресурсы, уголь, природный газ, гидроресурсы, атомную энергетику.

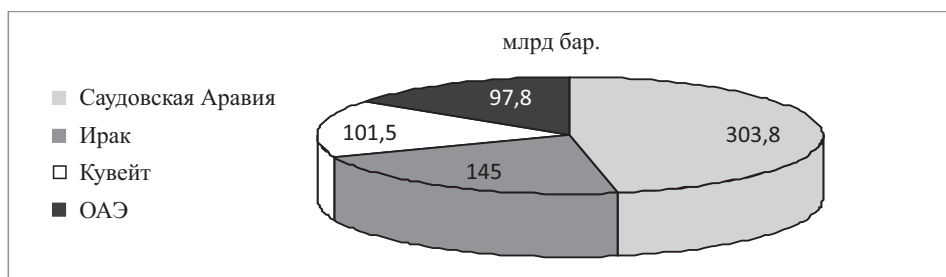

Рис. 2. Количество мировых запасов нефти на Ближнем Востоке [8]

Однако можно отметить изменение энергетической структуры на Ближ-

нем Востоке. В марте 2022 года уровень мировых цен на сырую нефть

поднялся до 140 долларов за баррель – сказались влияние западных санкций в отношении российских поставок, что привело к дефициту нефтяного рынка. Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты имеют достаточные запасы нефти, которые могут компенсировать объем нефти, экспортируемый из России. Необходимо отметить, что в 2022 году отмечена тенденция перехода некоторых стран Ближнего Востока от нефти к газу – это связано с падением цены на экспорт нефти, что произошло в связи с отказом импортеров нефти и нефтепродуктов в сторону более чистых источников энергии.

За последнее десятилетие приоритетом становится возобновляемая и чистая энергетика. Это приводит к изменению рынка энергетического сектора, последствиями которого стали снижение цен на нефть и растущая ценовая конкурентоспособность технологий с использованием ВИЭ. За последние 10 лет ВИЭ набрало обороты и опережает традиционную энергетику по инвестициям в новые вводы мощности. Крупные банки вовлечены в финансирование ВИЭ, появились новые инвестиционные инструменты – «зеленые» облигации, краудфандинг и yieldcos. Развитие ВИЭ относительно других источников представлено на рис. 3.

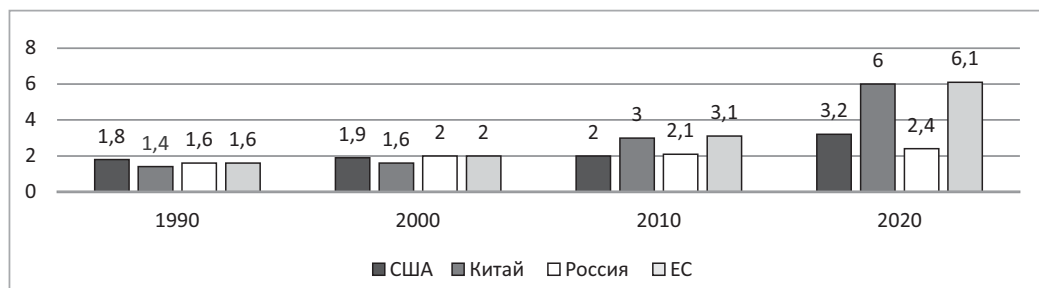

Рис. 3. Тенденции развития ВИЭ (ТВт·ч) относительно других источников (%) с 1990 по 2019 год [9]

В настоящее время совокупная установленная мощность ВИЭ-генерации в мире составляет: СЭС – 28%, ВЭС – 27%, ГЭС – 40%, биоЭС и геоЭС – 5%.

С 2022 года в ЕС запущена программа REPowerEU по увеличению СЭС до 45% и установке на жилых домах солнечных панелей. Индия начала проект Pinnarigam IRESP, который будет состоять из СЭС (3 ГВт) и ВЭС (0,6 ГВт), что ускорит развитие ВИЭ [3].

Как видно, все эти вызовы влияют на дальнейшее развитие энергетики.

Прогнозы развития мировой энергетики

Изучая прогнозы развития энергетики, можно отметить, что МЭА (Международное энергетическое агентство) отмечает подъем использования ВИЭ и чистой энергетики, что приведет к отказу от традиционных источников энергии к 2050 году, при этом предполагается сокращение до 20% доли ископаемых энергоносителей (нефти, природного газа и угля). На рис. 4 отражен спрос на первичную энергию до 2030 года согласно прогнозам МЭА.

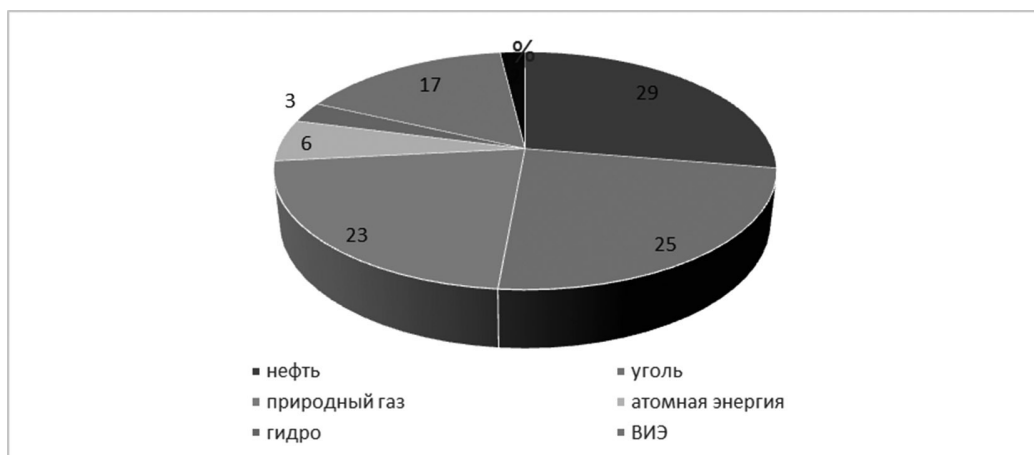

Рис. 4. Прогнозируемая структура спроса на первичную энергию [5]

Таким образом, в случае осуществления оптимистичного сценария МЭА можно прогнозировать перспективную основу ВИЭ в структуре энергетической системы развитых стран. Важным трендом в развитии энергетики в современных условиях определена водородная энергетика. Еще в 1970-х годах начались исследования водородной

энергетики, которая сейчас, по мнению многих ученых, является самой оптимальной. Исследуя развитие энергетического рынка, можно выделить несколько тенденций перехода стран на чистую энергетику, основные из которых связаны с большими препятствиями для ускорения перехода на данный вид энергетики (рис. 5).

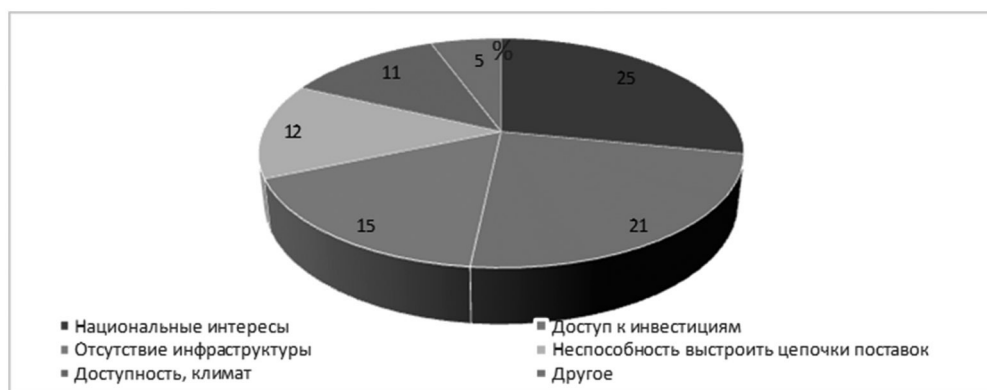

Рис. 5. Препятствия для ускорения перехода на чистую энергетику [10]

Одна из тенденций выражена в нездоровой «зеленой гонке вооружений», поддерживаемой национальными интересами стран. Например, в странах Африки – 31%, в азиатских странах – 27%, в странах Латинской Америки – 24%, в

Европе – 23%, на Ближнем Востоке и в странах Персидского залива – 22%, в странах Северной Америки – 13% [9].

Недостаточность инвестиций и отсутствие инфраструктуры отмечают 21 и 15% стран соответственно. Стоимость

капитала как один из важных факторов также рассматривается как препятствие для респондентов из Азии (31%), стран Латинской Америки (29%) и других стран (27%). Северная Америка и ряд других стран отмечают отсутствие инфраструктуры и энергетической справедливости в качестве самых больших препятствий в регионе [6].

Следующая тенденция основана на необходимости согласования финансовой системы с целями устойчивого развития. В данном контексте выделяют такие вопросы, как перераспределение инвестиций на быстрый переход на возобновляемые источники энергии, прорывные технологии и развитие инфраструктуры (рис. 6).

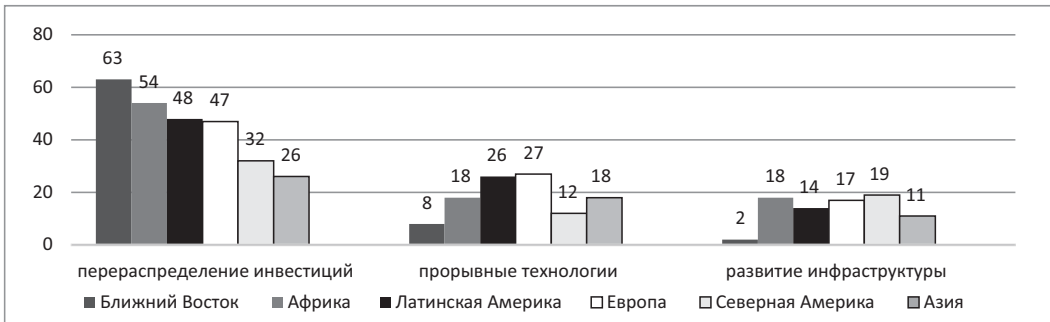

Рис. 6. Задачи быстрого перехода на возобновляемые источники энергии [10]

На рис. 6 отражено отношение стран к решению вопроса о быстром переходе на чистые источники энергии через перераспределение инвестиций и прорывные технологии. В рамках прорывных технологий рассматривается водородная энергетика, основы которой зародились еще в 1970-е годы. Инфраструктура использования водорода в качестве топлива требует больших инвестиций, например создания крупнотоннажных транспортных потоков

водорода, крупных газовых хабов для хранения.

В настоящее время география хабов расширяется, можно выделить крупные хабы США и Европы. В скором времени такие хабы появятся в Азии. В долгосрочной перспективе водородная энергетика будет набирать обороты и, возможно, станет универсальным дешевым и экологически чистым энергоносителем. Расходы на финансирование водородных стратегий представлены на рис. 7.

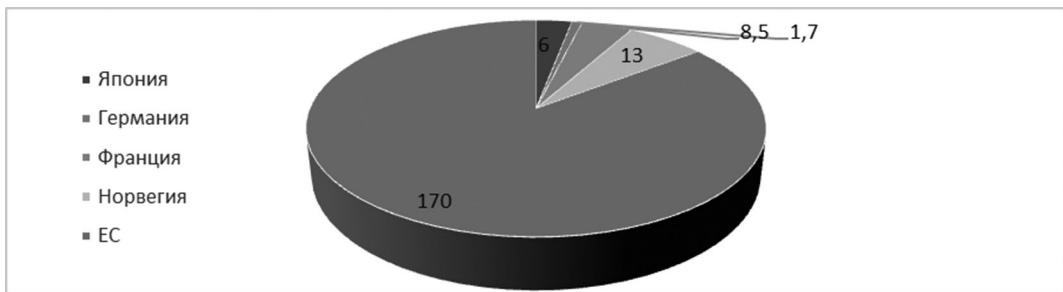

Рис. 7. Расходы на финансирование водородных стратегий в млрд долл. США в 2020 году [1]

Согласно прогнозам компании International Trade Center, рост спроса на водород со стороны сектора аммиака к 2025 году составит 25% в год. Однако отмечается высокий уровень инвестиций и большие капитальные вложения в развитие водородной инфраструкту-

ры. В соответствии с прогнозами центра EnergyNet можно сделать вывод, что к 2025 году мировой рынок чистой энергетики может достичь более 25 млрд долларов [2]. В табл. 2 представлен прогноз развития рынка чистой энергетики.

Таблица 2

Прогноз развития рынка чистой энергетики до 2040 года, % относительно 2021 года [2]

Год прогноза	Вид		
	Консервативный	Умеренный	Оптимистический
2025	0,3	1,4	3,7
2030	3,4	8,5	18,3
2035	8,9	20	43,9
2040	15,8	35	81

Рынок чистой энергетики – это большой зарождающийся рынок, в том числе продукции машиностроения, химии и новых материалов. Масштабирование рынка по применению водорода в качестве энергетического топлива намечено на 2030–2050 годы.

Таким образом, существующие вызовы ведут к развитию нового на-

правления энергетического рынка, что способствует переходу к низкоуглеродной энергетике с использованием водорода. Это откроет много возможностей в мировом масштабе. Выбранный стратегический курс является мощным стимулом в развитии сектора возобновляемой энергетики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитическое исследование. Развитие водородной энергетики в России (2021) // Деловой профиль. URL: https://delprof.ru/upload/iblock/eef/DelProf_Analitika_Vodorodnaya-energetika.pdf (дата обращения: 03.12.23).
2. Водородная энергетика: ключевые направления развития, пересмотр планов, инвестиции: аналитические материалы // Деловой профиль. URL: delprof.ru (дата обращения: 12.12.23).
3. Маркетинговые исследования // World energy pulse. 2023. Round 1 April. URL: <file:///C:/Users/79267/Desktop/маркетинг%20исследования%.pdf> (дата обращения: 12.12.23).
4. Обзор главных энергетических вызовов и приоритетов // World energy council. 2022. URL: [WEIM2022 - Global \(Russian\).pdf](https://www.wec-c-o-k.ru/articles/rynok-vozobnovlyaemoy-energetiki-rf-tekuschiy-status-i-perspektivy-razvitiya-chast-1) (дата обращения: 15.12.2023).
5. Проскурякова Л.Н., Ермоленко Г.В. Возобновляемая энергетика 2030: глобальные вызовы и долгосрочные тенденции инновационного развития / НИУ «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 96 с.
6. Рынок возобновляемой энергетики РФ: текущий статус и перспективы развития. Ч. 1. АРБЭ. URL: <https://www.c-o-k.ru/articles/rynok-vozobnovlyaemoy-energetiki-rf-tekuschiy-status-i-perspektivy-razvitiya-chast-1> (дата обращения: 03.12.23).
7. Сайт Делового профил. URL: <https://delprof.ru> (дата обращения: 12.12.23).

8. Сайт *Neftegaz.ru* // URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/786918-opec-asb-v-2022-g-v-mire-zafiksirovan-rost-obema-zapasov-nefti-i-gaza/> (дата обращения: 03.12.23).

9. Энергетические тренды. Развитие возобновляемой энергетики на фоне энергетических кризисов. Вып. 104. Январь 2022 г. URL: [file:///C:/Users/79267/Downloads/energo_104%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/79267/Downloads/energo_104%20(1).pdf) (дата обращения: 05.12.23).

10. World Energy Council. URL: [WE_Pulse-April_2023_-_Global_Results.pdf](#) (worldenergy.org) (дата обращения: 02.12.2023).

УДК 338.984

В.Н. СУЯЗОВ, В.В. ИЛЬЮК

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Спрос на решение системных проблем привел к необходимости новых форм инноваций. Соответственно возникла потребность разработки, внедрения и постоянного совершенствования комплексной бизнес-модели инновационного развития предприятия, что обуславливает необходимость понимать и организовывать внутреннюю динамику инновационной деятельности предприятия для достижения успешных бизнес-целей менеджмента предприятия. Необходимо выявить ключевые факторы, определяющие динамику в инновационных бизнес-моделях, которые собственно и образуют элементы бизнес-модели инновационного развития. Структура причинно-следственной связи между элементами модели показывает, как ключевые факторы динамики влияют на результат бизнес-модели. Изложен авторский подход к методике разработки и внедрения комплексной бизнес-модели инновационного развития хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: инновационное развитие, бизнес-моделирование, управление предприятием.

The demand for solutions to systemic problems has led to the need for new forms of innovation. Accordingly, there was a need to develop, implement and constantly improve a comprehensive business model for the innovative development of an enterprise, which initiate the need to understand and organize the internal dynamics of the innovative activity of an enterprise in order to achieve successful business goals of enterprise management. It is necessary to identify the key factors that determine the dynamics in innovative business models, which actually form the elements of the business model of innovative development. The structure of the cause-and-effect relationship between the elements of the model shows how key dynamics influence the outcome of the business model. The author's approach to the methodology for developing and implementing a comprehensive business model for the innovative development of economic entities is outlined.

Keywords: innovative development, business modeling, enterprise management.

В последние годы наблюдается активное внедрение и совершенствование использования бизнес-моделей как инструмента управления и предприятием в целом, и отдельными направлениями его деятельности. Бизнес-моделирование представляет собой процесс разработки и внедрения комплекса бизнес-моделей хозяйствующего субъекта, включая организационную структуру, стратегию, бизнес-процес-

сы, ресурсы, технологический и кадровый потенциал, с целью оптимизации результатов его деятельности.

В современных реалиях можно дать общее определение бизнес-модели как формализованного схематичного описания принципов, способов, процессов и ресурсов создания и доставки ценности организации потребителю. При этом эффективность бизнес-модели обеспечивается ее соответствием внешним возможностям и внутренним

ресурсам организации, соответствием стратегическим целям развития предприятия и согласованностью компонентов работы и построения модели.

Процесс разработки эффективной бизнес-модели включает несколько этапов, каждый из которых требует анализа и решения ключевых проблем, и завершается этапом конкретизации новой бизнес-модели, а именно уточнением деталей новой бизнес-модели, включая бизнес-функции, процессы, организационную структуру, временные параметры, роли и правила.

Необходимо отметить, что бизнес-модель не ограничивается комплектом документов, описывающих только бизнес-процессы предприятия [4]. В ее основе всегда лежат стратегические цели, определяющие состав всех основных компонентов бизнес-модели, в число которых входят:

- бизнес-функции, описывающие, что делает бизнес;
- бизнес-процессы, описывающие, как предприятие выполняет свои бизнес-функции;
- организационная структура, определяющая, где исполняются бизнес-функции и бизнес-процессы;
- фазы, определяющие когда (в какой последовательности) должны быть внедрены те или иные бизнес-функции;
- роли, определяющие кто исполняет бизнес-процессы;
- правила, определяющие связь между «что», «как», «где», «когда» и «кто».

Описание бизнес-процессов играет ключевую роль в бизнес-моделировании, причем для их более эффективного описания целесообразно использовать методологическую платформу. На изобразительном уровне модель

бизнес-процессов должна включать в себя такие атрибуты, как воздействия, исполнители, регламентирующие воздействия и результаты каждого шага.

Существует несколько способов разработки бизнес-моделей, по эффективности использования их можно перечислить в следующем порядке (от наиболее эффективных к наименее): правила (нотации) программных продуктов, графический (дерево, блок-схема), табличный и текстовый. Оптимальным же вариантом можно считать комбинирование этих методов.

Когда совокупность бизнес-моделей охватывает основные сферы деятельности и управления предприятием, она называется комплексной бизнес-моделью предприятия [3]. Комплексная типовая бизнес-модель предприятия [4] представляет собой эффективный инструмент и информационно-методическое пособие для формализации и совершенствования деятельности предприятия. Эта модель применима как для компаний, начинающих формировать описание бизнес-процессов и формализовать свою деятельность, так и для предприятий, уже имеющих описанные бизнес-процессы и другие элементы и стремящихся к их актуализации и совершенствованию. Бизнес-модель предприятия включает в себя успешные практики, решения, модели, документы и регламенты по основным областям менеджмента и бизнес-инжиниринга: стратегия и BSC, бизнес-процессы, организационная структура и персонал, продукция, качество и ISO 9000, регламентация и документооборот, системная архитектура и многое другое. При этом ее субъектами являются пользователи с различными ролями в целевой сети создания стоимости, добавленные клиентами, финан-

системами, регулирующими органами, участниками исследований, консультантами, координаторами или организаторами, и здесь у каждого пользователя имеется свой опыт и атрибуты.

Фирмы в целевой сети создания стоимости обычно состоят из ключевых и так называемых нишевых фирм, чей вклад важен для целевого системного решения и представляет собой основную часть бизнес-модели. Ключевая компетенция может обеспечить системные решения для широких (глобальных) рынков, а также способна предоставить платформу и активы, которые поддерживают инновации и создание стоимости другими участниками бизнес-модели. Нишевые фирмы стремятся развивать специализированные возможности и использовать дополнительные решения других нишевых игроков или ключевых элементов бизнес-модели. Данных участников можно далее разделить на те фирмы, которым необходимо развивать свои специализированные возможности и решения, и те, которые входят в бизнес-модель с готовыми или почти готовыми возможностями и решениями. Первых участников можно функционально назвать разработчиками решений, а вторых – поставщиками решений.

Системные инновации редко создаются без финансовой поддержки, соответственно, финансовые сети здесь неизбежно являются ключевыми факторами успеха. Финансовая сеть включает в себя множество государственных и частных финансирующих организаций, которые поддерживают инновационную работу фирм, исследовательских институтов и других разработчиков технологий бизнес-моде-

ли, а также возможных координаторов и организаторов.

Сотрудничество между участниками бизнес-модели лежит в основе инновационной деятельности, нацеленной на системные инновации. Выгодное сотрудничество требует, чтобы участники инноваций открывались и делились знаниями и компетенциями, необходимыми для системных инноваций, с другими участниками бизнес-модели. Обмен знаниями жизненно важен для совместного создания ценностей. Однако открываясь и делясь своими знаниями, фирма сталкивается с противоречием между обменом и защитой знаний, что, как правило, является одним из условий для обеспечения дальнейшего получения стоимости в бизнесе. У фирм есть много способов управления знаниями и интеллектуальной собственностью в своих межорганизационных инновационных отношениях, но проблемы, связанные с открытостью инновационного предприятия, возникают из-за предполагаемого многоуровневого взаимодействия в бизнес-моделях. На уровне инновационного предприятия открытость и обмен знаниями жизненно важны для успеха, тогда как на уровне бизнес-модели необходима защита знаний. На уровне инновационного предприятия мы имеем прямой контроль над обменом и защитой знаний, однако на уровне бизнес-модели они должны быть связаны друг с другом таким образом, чтобы это соответствовало стратегическим целям инновационного предприятия.

Немаловажное значение имеет решение вопроса открытости границ бизнес-модели инновационного предприятия. То есть может ли в ней уча-

ствовать каждый, кто принимает цели и правила бизнес-модели, или участие возможно только по приглашению. Надо отметить, что в случае относительного управления знаниями и интеллектуальной собственностью в сетевых инновациях открытость, связанная с участием, по-видимому, предпочтительнее, когда акцент делается на изучении знаний и привлечении больших масс для обогащения инноваций. В то же время в случае, когда акцент делается на знаниях, системы с ограниченным участием предпочтительнее, при этом элементы исследования и использования знаний могут одновременно присутствовать в инновационной системе, очевидно, что идеальный режим открытости для участия в бизнес-модели инновационного предприятия не является простым и подлежит дальнейшему исследованию [2].

Ключевые вопросы управления инновационным предприятием включают два основных механизма. Первый механизм гарантирует, что общее видение (цель бизнес-модели) будет достигнуто и признано в качестве руководства для других действий бизнес-модели с учетом личных интересов участников бизнес-модели. Второй механизм принятия решений и правил бизнес-модели включает в себя принципы совместного управления бизнес-моделью участниками, обмена знаниями, управления и прав. Совместное управление бизнес-моделью является важной частью управления, которой уделяется отдельное внимание в нескольких концепциях. Таким образом, важно отметить, что инновационная бизнес-модель, являясь сложной адаптивной системой, всегда имеет механизм самоорганизации, основанный

на взаимодействии пользователей и их взаимосвязанных действиях.

Согласно устоявшейся коэволюционной точке зрения бизнес-модели рассматриваются как сообщество связанных и взаимодействующих субъектов, сохраняющих постоянный обмен инновациями. Эти временные измерения сосредоточены на том, как бизнес-модели меняются с течением времени. Таким образом, с этой точки зрения бизнес-модель – это развивающийся, самоорганизующийся организм с разными фазами жизненного цикла [2].

Выделяют два метода формирования бизнес-модели [4]. Во-первых, бизнес-модель может быть разработана и внедрена, если у субъекта есть стратегическое намерение спроектировать бизнес-модель. Таким действующим лицом может стать ключевое подразделение компании, когда у организатора может быть стратегическое намерение создать бизнес-модель. Во-вторых, бизнес-модель может быть сформирована автономно, когда достаточно большую группу участников объединяют стратегические интересы. Последний механизм часто сопровождается более сложными процессами вокруг объединения разных участников. При этом независимо от механизма создания бизнес-модели согласованность бизнес-модели более изменчива на начальных, исследовательских этапах, чем на более поздних этапах инноваций, когда уже можно предвидеть целевые направления инновационного развития бизнеса. На начальных этапах границы бизнес-модели могут быть открытыми, а это означает, что участники будут приходить и уходить, далее, когда исследовательские фазы бизнес-модели начнут превращаться в эксплуатацию опыта, компе-

тенций и знаний, бизнес-модель может превратиться в закрытую систему, в которой новые субъекты могут войти в бизнес-модель только по необходимости и по приглашению.

Что касается открытости потока знаний между участниками инноваций, высокая степень открытости предпочтительна для получения результатов инновационной деятельности от внедрения бизнес-модели. Однако такая открытость не может возникнуть сама по себе, поскольку, как обсуждалось выше, внутри компании необходимо защищать свои знания и интеллектуальный потенциал, чтобы обезопасить будущий бизнес. Содействие открытости в обмене знаниями между участниками инноваций требует действий по укреплению доверия и правильного управления бизнес-моделью. Кроме того, на принятие и приверженность участников к бизнес-модели будут влиять и другие факторы, такие как степень отношения к бизнес-модели, соответствующая стратегическим намерениям, а также финансовая отдача.

Совместное развитие усиливается и уравнивается посредством многочисленных обратных связей, так как продвижение совместного развития приводит к завершению пилотных проектов, что повышает привлекательность сектора. Соответственно, более высокая привлекательность приводит к увеличению числа участников бизнес-модели, что является источником еще более высокого потенциала исследований и совместных разработок. Таким образом, совместная разработка выигрывает больше от активного участия, чем от участия на этапе разработки и внедрения бизнес-модели [1].

Общий объем финансирования положительно сказывается на развитии

инновационной бизнес-модели, увеличивая потенциал совместных исследований и совместных разработок. Существует несколько типов отзывов о совместном развитии через финансовую динамику. Завершенные пилотные проекты поощряют частное финансирование до завершения первого пилотного проекта, а частное финансирование может быть стимулировано полученными результатами на первоначальной стадии.

Также на поведение участников влияет соотношение частного и государственного финансирования. Бизнес-модель, финансируемая из частных источников, может привести к снижению открытости знаний и снижению направленности на достижение общих целей. Таким образом, успех совместного развития может также привести к балансирующему эффекту, подталкивая компанию к ограничениям совместного использования взаимовыгодных ресурсов.

В структуре бизнес-модели можно выделить концептуальные характеристики бизнес-модели и временные (окружающая среда и результаты, аспекты), которыми модель динамики инновационного предприятия дополняет структурированный подход элементами инновационной бизнес-модели, динамическая же модель также объединяет структурированный подход с подходом коэволюции к бизнес-моделям [1].

Необходимо подчеркнуть важность потока знаний между участниками системных инноваций, а также активной и квалифицированной координации для содействия открытости и потоку знаний. Однако, хотя обмен идеями и знаниями необходим для системных инноваций, причинно-следственные

связи исследования показывают, как внутреннее взаимодействие может существенно ускорить результаты инноваций за счет содействия открытости, и наоборот. Организатор бизнес-модели должен не только координировать участников и деятельность внутри инновационного предприятия, но также оказывать сильное влияние на свойства бизнес-модели (такие как открытость и общие правила), которые оказывают прямое влияние на результаты инновационной деятельности компании.

Выбранная перспектива также устанавливает границу инновационного предприятия на протяжении жизненного цикла решений, внедряемых в компании, при этом граница проходит на начальных этапах пилотирования, которые относятся к инновационной деятельности. Элементы, связанные с рынком, включаются в модель системной динамики как статические параметры. Добавление динамических циклов обратной связи от рынков к инновациям позволяет включить в модель ответственные исследования и инновации.

Вследствие этого развитие динамики инновационных бизнес-моделей осуществляется за счет выявления ключевых факторов, генерирующих эту динамику, и описания причинно-следственной структуры между факторами [4]. В то же время модель объединяет структурированный подход к инновационному развитию с использованием подхода коэволюции. Ключевые факторы можно сгруппировать в три категории: участники бизнес-модели, свойства бизнес-модели, окружающая среда и результаты. При этом особо важное значение имеет изучение того, как ключевые динамические факторы влияют на инновационные

результаты бизнес-модели. Это находится в рамках схем взаимодействия, отражающих взаимоотношения между участниками, и простых списков ключевых факторов. Например, модель системной динамики инновационной бизнес-модели ясно указывает на важность хорошей координации внутри бизнес-модели для достижения инновационных результатов посредством визуализации причинно-следственных связей. В то же время надо отметить, что этот вывод недостаточно изучен в рамках данной статьи и требует дальнейшего исследования, чтобы лучше понять одновременно развивающиеся роли активной организации и самоорганизации в бизнес-моделях. Несмотря на достаточную изученность, бизнес-модель инновационного развития по-прежнему является новой практикой, в которой тратится много времени и ресурсов на создание хорошо работающей системы, учитывая то обстоятельство, что модель системной динамики инновационной бизнес-модели может ускорить работу.

Надо отметить, что направления будущих исследований необходимо сфокусировать на расширении бизнес-модели инновационного развития за ее нынешние пределы. С этой целью можно выделить два потенциальных направления развития. Во-первых, было бы полезно включить в модель элементы, описывающие внутриорганизационные факторы, в частности, факторы и их причинные структуры, влияющие на то, насколько открыто работает субъект инновационной бизнес-модели. Во-вторых, включить в описание бизнес-модели элементы динамики рынка.

Таким образом, комплексная бизнес-модель предприятия также должна

быть инновационно-ориентированной. Достижение поставленных успешных целей в современном бизнесе неразрывно связано с получением компетенций менеджмента в области разработки, внедрения и постоянного совершенствования бизнес-модели [5]. Инновации сегодня во многих случаях фокусируются именно на создании новых бизнес-моделей, которые превращают инновационную деятельность в экономическую ценность. Такие бизнес-модели подробно описывают, как предприятие создает ценность и каким образом зарабатывает деньги, выделяя его место в цепочке создания ценности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ильюк В.В., Горбунов И.Н. Об особенностях и факторах развития национальных инновационных систем // Вестник РМАТ. 2022. № 1. С. 26–33.
2. Ильюк В.В., Идрисов И.Э., Альшинецкий И.М. Основы финансовой устойчивости инновационного проекта // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы: сб. ст. по материалам IX Междунар. студ. науч.-практ. конф. Нижний Новгород, 2023. С. 137–141.
3. Исаев Р. Комплексная бизнес-модель коммерческого банка // Управление в кредитной организации. 2008. № 4. С. 56–70.
4. Руст А.М., Суязов В.Н. Бизнес-модель инновационного развития предприятия // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. Т. 4, № 1 (49). С. 252–257.
5. Том Н. Управление изменениями. URL: http://www.cfin.ru/chande_management.shtml (дата обращения: 10.12.2023).

УДК 338.48

А.В. ФРЫГИН, И.Ю. ФЕДОРОВА

ДЕСЯТИЛЕТИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ: РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТУРИЗМА

Рассматриваются теоретические и практические аспекты концептуального подхода в вопросах развития туристской индустрии в Российской Федерации. Показано развитие нормативно-правовой базы, определяющей основные программные направления, в рамках которых осуществляется реализация новых туристских продуктов. Основное внимание уделено развитию научно-популярного туризма как новой формы реализации туристского продукта. Приведены примеры наиболее ярких аспектов в практической реализации туристских проектов.

Ключевые слова: туризм, концепция развития, туристские продукты, научно-популярный туризм, национальные проекты, финансирование.

Theoretical and practical aspects of the conceptual approach to the development of the tourism industry in the Russian Federation are considered. The development of the regulatory framework that defines the main program areas within which the implementation of new tourism products is carried out is shown. The main attention is paid to the development of popular science tourism as a new form of sales of the tourism product. Examples of the most striking aspects in the practical implementation of tourism projects are given.

Keywords: tourism, development concept, tourism products, popular science tourism, national projects, financing.

Начало отсчета и формирования в Российской Федерации системного подхода в отношении развития внутреннего туризма было положено разработкой и принятием Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [5, 6]. Это 13-й официально утвержденный национальный проект, подтверждающий тем самым особо приоритетное направление развития национальной экономики, намеченное Правительством Российской Федерации (далее – Правительством) на ближайшую перспективу. Ответственность за реализацию проекта выведена на уровень Правительства. Куратором проекта стал заместитель председателя Правительства Д.Н. Чернышенко. На-

циональный проект включает три федеральных проекта:

- «Развитие туристической инфраструктуры» – предполагается создание современной туристской инфраструктуры, сквозной системы финансовой и нефинансовой поддержки, направленной на расширение туристских услуг;
- «Повышение доступности туристических продуктов» – включает в том числе отдых и поддержание здоровья, обеспечение доступности поездок по стране в условиях комфортной и безопасной туристской среды и создание сквозной системы финансовой и нефинансовой поддержки;
- «Совершенствование управления в сфере туризма» – направлен на

увеличение числа рабочих мест и повышение кадрового потенциала в отечественной туристской отрасли.

Важно, что все проекты сопровождаются бюджетным и внебюджетным финансированием (табл. 1).

Таблица 1

**Структура и финансовое обеспечение реализации Национального проекта
«Туризм и индустрия гостеприимства»**

№ п/п	Федеральные проекты	Объем финансового обеспечения по годам реализации (млн руб.)					Структура, %
		2021	2022	2023	2024	Всего	
1	«Развитие туристической инфраструктуры», в том числе:	145 275	179 985	189 077	234 915	749 252	79,79
1.1	федеральный бюджет	27 935	44 537	41 996	41 839	156 307	16,65
1.2	консолидированные бюджеты субъектов РФ	11 526	22 829	29 298	22 637	86 290	9,19
1.3	внебюджетные источники	113 324	131 156	141 559	188 121	574 162	61,14
2	«Повышение доступности туристических продуктов», в том числе:	44 813	58 588	41 097	40 781	185 279	19,73
2.1	федеральный бюджет	11 014	22 009	14 351	14 036	61 409	6,54
2.2	консолидированные бюджеты субъектов РФ	–	602,6	1,04	1,04	2 682,6	0,29
2.3	внебюджетные источники	33 800	36 450	26 694	26 694	123 638	13,17
3	«Совершенствование управления в сфере туризма», в том числе:	102	1 518	1 477	1 475	4 571	0,49
3.1	федеральный бюджет	69,9	1 506	1 464	1 462	4 503	0,48
3.2	консолидированные бюджеты субъектов РФ	31,6	–	247,4	247,4	526,3	0,06
3.3	внебюджетные источники	–	–	–	–	–	–
	Всего	190 190	240 091	231 651	277 170	939 102	100

Данная структура национального проекта говорит о том, что задача состоит в основном в реализации инфраструктурных проектов в сфере туризма (79,79%), а среди источников их финансирования доминируют внебюджетные (61,14%) и в меньшей степени средства федерального бюджета (16,65%). Развитие самих туристских продуктов должно осуществляться за счет смешанных источников финан-

сирования, в структуре которых также преобладают внебюджетные средства (13,17%) в сравнении с ресурсами, направляемыми из федерального бюджета (6,54%). Незначительная доля приходится на консолидированные бюджеты субъектов РФ (0,29%) [7].

Структурированная система финансирования становится основой для развития внутренней туристской индустрии, но требует проработки со-

держательной части проектов и дальнейшего развития методологического обеспечения в рамках единого концептуального подхода.

Основная часть реализации проекта была осуществлена на уровне Правительства РФ и отраслевых министерств при разработке концептуальных основ, необходимых для определения стратегии развития туристской сферы на основе новых подходов, базой которых стала их всесторонняя проработка органами федеральной и региональной исполнительной власти в сочетании с широким участием общественности и граждан.

Объявление указом президента Российской Федерации Десятилетия науки и технологий на период 2022–2031 годов [9] имело целью привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок, содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны, повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки.

Правительством Российской Федерации был утвержден план проведения Десятилетия науки и технологий [2], сформированный на основании 2935 предложений, поступивших от федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, государственных корпораций, научных, образовательных и иных организаций. В рамках реализации плана предусмотрено ежегодное подведение итогов его исполнения и рассмотрение предложений по корректировке Координационным комитетом по про-

ведению Десятилетия науки и технологий. Функции по организационному, информационному и экспертному обеспечению реализации плана возложены на автономную некоммерческую организацию «Национальные приоритеты».

В план включено 18 проектов, мероприятий и инициатив, сформированных Минобрнауки России для решения трех основных задач. В состав третьей задачи входит инициатива «Научно-популярный туризм». Она предусматривает достижение следующих результатов:

- повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки;
- вовлечение молодежи в сферу исследований и разработок.

Целевой аудиторией данной инициативы считается население независимо от возрастов. Результатом реализации инициативы должна стать разработка научно-популярных маршрутов, связанных с исследовательскими объектами, параллельно с этим ставится задача подготовки специалистов, организующих и проводящих мероприятия научно-популярного туризма. Показателем реализации инициативы является количество маршрутов научно-популярного туризма (с разбивкой по годам, единиц): 2022 год – 10, 2023 год – 20, 2024 год – 30, 2025 год – 40.

Комплексная работа в рамках проектов и вышеуказанного плана, осуществленная к началу 2023 года, позволила концептуально сформулировать [5], а затем и детально проработать качественно новый подход, направленный на развитие научно-популярного туризма.

Концепцией развития научно-популярного туризма (далее – Кон-

цепция) до 2035 года включительно предусматриваются перспективные направления в сфере туризма в контексте с усилением роли вузов, научно-исследовательских центров и регионов в формировании туристских продуктов. Концепция должна стать основой основных механизмов развития научно-популярного туризма, в том числе молодежного и детского. Она включает в себя подготовку кадров для обеспечения научно-популярного туризма, определяет целевую аудиторию, конкретизирует роль научно-образовательных учреждений и центров, регионов в формировании маршрутов, а также их финансовое обеспечение [1].

Научно-популярный туризм представляет собой форму туризма, в рамках которой осуществляется посещение научных объектов разной направленности (университетов, научно-исследовательских институтов, лабораторий, технологических парков). Помимо теоретических знаний о технологических и научных достижениях, участники получают возможность участвовать в экспериментах и демонстрациях, наглядно показывающих достижения в области науки, а также перспективы ее развития [8]. Оригинальные программы позволяют посетить уникальные научные объекты, в том числе и ранее закрытые для широкой публики. Все это, с одной стороны, создает точки притяжения в системе внутреннего туризма, а с другой – популяризирует науку и вовлекает в научную сферу дополнительную аудиторию. Инициатива по развитию научно-популярного туризма стала одним из направлений Десятилетия науки и технологий [3].

Научно-популярный туризм получил довольно широкое развитие в субъектах РФ.

Так, в Челябинской области предлагается двухдневный тур (стоимость 9600 руб./чел), знакомящий с научно-популярными и научно-образовательными объектами города. Организуются познавательные экскурсии в технические вузы, где представлены лаборатории по изучению достижений в области электроэнергетики, робототехники и т.д. На ранее закрытых предприятиях организовано посещение цеха «Высота 239», знакомящего с современным состоянием «белой металлургии». Посещение полигона – источника электроэнергии для всего города – сопровождается ознакомлением с полным циклом изготовления электротехнического оборудования. Стоимость тура включает размещение в отеле, питание, транспортное и экскурсионное обслуживание, в том числе и по историческим местам и природным достопримечательностям Южного Урала.

В Чеченской Республике в ходе визита в город Грозный предлагается посещение Грозненского государственного нефтяного технического университета, а также научно-исследовательского центра коллективного пользования «Нанотехнологии и наноматериалы». В структуре центра функционирует испытательная аналитическая лаборатория «Спектр», специализирующаяся на проведении исследований химических и физических характеристик воды, воздуха, почвы, изучении поведения жидкости в магнитном поле. Научно-технический центр «Зеленая энергия» в лаборатории «Геоэнергетика» знакомит с научными исследованиями по изучению геотермальных ре-

сурсов и разработками рекомендаций и технологий их рационального использования.

Программа двухдневного тура в Екатеринбург включает посещение крупнейшего в стране предприятия «Пенетрон», продукция которого (гидроизоляционные материалы, применяемые в гражданском строительстве) отгружается в 25 стран мира, и технопарка «Университетский», входящего в топ-3 лучших технопарков России. Основной миссией технопарка является развитие научно-технического, инновационного и промышленного потенциала Свердловской области в целях модернизации и роста экономики, решения социальных задач. Особенностью инновационной площадки технопарка является обеспечение профессиональной ориентации молодежи, а Региональный центр, созданный на его базе, помогает начинающим технологическим предпринимателям развивать и коммерциализировать свой проект.

В программу двухдневного тура в Томск входит экскурсия в Академгородок, где, помимо крупнейших академических институтов Сибирского отделения РАН, расположена особая экономическая зона технико-внедренческого типа. Она является площадкой для размещения различных инновационных компаний. Экскурсия в Институт оценки атмосферы позволяет увидеть уникальные экспериментальные установки мирового уровня (аэрозольную камеру для наблюдения за распространением лазерных пучков, спектрометрический комплекс), а в Институте прочности и материаловедения – оборудование для 3D-печати металлических изде-

лий, ознакомиться с особыми технологиями сварки металлов, методами расчета для обеспечения прочности материалов из ракетно-космической отрасли и медицины.

Трехдневный тур по тематике научно-популярного туризма в Нижний Новгород включает экскурсию и мастер-класс в Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского, где разрабатываются вопросы просвечивающей и зондовой микроскопии, что позволяет рассмотреть материалы вплоть до атомарных масштабов. Проведение мастер-класса основано на исследовании твердотельных наноструктур, методах получения новых материалов с использованием микроэлектронных технологий. Познавательные экскурсии в музей «Нижегородская лаборатория» и планетарий дополняются вечерней игрой в отеле «Нереальное реально». Оригинальность тура заключаются в показе посетителям возможностей достижений науки в повседневной жизни (сделаем ремонт в квартире: от покраски стен до выбора стульев; примерим одежду и т.д.) с использованием современных технологий. При этом организаторами обоснованно подчеркивается, что нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальности занимают одно из последних мест с точки зрения скорости их внедрения в широкое использование. В связи с этим во время виртуальной игры привлеченные специалисты в доступной форме объясняют значение и реальные перспективы их практического применения.

Необходимо отметить, что во всех без исключения регионах, где развивается направление научно-по-

пулярного туризма, происходит ознакомление участников с достопримечательностями территории. Другими словами, экскурсии в научные лаборатории и университеты сочетаются с посещением исторических мест, природных красот и интересных объектов [10].

Так, двухдневная экскурсия в город Обнинск (Калужская область) с посещением первой в мире атомной электростанции, показом 3D-модели атомного реактора, «лазерной арфы» (устройства для создания звука по принципу ультразвуковой левитации), сопровождается визитом на лекцию-дегустацию и мастер-класс в музейно-пряничное заведение «Калужское тесто», где готовят единственный в мире вареный пряник, который едят ложкой, и Художественный музей мусора «Му-Му», где показывают, сколько человек производит мусора за сутки, сколько необходимо времени, чтобы он разложился, какой урон это наносит природе и как его уменьшить, правильно сортируя мусор.

В Калининграде посещение Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, где освещаются технологии производства антиковидных масок с ионами серебра, показываются работы установок по синтезу наноматериалов и исследованию их критических свойств, дополняется посещением Музея инклюзов (включений в янтаре) «50 миллионов лет», где представлено более 15 тыс. образцов янтарных изделий. Посетители сами могут взять в руки увеличительное стекло и заняться поиском насекомого или фрагмента доисторического растения. Параллельно с этим проводятся обзорные экскурсии по Калинингра-

ду и одному из лучших курортов области – Зеленоградску.

Рассматривая направление научно-популярного туризма, нельзя не упомянуть о подмосковной Дубне, где в Объединенном институте ядерных исследований представлены «визитные карточки» таких научных проектов, как циклотрон, коллайдер с детектором частиц, импульсный реактор ИБР-2, глубоководный нейтринный телескоп и др. Экскурсанты узнают о влиянии радиации на организмы, как рождаются новые химические элементы, собираются и обрабатываются данные с крупных экспериментов. Модель коллайдера NICA позволяет попробовать себя на ключевых узлах ускорителя, проследить всю цепочку синтеза новых элементов и регистрации веществ. На этой же площадке проводится интерактивное занятие «Занимательная геология» и квиз «PRO Химия» с экспериментами в виртуальной лаборатории по ядерной физике.

Таким образом, сочетание познавательной и развлекательной программ создает двойной эффект для желающих приобщиться к направлению научно-популярного туризма. Единственным ограничением здесь является возраст. Организаторы туров во многих случаях заранее предупреждают о нижнем пороге экскурсантов – 7, 10, 14 лет и т.д., поскольку для детей познавательные посещения, особенно связанные со сложными технологиями, могут быть неинтересны, и это испортит общее впечатление остальным участникам.

Установлены целевые показатели развития туризма в Российской Федерации в 2025 и 2035 годах, базой для достижения которых являются данные 2017 года (табл. 2).

Таблица 2

Целевые показатели реализации программных документов по развитию туризма в Российской Федерации до 2035 года [5]

Целевой показатель	Единица измерения	2017 г.	2025 г.	2035 г.
Валовая добавленная стоимость туристической индустрии	млн руб.	3158	6039	16306
Повышение доступности индустрии туризма для граждан РФ	ед.	0,4	0,6	1
Экспорт туристических услуг	млн долл. США	8,9	16,7	28,6
Инвестиции в сферу туризма	%	100	150	300

Исходя из принятых на федеральном уровне документов видно, что развитию научно-популярного туризма придается большое значение. В то же время финансовое обеспечение мероприятий определено даже в нормативных правовых актах недостаточно четко [4]. Так, Комиссией по развитию научно-популярного туризма на период до 2035 года установлено, что финансирование мероприятий предполагается осуществлять за счет федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ в пределах бюджетных ассигнований, предоставленных на соответствующий финансовый год и плановый период ведомству, к полномочиям которого относится соответствующее мероприятие, и за счет внебюджетных источников. План мероприятий (дорожная карта) по развитию научно-популярного туризма также не дает ответа на этот вопрос, предлагая два варианта источников финансового обеспечения – «не требует финансирования» и «в пределах средств, предусматриваемых в федеральном бюджете федеральными органами исполнительной власти на соответствующий год и плановый период». На наш взгляд, это является существенной недоработкой важных документов. Понятно, что в чистом виде научно-популярный туризм существо-

вать не может, поскольку найдется довольно малое количество экскурсантов, интересующихся исключительно только подобной тематикой. Неслучайно все регионы, помимо посещений мест, связанных с научными разработками и достижениями, предлагают посетить местные достопримечательности, исторические места, уникальные природные объекты, попробовать местную кухню. И разделять данные направленности представляется нецелесообразным.

Однако подобные формулировки (отсылочные нормы) никого ни к чему не обязывают – ни федеральные органы, ни соответствующие структуры субфедерального уровня. Научно-популярный туризм может и должен внести свой вклад в тот мультипликационный эффект, который создает туристская отрасль в целом. Это выражается в развитии смежных отраслей экономики (гостиничный бизнес, торговля, транспортные услуги и т.д.), а также влиянии на достижение таких показателей территориального развития, как инвестиции, занятость населения, уровень доходов населения, состояние и качество городской среды. Результаты позволят максимально эффективно использовать экономический потенциал территории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьева А.В., Логвина Е.В., Христов Т.Т. *Методологические основы научно-популярного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2023. № 2. С. 5–25.*
2. Бараховский А.С., Клишина М.А. *Финансово-экономические аспекты развития сферы туризма // Бюджет. 2023. № 11. С. 75–80.*
3. Булгаков А.А., Фрыгин А.В., Прокофьев М.Н. *Особенности управления бюджетными ресурсами в период экономической нестабильности // Финансы. 2022. № 3. С. 13–21.*
4. *Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации: утв. Министром науки и высшего образования РФ 25.01.2023 № ВФ-1-кн.*
5. *Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/nacionalnyj-proekt-turizm-i-industria-gostepriimstva> (дата обращения: 15.12.2023).*
6. *План мероприятий («дорожная карта») по развитию научно-популярного туризма в Российской Федерации, разработанный в целях привлечения талантливой молодежи в сферу исследования и разработок, а также повышения доступности информации о достижениях и перспективах российской науки: утв. заместителем председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко 19.12.2023 № 15406п-П8.*
7. *Распоряжение Правительства РФ от 25.07.2022 № 2036-р «Об утверждении плана проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».*
8. Савельева Н.А., Плиева Е.Н. *Системный подход к управлению научно-популярным туризмом // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 6. С. 2261–2276.*
9. Трофимов Е.Н., Жидких В.А., Алилуйко Е.А. *Альтернативность образовательных моделей как условие развития туризма в Российской Федерации // Вестник РМАТ. 2022. № 3. С. 13–16.*
10. *Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».*

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ
МОНИТОРИНГА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Изложена позиция автора, отражающая необходимость осуществления поддержки процесса формирования личности обучаемых на основе простого и понятного для анализа мониторинга учебной и внеучебной деятельности. Анализ в процессе мониторинга позволяет обнаружить проблемы обучаемых в плане дидактических страхов, затруднений в общении и т.д., что вполне может стать основанием для быстрой корректировки в педагогическом взаимодействии. Автор рассматривает личность обучаемого как саморазвивающуюся систему, в которой важны следующие характеристики: активность, открытость, диалогичность, свобода самовыражения, нравственно-ценностные ориентации, воображение, самореализация и удовлетворенность деятельностью. Основой мониторинга является процесс самооценки и педагогического наблюдения, фиксирующий проявления по данным характеристикам положительного и отрицательного отношения с сильной и неяркой выраженностью. Две положительные и две отрицательные оценки достаточно легко диагностируются в процессе самоанализа и педагогического наблюдения. Современные цифровые технологии позволяют значительно упростить процесс визуализации результатов. В работе рассмотрен пример, связанный с процессом вхождения в профессиональную сферу деятельности обучаемых.

Ключевые слова: профессиональное образование, общая культура, профессиональная культура, профессиональная успешность, личностное развитие, профессиональная ориентация, цифровая визуализация, мониторинг личностного развития, простота и наглядность результатов мониторинга, трехмерное графическое представление в виде изменяющегося поля.

The author's position is stated, reflecting the need to support the process of forming the personality of students on the basis of simple and understandable monitoring of educational and extracurricular activities. Analysis during the monitoring process allows us to detect problems of students in terms of didactic fears, difficulties in communication, etc., which may well become the basis for quick adjustments in pedagogical interaction. The author considers the student's personality as a self-developing system in which the following characteristics are important: activity, openness, ability to dialogue, freedom of expression, moral and value orientations, imagination, self-realization and satisfaction with activities. The basis of monitoring is the process of self-assessment and pedagogical observation, which records the manifestations of positive and negative attitudes with strong and weak expression according to these characteristics. Two positive and two negative assessments are quite easily diagnosed in the process of self-analysis and pedagogical observation. Modern digital technologies can significantly simplify the process of visualizing results. The paper considers an example related to the process of students entering the professional field of activity.

Keywords: vocational education, general culture, professional culture, professional success, personal development, professional guidance, digital visualization, monitoring of personal development, simplicity and clarity of monitoring results, three-dimensional graphical representation in the form of a changing field.

Динамика развития современного общества определяется тем, насколько опережающими темпами внедряются образовательные технологии для всех возрастных групп населения. Использование цифровых технологий в настоящее время разнообразно – от внедрения цифровых ресурсов, например МЭШ, до LMS и искусственного интеллекта (ИИ). Вместе с тем внедрение цифровых технологий связано с появлением новых программных продуктов, которые предлагаются разработчиками для использования в сфере образования. Пока складывается ситуация, когда прогресс в сфере цифровых технологий задает ориентиры для системы образования. Важнейшей составляющей эффективного образовательного процесса является возможность его объективного мониторинга.

В настоящее время основной акцент в развитии образовательных технологий сделан на овладении обучаемыми определенным спектром компетенций – от дошкольного до вузовского уровня подготовки. Необходимо отметить, что реализация компетентностного подхода вполне соотносится с возможностями, предоставляемыми сегодня цифровыми технологиями. Однако способны ли цифровые технологии формировать важные личностные качества обучаемого, такие как духовность, совесть, честь? В связи с этим следует обратить внимание на вопрос формирования личности обучаемых, который не совсем согласуется как с принятым компетентностным подходом, так и с используемыми форматами применения цифровых технологий.

Позиция автора заключается в том, что целью современного образования должно стать формирование культуры личности, развитие ее качеств, от-

вечающих потребностям гражданского общества. Для профессиональной подготовки ориентиром должна выступать профессиональная культура специалиста, где личностные качества, отношение к выполняемой деятельности становятся важнейшими наряду с профессиональными знаниями и умениями. Достичь этой цели можно на основе педагогического взаимодействия, обоснованного в процессе мониторинга личностного развития. Эта функция реализуется педагогами и наставниками в процессе диалога, имеющего свою психологическую сущность, которую невозможно передать искусственному интеллекту или другим передовым цифровым технологиям.

Использование современных цифровых технологий позволяет эффективно осуществлять процесс формирования знаний и умений – также важных составляющих профессиональной культуры. Наряду с этим цифровые технологии вполне способны являться важным инструментом для педагога в процессе мониторинга личностного развития, где ориентиром является формирование общей и профессиональной культуры обучаемых. Зачастую профессиональная культура может выступать важным фактором развития общей культуры личности. Общая и профессиональная культура каждой личности формирует в целом и основу развития гражданского общества страны. Профессиональная деятельность каждого человека является важнейшей составляющей личностной и социальной адаптации. Процесс реализации мониторинга личностного развития с использованием цифровых технологий особенно важен для периода выбора будущего вида профессиональной деятельности, поэтому в дан-

ной статье основное внимание уделено этой важной для каждого человека проблеме.

Процесс вхождения в сферу профессиональной деятельности чрезвычайно важен для каждого человека. В чем состоит основная проблема вхождения в профессиональную деятельность? Все дело в том, что основной акцент в реализации целей образовательных организаций в работе со школьниками и абитуриентами сделан на выборе вида профессиональной деятельности, профессии или специальности, которая востребована в современной экономике. То есть мы исходим из заказа экономики страны на подготовку специалистов, исходя из потребностей развития производства. Но что требуется личности каждого человека, который намерен осваивать востребованный вид профессиональной деятельности? Ей нужен ответ на два важных, имплицитно скрытых вопроса: каково место профессии в моей жизни и, с другой стороны, какова моя личная профессиональная судьба в этой профессии? На этом основываются профессиональная и личностная успешность обучаемого, его мотивация и стремление совершенствоваться в избранной профессии. Целью современных инновационных образовательных технологий должно стать использование современных цифровых ресурсов для обеспечения возможности поддержки личности в поиске ответов на эти вопросы.

Точно так же, как, по мнению психологов, каждому возрастному периоду соответствует определенный сензитивный период с характерным ведущим видом деятельности, вхождение в сферу профессиональной деятельности и формирование профессиональной культуры личности сопряжено с

определенными возрастными особенностями каждого человека. Непонимание «психологического механизма» этого процесса в работе с обучающимися приводит к интуитивному поиску каждым из них решения важных проблем вхождения в профессиональную сферу деятельности. Отчасти выбор сферы деятельности подвержен совершенно случайным факторам. Несмотря на это, в практике имеется достаточно много примеров того, что люди, «случайно» попавшие в образовательную организацию на обучение по определенной профессии или специальности, становятся высококлассными специалистами. Это связано с тем, что в период освоения профессии обучаемому удалось с помощью преподавателей и наставников найти ответы на имплицитные вопросы. Если этого не произойдет, то перед выпускником встанет вопрос о смене вида профессиональной деятельности.

Исходя из этого, все направления деятельности образовательных организаций по обеспечению вхождения в профессиональную сферу деятельности должны быть «развернуты» в сторону личности будущего специалиста, начиная с процесса профессиональной ориентации. А он, как отмечено выше, имеет для личности ключевое значение, учитывая ранний процесс профилизации. Например, профессиональная ориентация молодежи в настоящее время практически реализуется во многих образовательных организациях через рекламу, агитацию, акцент на расположение – ближе к месту проживания и т.д. Разворот в школьной практике на реализацию задач профориентации через профильные классы представляется интересным и важным, однако для детей, имеющих, например,

интересы как в физике, так и в истории, вариант профилизации не является лучшим, так как невозможно обучаться углубленно по нескольким профилям сразу. Для части школьников с низким уровнем мотивации к обучению, но имеющим способности к точным наукам и выбирающим профиль «попроще», такой вариант может сказаться на будущей профессиональной карьере, так как исключает возможность «вернуться» назад к ситуации выбора и возможности проявить свои способности. То есть основной акцент в профориентационной работе сделан на выбор определенной профессии, специальности, востребованной экономикой. Исследование, проведенное под руководством М.Н. Туляковой, по проблеме профессионального самоопределения творческой личности показало очень интересный результат – для детей, имеющих склонность к творческой деятельности, вид профессиональной деятельности не имеет существенного значения, главным является то, в какой степени имеется возможность проявить свои творческие способности [4]. То есть разворот в сторону личности в профориентационной работе должен быть сделан не столько на раннюю профилизацию, сколько на предоставление широких возможностей для детей в проявлении своих способностей в творческом плане, формировании своего видения профессиональной перспективы. И давать ответ на важные вопросы личности в определении сферы своей профессиональной деятельности, связанные с открытием своих способностей и возможностями их реализовать в рекомендуемых профессиях или специальностях на личностном уровне. Вот почему профессиональная ори-

ентация является важнейшим этапом вхождения личности в будущую профессиональную сферу деятельности и определяющей мотивацию личности в достижении профессиональной успешности [3].

Важной составляющей профессионального становления является подготовка в условиях образовательной организации, где основными ориентирами в формировании целей и задач обучения выступают ФГОСы и профессиональные стандарты. Следует заметить, что ФГОСы отражают позицию государства в обеспечении уровня подготовки, профессиональные стандарты – позицию работодателей, а личностная цель обучаемого в освоении профессии должна исходить из осознанного выбора, где вышеобозначенные имплицитные цели вхождения в профессиональную сферу деятельности имеют большое значение. Цена ошибки в выборе профиля обучения в школе чрезвычайно высока. При желании изменить ситуацию обучающиеся не всегда смогут это сделать.

Необходимо отметить, что процесс вхождения в новую профессиональную сферу актуален не только для выпускников школ, это также важно и для лиц, желающих изменить сферу занятости в силу ряда объективных и субъективных причин – закрытия производств, их перепрофилизации и т.д. Поэтому профессиональная и личностная успешность (основой которой является понимание места профессии в своей жизни и профессионального развития в этой профессии) выступает важным ориентиром для каждого, кто принимает решение об освоении новой профессии, специальности. Если для взрослого человека в силу наличия жизненного опыта, уже имеюще-

гося профессионального или высшего образования этот процесс может вызывать меньшие затруднения, то для школьников (и их родителей) процесс выбора будущей профессиональной деятельности, ее освоения и становления в избранной сфере деятельности представляется достаточно непростым и зачастую противоречивым [1].

То есть необходим иной подход в организации педагогического взаимодействия с обучающимися, позволяющий обоснованно и адресно, опираясь на результаты педагогического наблюдения, выявлять, развивать и поддерживать наиболее важные способности и склонности каждого. В настоящее время интерес к личности обучаемого, его склонностям и способностям получил развитие в работе образовательного центра «Сириус», новых технопарках и центрах творчества, которым государство оказывает большую помощь и поддержку. Это направление работы отражает возможность правильной профессиональной ориентации молодежи через вовлечение в творческую деятельность, поскольку позволяет «открыть» себя, увидеть, на что я способен, поставить первые, но очень важные цели в жизни и профессиональной деятельности. Именно в этот момент очень важна обоснованная, лично ориентированная поддержка, реализовать которую можно на основе мониторинга.

Педагогическое взаимодействие, в основе которого лежит методически обоснованная поддержка, должно базироваться на реальной оперативной оценке образовательного процесса. В настоящее время многие учителя и преподаватели отмечают возросшее число различных поручений, которые не всегда позволяют располагать

временем для общения с каждым обучаемым. Об этом достаточно много говорят в педагогическом сообществе, отмечая необходимость «разгрузки» преподавателей для решения задач учебно-воспитательного процесса.

Наряду с совершенствованием нормативной базы стандартов, методического обеспечения, внедрения достижений цифровизации в образовательный процесс необходим перенос акцента в работе преподавателя на то, ради чего обучаемый готов активно осваивать специальность – стать профессионально и лично успешным человеком. Понимание цели образования для каждого обучаемого как основы личностной и профессиональной успешности является важнейшей составляющей как необходимой профориентационной работы, так и последующей профессиональной подготовки. Учитывая, что часть ребят приходят в образовательную организацию, не совсем представляя, чем им придется заниматься в будущем, преподавателям приходится заниматься формированием представления о востребованном и успешном специалисте – выпускнике образовательной организации [2].

Центральной категорией технологии формирования профессиональной успешности является развитие личности, человека как субъекта деятельности и общения, культуры и нравственности, ответственности и гражданственности. Вместе с тем непрерывное развитие личности в интересах человека и общества определяет цель профессионального образования – «выращивание» личностного творческого потенциала человека, воспитание его способностей к адекватному (компетентному) поведению в неизвестных заранее профессиональных и соци-

альных ситуациях, а его содержанием становится все то, что обеспечивает достижение этой цели.

Таким образом, в педагогической практике становится необходимым важным «инструмент» оперативного изучения динамики личностного развития обучаемых, т.е. мониторинг, позволяющий преподавателю в простой и наглядной форме получать представление о том, как и где обучаемый проявляет активность, осуществляет взаимодействие с другими, как относится к своим достижениям.

Возможное решение проблемы осуществления мониторинга личностного развития обучаемых (на примере колледжа, хотя эта практика может быть реализована в условиях различных образовательных организаций) можно рассматривать на основе нескольких важных исходных тезисов:

- Личность обучаемого рассматривается как саморазвивающаяся система.
- Организация педагогического процесса формирования профессиональной успешности специалиста в колледже базируется на квалифицированном педагогическом наблюдении, позволяющем вести мониторинг, анализ динамики изменений и построение технологии работы с конкретным студентом.
- Организация процесса формирования профессиональной успешности ориентируется на включение студента в творческое решение (возможно, простых, понятных для него) заданий по дисциплине, определяющих появление личностных достижений, имеющих положительную эмоциональную оценку. Основой данного процесса является педагогическое взаимо-

действие, опирающееся на результаты мониторинга образовательного процесса.

Представление о личности как саморазвивающейся системе достаточно полно рассмотрено в работах [5, 6]. Следует отметить, что важнейшими характеристиками процесса саморазвития личности являются активность, открытость, диалогичность, свобода самовыражения, нравственно-ценностные ориентации, воображение, самореализация и удовлетворенность деятельностью. Именно эти характеристики являются основными для мониторинга на основе самооценки обучаемых, а также педагогического наблюдения.

Для этого требуется простой, наглядный способ мониторинга личностного развития обучаемых. В основе предлагаемого направления решения предлагается использование цифровых технологий, позволяющих оперативно проводить опрос и наглядно представлять для преподавателя полученные результаты. Цифровые платформы, которые можно использовать с этой целью, могут быть различными, позволяющими работать с формируемой на основе мониторинга базой данных и наглядно представлять полученные результаты.

Ключевым в данном мониторинге является графическое трехмерное представление результатов опроса в следующем виде. В идеальном представлении – это ровное зеленое поле, разделенное условно на ленты (учебные дисциплины или виды внеучебной деятельности), каждая лента последовательно включает каждую характеристику – активность, открытость, диалогичность, свободу самовыражения, нравственно-ценностные ориентации,

воображение, самореализацию и удовлетворенность деятельностью; по вертикали отражается отношение к каждой характеристике – от негативного (красного) до положительного (зеленого).

Особенностью реализации мониторинга личностного развития обучаемого является простота реализации на практике – в виде анкетирования по определенным параметрам, либо, используя возможности цифровых технологий, проведения опроса по понятным и простым для обучаемых позициям, позволяющим преподавателям иметь вполне объективную картину на основе субъективной самооценки обучаемыми своей учебной и внеучебной деятельности. Как показала экспериментальная работа, проведенная для обучаемых в образовательной организации «Детский сад – начальная школа № 1672» (экспериментальная площадка Департамента образования г. Москвы, 1995–1998 годы, под руководством автора), для детей такого возраста может быть реализована модель педагогического наблюдения по данным характеристикам. Более того, в условиях школ, колледжей и вузов важной является и возможность сопоставления самооценки обучаемыми своей учебной и внеучебной деятельности и результатов педагогического наблюдения преподавателями по этим же характеристикам. В этом случае есть возможность увидеть «разночтения» в оценке преподавателей и обучаемых, что, возможно, потребует быстрой корректировки педагогического взаимодействия.

Поскольку использование технологий опроса обучаемых в «бумажном» варианте усложнит работу педагога, добавив необходимость использования

своего времени для проведения и анализа, актуальной является проблема использования цифровых технологий для решения этой задачи.

Особенностью формирования данной модели графического представления является простота оценивания в процессе самооценки и педагогического наблюдения – достигается положительным (включающим полное согласие – «++», 4 балла или частичное согласие – «+», 3 балла) и отрицательным ответом (имеющим также полное согласие – «- -», 1 балл или частичное согласие – «-», 2 балла), т.е. два положительных и два отрицательных значения, которые легко фиксируются при наблюдении или самонаблюдении. Результаты наблюдения, как выше отмечалось, должны быть визуализированы в виде ровного зеленого поля (в случае нормальных результатов наблюдений, самонаблюдения); поле разделено на ленты – дисциплины, предметы, виды деятельности, активности; каждая лента представляет процесс саморазвития личности; отклонение от нормы отражается изменением цвета – от красного (категорически отрицательного) до зеленого (полностью положительного). Возможный вариант выполнения дополнительных моделей – визуализации для учебного процесса и внеучебной деятельности. Также возможен вариант оценивания преподавателями разных дисциплин по конкретному обучаемому, в этом случае имеется возможность получить вполне объективную картину успешности образовательного процесса.

В таблице показаны характеристики и их оценивание в процессе опроса. Для обучаемых в зависимости от возраста формулируются простые и понятные вопросы, на которые мож-

но ответить плюсом, двумя плюсами, минусом или двумя минусами. Оценивание преподавателями, если оно производится, предполагает иные формулировки и простые оценки. Выделение внешнего и внутреннего «локуса контроля» сделано для удобства

проводимого в дальнейшем анализа. Если, например, активность низкая, то чаще она связана с внешним «локусом контроля», т.е. обучаемый не проявляет самостоятельной активности и выступает как «ведомый», следующий за другими.

Диагностируемые характеристики в процессе мониторинга личностного развития

Характеристика	Оценка			
	С внешним «локусом контроля»		С внутренним «локусом контроля»	
	«- -» (1)	«-» (2)	«+» (3)	«++» (4)
Активность (А)				
Открытость (О)				
Диалогичность (Д)				
Свобода самовыражения (СС)				
Воображение (В)				
Нравственно-ценностные ориентации (НЦО)				
Реализация (Р)				
Удовлетворенность деятельностью (УД)				

Особенностью данного вида визуализации является возможность «читать» динамику личностного развития по актуальным для обучаемого направлениям, видеть его проблемы (психологического, дидактического, методического характера), устанавливать взаимосвязь самооценки личности и мнений педагогов, видеть этот процесс в динамике во времени и т.д. Для цели профессионального самоопределения важны проявления активности, воображения, самореализации и удовлетворенности выполняемыми заданиями в различных дисциплинах и видах деятельности. Развитие активности в выявленных направлениях позволяет адресно оказать поддержку обучаемому в освоении определенной сферы деятельности.

Также важной целью анализа графического представления в процессе мониторинга является выявление педагогических проблем, возникающих у обучаемых в процессе обучения, и определение путей их преодоления. Характер возникающих проблем у студентов очень разный – от дидактических затруднений, связанных с пониманием материала, его запоминанием, переносом в производственную ситуацию и т.д., до проблем личностного характера (например, взаимодействие с другими студентами, преподавателями, преодоление внутреннего страха, заниженная самооценка, деформированная система ценностных установок и т.д.). Более того, достаточно наглядно видны приоритеты обучаемых в плане активности на занятиях, достижений, удовлет-

воренности обучением по конкретной дисциплине. Для анализа графического представления мониторинга достаточно базовых знаний по психологии, педагогике и методике обучения, позволяющих оценивать различные аспекты, например: открытость и диалогичность, развитие нравственно-ценностных ориентаций, проявление активности и реализации этой активности, возникающее чувство удовлетворенности выполненной работой.

Не секрет, что в современных гуманитарных науках с позиций научного исследования каждое из признанных научных направлений – в психологии, педагогике, методике преподавания, методике воспитания и т.д. – имеет свой предмет изучения, поэтому каждый из специалистов, будь то педагог, психолог или методист, мог бы по своему рассматривать каждое затруднение, возникающее у обучаемого в каждой конкретной ситуации. Однако иногда преподаватель оказывается в роли психолога, педагога и методиста в одном лице, общаясь со студентом, который ждет от него квалифицированной помощи и поддержки, рассчитывает на нее, доверяя преподавателю, по сути, свою личностную и профессиональную судьбу. В этой ситуации преподаватель не имеет права поступить непрофессионально, его выводы должны быть обоснованы, опираться на анализ особенностей студента, его сильные личностные стороны, которые

необходимо знать и развивать в учебном процессе, поддерживать своего выпускника в его намерении стать хорошим специалистом. В этой ситуации цифровые технологии визуализации мониторинга личностного развития обучающихся становятся важнейшим инструментом осуществления поддержки обучаемых как в выборе пути вхождения в профессиональную деятельность, так и в процессе социальной и профессиональной адаптации.

Развитие активности личности с учетом результатов мониторинга позволяет качественно изменить весь процесс работы с обучаемыми, поскольку он становится оперативным и более обоснованным, а также позволяет «погрузиться» в полный спектр задач, решаемых психологией, педагогикой, методикой преподавания относительно каждой реальной ситуации с конкретным обучаемым в контексте его будущей профессиональной успешности.

Результатом работы всей образовательной системы является формирование профессионально успешного будущего специалиста, имеющего значимые творческие и профессиональные достижения, адекватную личностную и профессиональную самооценку, разделяющего ценности гражданского общества страны и профессионального сообщества, способного реализовать свой личный творческий потенциал в профессиональной деятельности на благо Родины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдонина Н.С. К проблеме определения компонентов структуры профессиональной идентичности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-opredeleniya-komponentov-struktury-professionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 10.12.2023).

2. Боровская Н.С. Профидентичность молодого специалиста как условие его профессиональной самоидентификации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profidentichnost-molodogo>

spetsialista-kak-usloviye-ego-professionalnoy-samoidentifikatsii/viewer (дата обращения: 10.12.2023).

3. Карачаров Ю.А. Профессиональная успешность человека и критерии ее оценки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-uspeshnost-cheloveka-i-kriterii-eyo-otsenki/viewer> (дата обращения: 10.12.2023).

4. Тулякова М.Н. Педагогические условия профессионального самоопределения творческой личности: специальность 13.00.01 «Общая педагогика»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 20 с.

5. Шаронин Ю.В. Блокчейн в высшем и профессиональном образовании: методологическое основание развития социального партнерства в подготовке квалифицированных специалистов // Вестник РМАТ. 2020. № 4. С. 48–54.

6. Шаронин Ю.В. Саморазвивающиеся системы: творческая личность // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (ч. 2). С. 432–436.

УДК 377

В.С. ГРАЧЕВ

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассмотрены вопросы современных особенностей обучения финансовой грамотности населения Российской Федерации в условиях цифровизации экономики. Предложены пути и способы повышения уровня финансовой грамотности граждан с учетом социально-демографических аспектов в процессе их обучения и практической реализации ими полученных знаний. Аргументирована важность необходимости обеспечения доступности финансового просвещения для всех без исключения категорий граждан. Отдельное внимание уделено вопросам обучения и самообучения населения цифровой финансовой грамотности в условиях современных цифровых технологий.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое образование, обучение финансовой грамотности, финансовая грамотность молодежи, цифровые технологии, цифровая финансовая грамотность.

The issues of modern features of teaching financial literacy to the population of the Russian Federation in the context of digitalization of the economy are considered. The ways and means are proposed to increase the level of financial literacy of citizens, taking into account socio-demographic aspects in the process of their education and the practical implementation of their acquired knowledge. The importance of the need to ensure accessibility of financial education for all categories of citizens without exception is argued. Special attention is paid to the issues of training and self-study of the population in digital financial literacy in the conditions of modern digital technologies.

Keywords: financial literacy, financial education, financial literacy training, youth financial literacy, digital technologies, digital financial literacy.

В последнее время в Российской Федерации в условиях ориентирования экономики на национальные интересы, направленные на дальнейшее повышение уровня жизни граждан и рост общественного благосостояния, закономерным процессом является принятие комплексных мер по существенному повышению финансовой грамотности населения. В связи с этим возникает задача системного подхода к формированию государственной политики регулирования этого процесса, включая повышение требований к

правовому обеспечению, на основе разработки и законодательного введения соответствующих финансовых правовых норм.

Для решения указанной задачи требуется координация со стороны государства усилий всех заинтересованных ведомств и организаций, позволяющая определить первоочередные и последующие задачи по обеспечению финансовой грамотности в первую очередь молодежи и социально незащищенных категорий граждан.

Низкий уровень финансовой грамотности порождает многие социальные проблемы, связанные с недоверием ча-

сти населения политике государства в банковской и инвестиционной сферах, накоплением гражданами чрезмерных долгов, доверчивым отношением к мошенникам, использующим сторонние финансовые ресурсы в своих противозаконных интересах и, наконец, просчетами в анализе рынков финансовых услуг, особенно в период появления новых отечественных и зарубежных финансовых инструментов, в том числе на платформе блокчейн-технологии, онлайн-аутентификации (eID), системы открытых данных (Open Data), BNPL-сервисов (buy now pay later) и платежей peer-to-peer (p2p) и др. Отсутствие возможностей для широкого круга населения и специалистов по ознакомлению и обучению использования в повседневной жизни и работе современных финансовых продуктов в цифровом формате порождает дальнейшую финансовую безграмотность населения, служит сдерживающим фактором развития всего финансового рынка и экономики государства в целом.

Поэтому при разработке и корректировке комплекса мер по оценке эффективности принимаемых со стороны государства решений по выбору моделей финансового поведения граждан необходимо предусматривать постоянный мониторинг их финансовой грамотности для своевременного правового регулирования данного процесса.

Представляет интерес для практического изучения проведенный в Российской Федерации с декабря 2022 года по январь 2023 года российским Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) «Все-российский опрос о текущем уровне финансовой грамотности населения по методике международной органи-

зации “Organisation for Economic Co-operation and Development” (Организация экономического сотрудничества и развития)». Проведенный опрос показал, что индексный показатель финансовой грамотности граждан Российской Федерации на начало 2023 года составлял 12,8 баллов при допустимом максимуме 21 балл.

Наиболее высокий уровень финансовой грамотности был отмечен среди граждан в возрасте от 45 лет и старше, при этом средний балл по данной категории участников исследования составил 13,2, из них лица с высшим образованием – 13,5 баллов. Низкий показатель индекса финансовой грамотности был определен среди представителей молодежи в возрасте от 18 до 34 лет. Средний показатель в этой категории опрошенных составил 12,1 баллов. Из данной статистики следует, что динамика индекса финансовой грамотности имеет прямую линейную зависимость от социально-демографических характеристик населения.

Позитивными результатами проведенного опроса явились показатели ежегодного уверенного роста навыков россиян в управлении финансами. Так, по результатам мониторинга по состоянию на начало 2023 года из числа опрошенных высокий уровень финансовой грамотности продемонстрировали 15% (2018 год – 10%) граждан Российской Федерации, средний – 57% (2018 год – 46%), низкий – 28% (2018 год – 44%). Данная статистика характеризует ежегодный рост высокого и среднего показателей финансовой грамотности населения, а также снижение числа граждан с низким уровнем.

В августе 2023 года Аналитическим центром НАФИ дополнительно было проведено мониторинговое исследо-

вание с опросом различных категорий граждан Российской Федерации, которое выявило уровень самооценки своей финансовой грамотности. Так, из числа опрошенных 24% россиян (каждый пятый) характеризовали свои финансовые знания и навыки как хорошие и отличные. Число таких граждан в процентном соотношении составило соответственно 21 и 3%. На «удовлетворительно» оценили собственный уровень финансовой грамотности 47% россиян.

Вместе с тем проведенное исследование выявило сравнительно завышенную самооценку россиянами своих финансовых знаний и навыков при пользовании финансовыми инструментами на рынке финансовых услуг. Объективные результаты окончательного исследования финансовых знаний опрошенных россиян показали, что обладали высоким уровнем финансовой грамотности на момент исследования 15%.

Мониторинговое исследование также выявило интерес опрошенных респондентов в отношении желания пройти обучение по правильному и эффективному ведению личного и семейного бюджета (32% респондентов); порядку оформления договоров с финансовыми учреждениями (30%); получению информации об инвестициях и ее практической реализации (25%); наличию правовых механизмов защиты своих финансовых прав (17%). В целом проведенное исследование показало, что 82% россиян продемонстрировали заинтересованность в дальнейшем повышении своей финансовой грамотности в любых формах. Из числа опрошенных выразили потребность в получении финансовых

знаний и навыков 90% женщин, 82% мужчин и 89% молодежи.

Таким образом, представленная на начало 2023 года динамика индекса уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации по версии НАФИ свидетельствует об уверенном росте числа граждан, желающих повышать свою финансовую грамотность на разных обучающих площадках.

В связи с этим дальнейшее правовое регулирование финансовой грамотности имеет особое значение при формировании соответствующей законодательной базы. Именно она должна обеспечивать дифференцированный подход к поддержанию достаточного уровня финансовой грамотности с перспективой его постоянного повышения и вовлечением в этот процесс наибольшего числа населения, объединяемого в группы по возрасту, роду занятий и компетенции для участия в реализации финансовых услуг.

К основным нормативным правовым актам по реализации стратегии повышения финансовой грамотности и определению приоритетов ее развития в Российской Федерации следует отнести:

- постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2019 года № 234 «О системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [2];
- распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2021 года № 291-р «Об определении образовательных организаций высшего образования, на базе которых осуществляют деятельность федеральные методические центры

повышения финансовой грамотности населения» [3];

- распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 года № 2958-р «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [4];
- письмо Министерства финансов Российской Федерации и Банка России от 26 декабря 2019 года № 17-03-59/9880 05/102253/01 «О методических рекомендациях по разработке региональных программ по финансовой грамотности» [1].

В настоящее время в Российской Федерации в условиях продолжающейся цифровизации финансовых услуг, постоянного усложнения ранее принятых и появления новых финансовых инструментов становятся актуальными регулярное обеспечение мониторинга уровня финансовой грамотности населения и необходимость финансового просвещения всех категорий граждан, особенно молодежи. Доступность финансового просвещения является залогом настоящего и будущего стабильного материального благосостояния граждан, позволяет постоянно повышать их финансовую грамотность.

Финансовая грамотность личности должна подразумевать наличие следующих умений и навыков:

- ведение учета собственных доходов и расходов;
- способность находить информацию о рынках банковских и страховых продуктов, привычка отслеживать изменения их основных показателей;
- умение выстраивать финансовые планы на перспективу, формиро-

вать сбережения, анализируя и сравнивая предложения различных финансовых компаний.

Практика показывает, что большинство проблем, возникающих у населения, связано с отсутствием элементарных знаний и навыков использования широкого спектра оказываемых в настоящее время финансовых услуг, включая банковские и страховые продукты. Поэтому, чтобы преодолеть проблемы недостаточной финансовой грамотности населения, необходимо безотлагательное внедрение программ финансовой грамотности на всех уровнях и во всех формах образования. По своей сути финансовая грамотность включает совокупность таких способностей, которые теоретически приобретаются в процессе финансового образования на уровнях школы и вуза, а на практике осваиваются и проверяются в течение всей жизни.

Финансовое образование представляет собой процесс, в результате реализации которого потребители финансовых услуг получают возможность улучшить свое понимание финансовых продуктов и услуг при необходимости их осознанного выбора, повысить путем обучения свои навыки управления финансовыми активами, осведомленность о вероятных финансовых рисках и возможностях их преодоления. Непосредственная направленность финансового образования также должна способствовать правильному определению и выбору эффективных мер для улучшения своего финансового положения, защиты своих финансовых интересов.

Результатом финансового образования должно стать грамотное финансовое поведение потребителей финансовых услуг, сочетающее в себе осведом-

ленность, знание, умение, отношения и поведенческие модели, необходимые для принятия взвешенных решений, позволяющих осуществить обоснованный выбор в сфере личных финансов.

Оказание помощи в повышении уровня финансовой грамотности особенно важно в отношении отдельных представителей социально-демографических групп, которые находятся в наиболее уязвимой зоне риска, в первую очередь ввиду возрастных характеристик. Это касается молодых граждан от 14 до 35 лет включительно, находящихся в периоде становления социальной зрелости. Данный возраст в Российской Федерации определен Федеральным законом от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [5]. Вторую социально-демографическую группу в зоне риска составляют граждане пожилого и преклонного возраста от 60 до 89 лет. Именно данные категории граждан, как правило, наиболее подвержены негативным последствиям пренебрежения принципами обеспечения личной финансовой безопасности. Поэтому необходима постоянная координация на федеральном и региональных уровнях мер по повышению финансовой грамотности не только граждан из числа перечисленных социально-демографических групп, находящихся в этой зоне риска, но и с охватом всего населения страны в целом. Данные меры могут включать организацию публичных бесплатных курсов, онлайн-занятий, вебинаров, тренинг-диалогов, интерактивных лекций и мастер-классов по финансовой грамотности. Представляется, что часть этой работы по повышению финансовой грамотности пенсионеров и наименее защищенной части населе-

ния могли бы принять на себя территориальные подразделения Социального фонда Российской Федерации, волонтерские организации. Были бы полезны для общества бесплатные адресные консультации адвокатского сообщества по финансовой грамотности и защите прав многодетных, малоимущих и малообеспеченных семей и граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Государство также могло бы заинтересовать крупные холдинговые компании в подключении своих ресурсов для обучения населения финансовой грамотности.

И здесь важная роль должна быть отведена грамотному использованию учебно-методических ресурсов образовательного сообщества.

Одна из действенных мер, позволяющих существенно улучшить финансовую грамотность среди молодежи, – это повсеместная и полноценная организация преподавания на уровне начального общего, среднего общего, среднего профессионального и высшего образования предметов, включающих вопросы финансовой грамотности согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов. Значительная роль в этом должна быть отведена разработке соответствующих рабочих программ, учебно-методических комплексов, методических пособий с учетом современных тенденций цифровизации всех сфер экономики, включая финансовую сферу. Примером может служить разработанная в Российской международной академии туризма (РМАТ) и принятая Ученым советом 26 апреля 2023 года рабочая программа учебной дисциплины СГ.05 «Основы финансовой грамотности» для факультета СПО, содержащая значительный перечень учебных вопро-

сов, позволяющих студентам получать и осваивать знания по финансовой грамотности для их последующего применения в профессиональной деятельности, включая предпринимательскую, а также использования этих знаний в различных жизненных ситуациях для достижения финансового благополучия. Данная учебная программа успешно применяется в учебном процессе и позволяет закрепить у обучающихся необходимые практические навыки и умения пользования современными финансовыми услугами и продуктами.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации в рамках выполнения программы подготовки и повышения квалификации предусмотрены курсы для обучения учителей и преподавателей методам преподавания финансовой грамотности и ее предметному содержанию. Так, в настоящее время определен механизм организации и координации комплексной подготовки педагогических работников школ, преподавателей вузов по основам финансовой грамотности на учебных базах:

- Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС);
- Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
- Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
- Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что достигнуть необходимых показателей финансовой грамотности среди населения Российской Федерации возможно благодаря дальнейшему развитию учебно-методических ресурсов национального образовательного общества, обеспечению максимальной доступности обучения и самообучения граждан в сфере повышения финансовой грамотности. Все это несомненно будет способствовать формированию финансовой культуры не только личности, но и общества в целом. В связи с этим нельзя не отметить, что в последнее время наблюдается тенденция цифровизации большинства сфер нашей жизни. Поэтому встает вопрос об обучении цифровой финансовой грамотности населения, результатом которого должно стать развитие у каждого нашего соотечественника способностей понимать, интерпретировать и, в конечном счете, грамотно использовать в повседневной жизни цифровые финансовые инструменты и услуги для безопасного управления своими финансами, сопровождающегося защитой от финансовых рисков. Сегодня уже невозможно освоение базового уровня общей финансовой грамотности без внедрения цифровой грамотности в этот процесс. Появление понятия цифровой финансовой грамотности становится необходимой реальностью, требующей дальнейшего правового и практического обоснования в наступившую эпоху современных цифровых технологий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Письмо Министерства финансов Российской Федерации и Банка России от 26.12.2019 № 17-03-59/9880 05/102253/01 «О методических рекомендациях по разработке региональных

программ по финансовой грамотности». URL: <https://base.garant.ru/400439853/> (дата обращения: 07.02.2023).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/ (дата обращения: 07.12.2023).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.02.2021 № 291-р «Об определении образовательных организаций высшего образования, на базе которых осуществляют деятельность федеральные методические центры повышения финансовой грамотности населения». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358173/ (дата обращения: 07.12.2023).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1654802/> (дата обращения: 07.12.2023).

5. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 28.

УДК 377.6

Д.С. МИНАЕВ

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЛОГИСТИКИ

Рассматривается возможность организации профессиональной подготовки специалистов по логистике в соответствии с концепцией практико-ориентированного образования. Определено, что в современном мире работодатели при найме сотрудников отдают приоритет кандидатам с опытом работы, готовым в полной мере выполнять должностные обязанности. Вследствие данного факта, а также учитывая особенности логистической отрасли, организация практико-ориентированного образовательного процесса сегодня как никогда актуальна и важна. Проведен опрос студентов РМАТ и ГУУ с целью определения значимости практической подготовки. В контексте компетентностного подхода предложено построение системы обучения будущих логистов путем формирования кластерной структуры, благодаря чему обеспечивается интеграция образования и производства.

Ключевые слова: логистика, подготовка логистов, практико-ориентированное обучение, компетентностный подход, научно-образовательный кластер.

The possibility of organizing professional training of logistics specialists in accordance with the concept of practice-oriented education is being considered. It has been determined that in the modern world, when hiring employees, employers give priority to candidates with work experience who are ready to fully perform job responsibilities. Due to this fact, as well as taking into account the characteristics of the logistics industry, the organization of a practice-oriented educational process today is extremely relevant and important. A survey of RMAТ and State University students was conducted to determine the importance of practical training. In the context of the competency-based approach, it is proposed to build a training system for future logisticians by forming a cluster structure, thereby ensuring the integration of education and production.

Keywords: logistics, training of logisticians, practice-oriented training, competency-based approach, scientific and educational cluster.

В условиях планируемой модернизации высшего образования в Российской Федерации, заключающейся в переходе к трехступенчатой модели (базовое, специализированное образование и аспирантура), на первый план выходит поддержание его высокого уровня. Этому может способствовать обеспечение практико-ориентирован-

ной направленности профессиональной подготовки студентов.

Значение практико-ориентированного подхода в подготовке квалифицированных специалистов особенно велико. Его сущность состоит в оптимальном сочетании полученных фундаментальных знаний и профессионально-прикладных форм обучения, направленных на формирование компетенций для эффективного осуществления деятельности [3].

Основа практико-ориентированного подхода – создание условий, в которых обеспечивалась бы достаточная практическая подготовка студентов. Подобного возможно достичь благодаря грамотно сформированному и направленному на это учебному плану, который, в свою очередь, регламентировался бы соответствующими положениями федерального государственного образовательного стандарта.

Проблема соответствия уровня практической подготовки выпускников учебных заведений реальным запросам рынка труда приобретает все более серьезный характер. В современных экономических и геополитических реалиях работодатели заинтересованы в найме на работу готовых специалистов, способных исполнять должностные обязанности здесь и сейчас, а не в том, чтобы нести дополнительные расходы на переучивание и продолжительную «доводку» потенциального сотрудника. В связи с этим исследование практико-ориентированной направленности подготовки кадров в сфере логистики приобретает особую актуальность. Его научная новизна заключается в разработке мероприятий, направленных на установление тесных и неразрывных связей между профессиональным образованием и непосредственно производственной сферой деятельности. В результате их применения при организации процесса подготовки будущих специалистов по логистике студентам предоставляется возможность овладеть именно теми компетенциями, которые так необходимы при выполнении должностных обязанностей логистом в современных условиях. Данный факт и

составляет практическую значимость исследования.

Цель настоящего исследования заключается в обосновании значимости практико-ориентированной направленности профессиональной подготовки студентов, а также в разработке методических рекомендаций для повышения ценности предоставляемых образовательных услуг. Для ее достижения были использованы следующие методы: сравнительный и системный анализ, описательный метод с использованием интерпретации, обобщения. В качестве диагностического материала авторами был разработан опросник «Оценка значимости практики в профессиональной подготовке специалистов в сфере логистики».

Проблеме практико-ориентированной направленности образовательного процесса посвящены фундаментальные работы отечественных ученых, которые послужили теоретической основой настоящей статьи. Исследование специфики внедрения и реализации практико-ориентированного обучения в профессиональной подготовке будущих специалистов в контексте компетентностного подхода занимались В.И. Байденко, И.А. Зимняя, В.А. Кальней, О.Е. Лебедев, А.В. Хуторской, Ф.Г. Ялалов. Данная концепция основывается на необходимости приобретения обучающимися профессионально-личностных компетенций, достаточных для эффективного осуществления трудовой деятельности.

Значительное влияние на развитие практико-ориентированного обучения в России оказали исследования А.А. Вербицкого, которые посвящены теории контекстного образования. Его

сущность заключается в видоизменении деятельности студента с учебной на профессиональную посредством моделирования проблемных ситуаций и задач, имеющих место в современных реалиях, вследствие чего обучающийся получает более четкое представление о своих функциях и компетенциях, необходимых для надлежащего исполнения должностных обязанностей [1].

Различные формы практико-ориентированного образования также являются объектом многочисленных исследований. Так, Г.В. Мухаметзянова, Н.Б. Пугачева, О.М. Чоросова, А.Р. Шайдуллина акцентируют внимание на возможности организации взаимодействия между учебным учреждением и предприятиями путем создания образовательных кластеров. При подобной форме сотрудничества студенты в процессе прохождения практики на базе компаний-партнеров всецело познают аспекты их будущей профессиональной деятельности. И.Б. Игнатова, Г.А. Федотова, Е.Ю. Есенина в своих исследованиях обращаются к практическим условиям реализации дуальной системы обучения, которая позволяет оптимально сочетать теоретическую подготовку в образовательном заведении и практическую в организации-работодателе.

Итак, проанализировав исследование особенностей реализации практико-ориентированного обучения, нами предложена его трактовка применительно к сфере логистики. Оно представляет собой систему организации образовательной деятельности с преимущественной долей практической подготовки в целях обеспечения освоения обучающи-

мися знаний и умений управления потоковыми процессами, которые формируют комплекс профессиональных компетенций, позволяющих полноценно исполнять должностные обязанности и эффективно принимать логистические решения. В результате подобной направленности становления специалиста потенциальные работодатели получают возможность привлекать квалифицированные кадры, которых нет необходимости переучивать для соответствия требованиям.

Реализация практико-ориентированного обучения специалистов по логистике, принимая во внимание специфику деятельности, чрезвычайно важна. С целью верификации данного утверждения авторами настоящего исследования был проведен опрос среди обучающихся среднего профессионального (СПО) и высшего образования (ВО). Респондентами выступили студенты последних курсов направления подготовки 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике» факультета СПО ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма» (РМАТ) и специальности 38.03.02 «Менеджмент» специализации «Логистика и управление цепями поставок» (бакалавриат) ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (ГУУ). В исследовании приняли участие 30 обучающихся по программе СПО и 35 – ВО. Оно представляло собой совокупность вопросов, по каждому из которых требовалось выбрать один из предложенных вариантов ответа. Данные опроса, агрегированные по количеству ответивших в соотношении с общим числом респондентов, представлены в таблице.

**Оценка значимости практики в профессиональной подготовке специалистов
в сфере логистики**

Вопрос	Вариант ответа	Студенты, %	
		РМАТ	ГУУ
Какой вид практики вам представился наиболее полезным?	Учебная	6	3
	Производственная	57	61
	Преддипломная	37	36
Чем для вас стала практическая подготовка?	Возможность узнать все нюансы профессии	14	16
	Возможность последующего трудоустройства	43	39
	Приобретение профессиональных навыков	42	44
	Разнообразие учебного процесса и не более	1	1
Достаточны ли полученные теоретические знания для решения реальных практических задач?	Да	0	1
	Скорее да, чем нет	2	3
	Скорее нет, чем да	50	41
	Нет	48	55
По итогам практики получили ли вы применительно к вашей специальности профессиональные навыки?	Да	77	71
	Скорее да, чем нет	19	26
	Скорее нет, чем да	4	3
	Нет	0	0
Как вы можете охарактеризовать результат практической подготовки?	Позволила выявить недостающие навыки	48	39
	Помогла глубже понять профессию	38	39
	Позволила завести полезные знакомства	13	21
	Не имела полезного эффекта	1	1
Можете ли вы сказать, что есть разница между знаниями, полученными в учебном заведении, и умениями, требуемыми работодателями?	Да, разница существенная	84	92
	Да, но разница незначительна	15	7
	Не заметил какой-либо разницы	1	1
Достаточно ли часов отведено практической подготовке?	Да	4	2
	Нет	96	98
Желали бы вы в будущем начать свою карьеру в месте прохождения практики?	Да	64	62
	Нет	21	25
	Пригласили в будущем на работу	15	13

Основываясь на полученных с помощью проведенного опроса результатах исследования, можно отметить чрезвычайную важность практической

подготовки в профессиональном становлении специалистов по логистике. Так, большинство студентов видят в ней возможность получить необходи-

мые компетенции, чтобы обладать конкурентоспособностью на рынке труда, а также перспективу дальнейшего трудоустройства. По их мнению, знаний, полученных в стенах образовательного учреждения, недостаточно для выполнения работы на должном уровне, вследствие чего они закономерно утверждают, что существует разрыв между образованием и профессиональными компетенциями. Стоит обратить внимание на то, что данная проблема давно укоренилась в отечественной системе подготовки квалифицированных кадров и неминуемо требует решения. Кроме того, студенты практически единогласно отмечают недостаток часов, отведенных прохождению практики.

Решение проблемы недостаточной практико-ориентированной направленности профессиональной подготовки специалистов в сфере логистики, с нашей точки зрения, заключается в ее осуществлении в контексте компетентного подхода. Центральным его компонентом является понятие «компетенция». Оно подразумевает совокупность требований, предъявляемых к подготовке специалиста по логистике, достаточной для эффективного выполнения должностных обязанностей в данной области [4]. Суть же самого подхода заключается не в стандартном овладении будущими логистами в процессе обучения знаниями, навыками и умениями, а в организации образовательного процесса, предусматривающего приобретение важного опыта профессиональной деятельности [5].

Для осуществления практико-ориентированной подготовки специалистов по логистике с применением компетентного подхода необходимы поиск и развитие продуктивных способов сотрудничества между учебным за-

ведением и предприятием-работодателем. Одной из таких форм эффективного партнерства, с нашей точки зрения, является создание образовательных кластеров [2]. Данные объединения представляют собой совокупность взаимовыгодных отношений среди неразрывно связанных между собой сфер образования, науки, бизнеса, а также государства. Так, к непосредственным участникам образовательного кластера можно отнести:

- учреждения СПО и ВО, заинтересованные в предоставлении качественных образовательных услуг и подготовке компетентных специалистов по логистике;
- государственные и коммерческие организации, нуждающиеся в комплектации штата сотрудников гарантированно квалифицированными логистами;
- научно-исследовательские организации, интегрирующие инновационные разработки в образовательный процесс и деятельность партнерских предприятий;
- органы государственной власти, признающие важность развития логистики как отрасли экономического прогресса в стране и заинтересованные в подготовке квалифицированных логистов.

Центральным звеном образовательного кластера (см. рис.) по праву являются высшие учебные заведения, так как именно они готовят специалистов высшей категории в области логистики и управления цепями поставок, а значит, имеют стратегическое значение для отрасли. Взаимодействие учреждений СПО и ВО приводит к гармонизации образовательных программ, вследствие чего обеспечивается их преемственность. В свою очередь, студенты

СПО после его получения в рамках сотрудничества смогут продолжить учебу в вузе. Предприятия-партнеры в системе кластера предоставляют обучающимся возможность проходить практическую подготовку на своей базе, полностью посвящая их во все аспекты будущей профессиональной деятельности и тем самым подготавливая для себя квалифицированный кадровый резерв. Кроме того, они принимают на себя часть обязательств по финанси-

рованию образовательного процесса, а также проводят оценку качества компетенций выпускников. Государство выступает в роли инициатора создания кластера, его спонсора и заказчика на подготовку кадров. Высшим органом управления деятельностью интеграционной системы является совет кластера. В него входят руководители всех организаций – участников кластера, директора по логистике, представители научного сообщества.

Структура образовательного кластера

Создание образовательных кластеров в контексте компетентного подхода при подготовке логистов имеет ряд преимуществ. Ключевыми из них являются:

- усиление взаимосвязи «образовательное учреждение – работодатель»;
- улучшение качества предоставления образовательных услуг;
- обеспечение соответствия уровня подготовки выпускников требованиям, предъявляемым на современном рынке труда в логистической

сфере, и устранение необходимости в их переобучении для работодателя;

- расширение возможностей трудоустройства выпускников в организации-партнеры.

Таким образом, основываясь на результатах исследования, можно сделать вывод о том, что практико-ориентированная система подготовки специалистов по логистике чрезвычайно важна как для самих обучающихся (формирование способности в будущем грамотно реагировать на вызовы

современной логистической реальности и быть конкурентоспособным на рынке труда), так и для отрасли, которая не способна развиваться, не имея квалифицированных кадров. Организация образовательного процесса путем создания специализированного кластера в соответствии с принципа-

ми компетентностного подхода призвана укрепить связь между учебными учреждениями и предприятиями, что поспособствует решению извечной проблемы соответствия полученных в процессе обучения знаний требованиям к их практическому применению.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вербичкий А.А. Теория и практика контекстного образования: Россия и США // Педагогика и психология образования. 2015. № 1. С. 5–14.
2. Взаимодействие образования и производства: содержание, модели реализации / Г.В. Мухаметзянова, И.М. Айтуганов, Е.А. Корчагин и др. // КПЖ. 2010. № 3. С. 5–10.
3. Копьева С.Г., Питюков В.Ю. Современная научная трактовка понятия «профессиональная практико-ориентированная подготовка» // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 7. С. 156–158.
4. Хуторской А.В. Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 9–16.
5. Ялалов Ф.Г. Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 89–93.

УДК 378

Ю.В. ТОРКУНОВА, О.В. ТОРКУНОВ, Т.Р. ЗАМАЛЕТДИНОВ

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДЫ, РЕШЕНИЯ

Обосновывается актуальность проблемы патриотического воспитания в вузе; рассматривается сущность понятия «патриотизм», раскрывается его многокомпонентная структура. Приводятся результаты исследования патриотизма у современных студентов; рассматриваются подходы, методы и технологии патриотического воспитания в вузе; раскрывается методический потенциал дисциплины «Основы военной подготовки» в решении вопросов патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, технологии, методы и формы патриотического воспитания, дисциплина «Основы военной подготовки».

The relevance of the problem of patriotic education in higher education is substantiated; The essence of the concept of "patriotism" is considered, its multicomponent structure is revealed. The results of a study of patriotism among modern students are presented; approaches, methods and technologies of patriotic education in higher education are considered; the methodological potential of the discipline "Fundamentals of military training" is revealed in addressing issues of patriotic education.

Keywords: patriotism, patriotic education, technologies, methods and forms of patriotic education, discipline "Fundamentals of military training".

Сегодняшний мир неоднозначен и подвержен различным трансформациям, что влияет и на изменение образовательной политики. Борьба за многополярный мир, обострение как внешнеполитических, так и внутривнутриполитических проблем ведут к кризисным явлениям глобальной безопасности и обострению межгосударственных противоречий.

Кризис 1990-х годов, перестройка и экономические преобразования, трансформация внутривнутриполитического устройства и изменение позиционирования на мировой арене повлияли на все сферы жизни российского общества. Значительно снизился за

последние 30 лет воспитательный потенциал современной культуры и искусства, а образование, превратившись лишь в услугу, практически прекратило осуществлять свою воспитательную функцию. Последние события современной российской истории показали важность формирования в России единого гражданского общества, активной жизненной позиции его граждан, и в этих условиях именно патриотизм призван дать позитивный импульс как для формирования, так и в целом для духовного оздоровления народа. Развитие общества не представляется возможным без активной жизненной позиции его граждан, и именно патриотизм является важным мобилизующим ресурсом, определяющим это развитие.

Цель патриотического воспитания студентов – развитие в них высокой социальной активности и гражданской ответственности за укрепление государства, обеспечение его устойчивого развития [1].

Таким образом, патриотическое воспитание сегодня – одна из важнейших сторон воспитательной системы современной молодежи, представляющая собой совместную деятельность как учебных заведений, так и государства в целом.

Высшие учебные заведения также ответственны за воспитательную деятельность. Априори предполагается, что студент является взрослой личностью, для которой основная цель – получение высшего образования. Следовательно, данному направлению его деятельности необходимо уделять максимум внимания и времени без отвлечения на деятельность, не связанную с изучением отдельных дисциплин и образовательным процессом в целом. Как показывает практика, вопросы воспитания студентов в целом и патриотического воспитания в частности были и остаются актуальными.

Что же такое патриотизм, в чем он выражается и можно ли его воспитать и измерить? Патриотизм – это нравственный принцип, выражающийся в уважении к истории, в любви к тому месту, где человек родился и вырос, преданность своему народу, гордость за успехи своей страны, готовность пожертвовать своими интересами ради общественных. Воспитание патриотизма у граждан России в конечном итоге влияет на социально-экономическое, духовное и культурное развитие общества, на целостность и устойчивое развитие современной России, ее национальную безопасность.

Патриотическое воспитание охватывает все стороны жизни современного российского общества – социально-экономическую, политическую, духовную, педагогическую и правовую [3]. Оно предусматривает гармоничное сочетание личных и общественных интересов, формирование ответственности за сохранение традиционных процессов и явлений общества, которые служат для формирования у граждан общественно значимых интересов.

По мнению исследователей, патриотизм состоит из взаимосвязанных компонентов: когнитивного, эмоционального и деятельностного. Когнитивный предполагает знание культуры, истории и традиций своего народа, своего края, своей страны. Эмоциональный – это прежде всего наличие чувства гордости как за героическое прошлое, так и за достижения нынешнего времени. Деятельностный – участие в деятельности на благо общества, в сохранении культуры и самобытности своего народа, памятников и реликвий своего края, а в случае необходимости – защита своего Отечества [2].

Исходя из такой градации, мы провели анкетирование студенческой молодежи в количестве 184 человек в возрасте от 18 до 22 лет, обучающихся на разных специальностях в вузах России. Обобщим некоторые итоги. Патриотами себя считают 83,7% опрошенных, 13% затрудняются при ответе на данный вопрос, 3,3% себя патриотами не считают. Если говорить о компонентном анализе, то 73% ответили, что знают историю своей страны, 58,7% опрошенных знают историю происхождения государственной символики. При исследовании эмоционального компонента выяснилось следующее:

89,1% испытывают чувство гордости за свою страну при исполнении гимна. Интересен и вполне объясним ответ на предложение продолжить фразу

«Я как гражданин своей страны могу гордиться...» (рис. 1). Большая часть опрошенных гордится героическим прошлым своей страны.

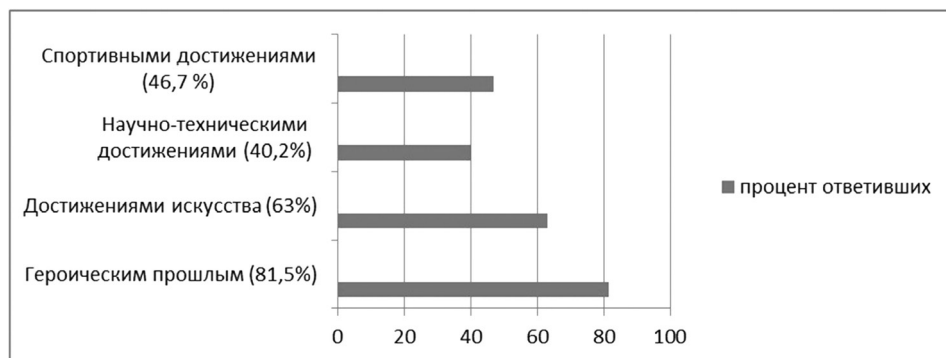

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Я как гражданин своей страны могу гордиться...»

Также были вопросы, связанные с деятельностью, ответы подтвердили тот факт, что

большая часть студентов участвует в волонтерской деятельности (рис. 2).

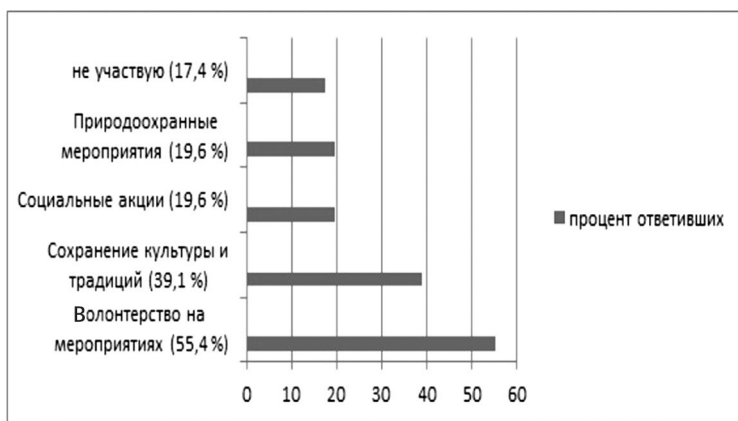

Рис. 2. Участие в деятельности на благо общества

Результаты анкетирования показали, что большая часть студентов испытывает чувство гордости за свою страну, проявляет уважение к ее символике и традициям.

Проведенное исследование подтвердило, что патриотическое воспитание должно быть основано на изучении истории страны, родного края, посе-

щении исторических мест и событий, привитии гордости за достижения в сфере культуры, спорта и науки. Немаловажным в этом процессе является повышение престижа военной службы. Студенты должны знать историю и уважать государственные символы Российской Федерации (гимн, герб, флаг). Все более популярным стано-

вится волонтерство, когда студенческая молодежь вовлекается в решение социально-экономических, экологических, правовых, культурных, правовых, экологических и других задач, стоящих перед обществом, при этом общественные интересы начинают превалировать над личными.

При организации и проведении воспитательной работы со студентами вузов необходимо учитывать, что составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание. Оно направлено в том числе на формирование готовности к военной службе как особому виду государственной службы. Результатом работы преподавателей по военно-патриотическому воспитанию должно стать глубокое понимание каждым студентом высокой личной ответственности за служение Отечеству и его защиту при необходимости, а также за формирование необходимых качеств и навыков для выполнения этой задачи.

В реалиях настоящего времени военно-патриотическое воспитание в системе высшего образования активно реализуется через введение новой дисциплины «Основы военной подготовки».

Необходимо отметить, что при разработке форм организации обучения в рамках новой дисциплины педагоги должны обеспечивать логическую завершенность процесса обучения. Этому способствует применение современных образовательных технологий, таких как цифровые технологии, командная работа, деловые игры, исследовательские и проектные методы обучения, организация дебатов. Перечисленные технологии могут быть с успехом применены при преподавании

«Основ военной подготовки» в целях воспитания патриотизма.

Так, например, в разделе дисциплины «Военно-политическая подготовка» при рассмотрении вопросов геополитического положения России в современном мире в ходе практических занятий целесообразно применить методы дискуссии, выступлений студентов с тематическими докладами, подготовки и обсуждения рефератов либо написания эссе. Следует показывать тесную взаимосвязь развития российского государства с военными событиями в истории страны для наглядной демонстрации верности солдат и офицеров Вооруженных сил РФ историческим традициям по защите Отечества.

В разделе «Правовая подготовка» при изучении основ военной доктрины Российской Федерации, законодательства РФ о прохождении военной службы также необходимо проводить исторические параллели для воспитания чувства ответственности и долга по защите страны. Применение как активных, так и интерактивных форм обучения преподавателями данной дисциплины обеспечивает возможность широкого использования современной информационной среды не только для повышения интереса к изучаемым темам дисциплины, но и для значительного улучшения качества преподавания.

Предполагаем, что при практической реализации дисциплины «Основы военной подготовки» с учетом направленности обучения студентов конкретного вуза будут активно использоваться особенности различных регионов обучения с точки зрения их исторического опыта. В связи с этим необходимо рассматривать историю не только конкретного региона в целом,

но и его городов, улиц, памятных мест, исторических личностей. Актуальными в рамках изучения дисциплины будут посещения мест боевой славы и исторических музеев, встречи с участниками боевых действий, активистами молодежных военно-патриотических организаций. При проведении практических занятий целесообразно активно привлекать студентов к проектной деятельности по различным направлениям военно-патриотической работы, организации реконструкций боевых действий, проведению таких мероприятий, как смотр строя и песни и т.д.

Для формирования гордости за свою страну в ходе занятий и внеаудиторной работы целесообразно организовывать встречи с выдающимися защитниками Отечества, ветеранами боевых действий, героическими людьми.

В результате такой деятельности создаются педагогические условия для получения как теоретических знаний, так и практических умений и навыков, необходимых для становления обуча-

ющихся образовательных организаций высшего образования в качестве граждан – патриотов своей Родины.

Следует отметить, что при определении роли Российской Федерации в современном мире и долгосрочной перспективе основными факторами являются не только технологическое лидерство и эффективность государственного управления, но и высокое качество человеческого потенциала, патриотизм граждан нашей многонациональной страны, память о значимости военно-исторических событий и их правильное понимание.

Получение знаний в рамках новой учебной дисциплины в тесной взаимосвязи с активной работой по патриотическому воспитанию не только послужит залогом сохранения российской самобытности, культуры и традиционных российских духовно-нравственных ценностей, но и будет способствовать дальнейшему развитию России в новых геополитических условиях и ее открытости миру.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации: утв. постановлением Правительства РФ от 05.10.2010 № 795. URL: <https://base.garant.ru/199483> (дата обращения: 05.12.2023).

2. Мартынов М., Габеркон А. Как нам измерить патриотизм? К вопросу о концептуализации понятия // Вестник Пермского университета. 2019. Т. 13, № 4. С. 31–43.

3. Позднякова О.К., Крылова Е.Л. Структура патриотического сознания молодежи: педагогический аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-patrioticheskogo-soznaniya-molodyozhi-pedagogicheskiy-aspekt/viewer#> (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 37.01

С.Е. ШИШОВ, В.А. КАЛЬНЕЙ, Е.Г. РЯХИМОВА

ИММЕРСИВНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ОБУЧАЮЩИЕ МОДЕЛИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В современной ситуации мирового кризиса высшие учебные заведения вынуждены искать доступные и эффективные подходы к обучению студентов, которые позволили бы им продолжить обучение после получения диплома, для того чтобы быстро адаптироваться к новым технологическим прорывам XXI века. Использование современных цифровых технологий в образовании в конце XX века было случайным и самопроизвольным. В XXI веке такое использование стало целенаправленным. Технологии могут помочь учебным заведениям лучше подготовить студентов посредством использования экспериментальных методов обучения, которые легко и многократно масштабируются, облегчая работу преподавателя. Теперь многие студенты могут обучаться, не выходя за порог собственного дома и не тратя деньги на учебные поездки. И несмотря на это, аутентичность учебного процесса не лишает учащегося вовлеченности в систему образования. Авторы анализируют методы и способы моделирования цифрового учебного материала (аудио, видео, медиа и т.д.) для трех вузов: МГУТУ имени К.Г. Разумовского, Российской международной академии туризма и Академии социального управления. Результаты этого пилотного проекта показывают, что цифровое моделирование мультимедиа эффективно увеличивает вовлеченность учащихся и способствует более глубокому обучению.

Ключевые слова: экспериментальное обучение, смешанное обучение, асинхронное обучение, иммерсивная среда обучения, симуляции, вовлечение и удержание студентов, образовательные инновации, конструктивизм.

In the current situation of the global crisis higher education institutions are forced to look for affordable and effective approaches to teaching students that would allow them to continue their studies after graduation in order to quickly adapt to the new technological breakthroughs of the XXI century. The use of modern digital technologies in education at the end of the twentieth century was accidental and spontaneous. In the XXI century such use has become purposeful. Technology can help educational institutions better prepare students through the use of experimental teaching methods that are easily and repeatedly scaled, facilitating the work of the teacher. Now many students can study without leaving the threshold of their "own home" and without spending money on study trips. And, despite this, the authenticity of the educational process does not deprive (and in other cases increases) the student's involvement in the education system. In this article, the authors analyze methods and methods of modeling digital educational material (audio, video, media, etc.) for three universities: K.G. Razumovsky Moscow State Technical University, the Russian International Academy of Tourism and the Academy of Social Management. The results of this pilot project show that digital multimedia modeling effectively increases student engagement and promotes deeper learning.

Keywords: experimental learning, blended learning, asynchronous learning, immersive learning environment, simulations, student engagement and retention, educational innovation, constructivism.

Изменения в высшем образовании.
Классическая модель высшего образо-

вания постулирует, что приобретение знаний происходит посредством передачи информации от преподавателя (транслятора знаний) к студенту (при-

емнику знаний) [12]. Кроме того, традиционная модель исходила из предположения, что основная цель учебных заведений заключалась в том, чтобы познакомить студентов с заранее определенным набором знаний. Эти традиционные предположения, хотя и адекватные в различных исторических ситуациях, не в полной мере отвечают сегодняшним потребностям профессионального образования. Поэтому многие ученые задаются мыслью: «Какой процент знаний необходимо хранить в сознании, чтобы профессионально выполнять работу?». Если в 1986 году специалистам требовалось 75%, то в 2010-х годах – только 8–10% [7].

Будущему специалисту требуется 90% навыков, приобретенных на собственном опыте, так как быстрая динамика развития современных технологий (информационных и производственных) делает опыт работы предыдущих поколений неактуальным.

В результате этого многие педагоги по всему миру начали продвигать более аутентичные формы образования как часть системы экспериментального обучения. Но сложность заключается в том, что экспериментальное обучение еще требует своего экспериментального обоснования, связанного с подтверждением данных о его эффективности. Процесс предоставления аутентичного опыта может занять много времени. К тому же его трудно масштабировать и оценивать, так как каждый опыт содержит свои уникальные свойства и характеристики. Для образовательных организаций, обучающих большое количество студентов, данная задача становится сложной, а в некоторых случаях – непосильной [20]. Таким образом, для растущего количества преподавателей иммерсивные обуча-

ющие симуляции становятся все более привлекательными в качестве средства предоставления подлинных возможностей экспериментального обучения, которые являются привлекательными, масштабируемыми и обеспечивают встроенные механизмы оценки.

Особенности экспериментального учебного моделирования. Иммерсивные обучающие симуляции (Immersive learning simulations – ILS) – это учебные материалы, сочетающие аудио, видео или мультимедийную «симуляцию» естественных природных или социальных явлений, методику образовательного процесса и модель «имитационного взаимодействия» в виде увлекательной игры. Следовательно, иммерсивные цифровые материалы могут сильно трансформировать формы обучения [16]. А пока этого не произошло, иммерсивные обучающие симуляции помогают учащимся лучше понять сложные научные концепции, природные и/или производственные процессы. Уже с 2003 года иммерсивные симуляции стали использовать в военных и медицинских учебных заведениях во многих странах мира.

Ценность симуляций подкрепляется такими теориями обучения, как *социальный конструктивизм*, рассматривающий каждого учащегося как личность с уникальными потребностями (сложными и многомерными). Его представители утверждают, что учащиеся должны быть активно вовлечены в процесс обучения. Поэтому структура мультимедийной обучающей программы должна как можно более полно отражать изучаемые процессы, создаваться в определенном контексте для быстрого и полного освоения учащимися, чтобы стать частью их интеллектуального развития [25]. Важность встраивания обучения в

зону ближайшего развития (по Л.С. Выготскому) подтверждается теорией ситуативного познания, применяемой в дизайне иммерсивного обучения. Она гарантирует возможность преодоления проблем обучения в контексте реальной жизни [5].

Приобретение социального опыта учащимися – наиболее значимая часть учебного процесса. Система иммерсивного обучения интегрирует учащегося в контекстуальную реальность знаний с доступом к практическим инструментам. Учащиеся приобщаются к истинной природе знаний за счет интеграции теории и практики профессиональной деятельности, реализуемой в процессе обучения [21].

Учебное моделирование дает учащимся возможность не только приобретать новые знания, но и развивать существующие компетенции, основанные на научном опыте исследователей. Включение симуляций в образование обеспечивает ориентацию обучения на самостоятельное управление обучающимся собственным обучением: где, когда и как ему учиться. Такая организация учебного процесса позволяет учащимся выйти за рамки простого запоминания и применения простых алгоритмов учебных действий и позволяет перейти к анализу более высокого порядка знаний, оценке и синтезу новых знаний [18].

Иммерсивные обучающие симуляции имеют способность вызывать внутреннюю мотивацию к учебному процессу (что является самым главным достижением современных учебных программ). Эта способность делает симуляции огромным преимуществом любой программы смешанного обучения, направленной на лучшее вовлечение и удержание студентов.

Формирование концепции иммерсивного обучения опирается на «теорию вовлеченности», используемую педагогическими дизайнерами для создания учебного опыта, характеризующегося балансом навыков и задач, внутренним удовлетворением от исследовательского поведения и контроля [9, 17]. Если учащиеся жаждут знаний, основанных на положительном смоделированном опыте, а учебный материал представлен как модель ситуации из реальной жизни, то преподавателю гораздо легче вовлечь их в значимые взаимодействия во время занятий. При этом преподаватель должен выполнять роли инструктора, поставщика эксклюзивного контента, индивидуального консультанта, лектора. То есть преподаватель становится педагогом-фасилитатором, обеспечивая связь студентов с учебными ресурсами [24].

Моделирование цифровых медиа. Сегодня в системе высшего образования быстро набирают популярность учебно-моделируемые цифровые среды, основанные на многолетнем опыте педагогического использования и сочетания новых технологий, учебных платформ, предназначенных для удовлетворения разнообразных потребностей студентов, преподавателей и администраторов. Эти цифровые медиасимуляции погружают учащихся в аутентичные, фотореалистичные условия с интерактивными аватарами (видеоперсонажами). В каждом самостоятельном асинхронном эпизоде учащиеся сталкиваются с «яркими» обучающими моментами, связанными с ключевыми целями обучения и требующими от них знания концептуальных (и, возможно, междисциплинарных) аспектов, влияющих на восприятие учебного материала. Концептуальные

знания учащиеся получают либо на лекции, либо от «виртуальных наставников» (аватаров), а междисциплинарные – во время чтения (самостоятельной работы) или в процессе дискуссии на интерактивном занятии. Результаты ключевых взаимодействий фиксируются и отправляются инструктору в конце каждого занятия.

Теоретики когнитивного обучения проводили многолетние исследования процесса обучения с практическим применением учебных платформ, выводящие изучение дисциплин за рамки «традиционных форм» электронного обучения с текстами и презентациями [10]. Данные экспериментальные занятия стали «зоной ближайшего социально-профессионального развития» по Выготскому.

Взрывной рост потребности в симуляционном обучении можно продемонстрировать на примере компании Toolwire [23], которая является ведущим поставщиком технологий экспериментального обучения. Компания разрабатывала учебные продукты медиацифрового моделирования и добилась больших успехов за относительно короткий период времени. В 2010 году 100 тыс. студентов воспользовались их разработанными симуляциями более 1 млн раз в разных университетах и дисциплинах. В 2011 году эти цифры увеличились до 2,5 млн обращений от 300 тыс. студентов. Мы можем констатировать, что с 2012 года по всему миру рекордными темпами стало расти количество обращений к использованию симуляторов, и происходит активное внедрение учебных платформ в систему образования.

Дизайн учебных продуктов медиацифровых платформ. Хорошо зарекомендовало себя медиацифровое моде-

лирование, построенное на структуре более высокого порядка, позволяющее обучающимся сосредоточиться на основных целях курса, не давая им часами «блуждать» в виртуальной среде. Такие цифровые симуляции «вписываются» в образовательные программы, где уделяется внимание «расширениям» и технологиям «аутентичной оценки». Каждая симуляция содержит комбинацию из шести основных блоков:

1. *Начало*: знакомство с темой занятия и целью прохождения симуляционного учебного задания.

2. *Вспомогательные материалы*: предоставляют информацию об условиях выполнения симуляционного задания с помощью привлекательных экранных «информаторов» в виде аудио, видео или иных видов иллюстраций.

3. *Образовательные материалы*: предоставляют учащимся ключевую информацию через «виртуальных наставников».

4. *Указатели*: регулируют процесс прохождения симуляционного обучения, исправляя «ошибочные» действия учащихся, и с помощью измерения «приобретенных» знаний во время симуляции формируют формализованные оценочные «показатели».

5. *Исправления*: обеспечивают «развитие» в процессе прохождения симуляционного задания необходимых ключевых понятий и концепций; ориентированы на укрепление уверенности учащихся в приобретенных профессиональных навыках.

6. *Суммарная оценка*: дается в конце симуляции, где «проверяется» способность учащихся применять полученные знания.

В данном подходе к суммарной оценке относятся как к чему-то большему, чем к просто проверке усвоения

небольшого фрагмента информации. Ее называют «естественной оценкой», так как она является частью целеполагания учащихся на развитие у них способности обобщать и применять то, что они узнали в симуляционной обстановке. После завершения симуляции учащимся предоставляется вся информация с фрагментами оценок, которые фиксируются для передачи преподавателям для формирования суммарной оценки. Оценочная информация позволяет учащимся корректировать их аутентичный учебный опыт, если они считают это необходимым. Такая «естественная оценка» вдохновляет учащихся использовать симуляционную модель обучения, позволяет им максимально интегрироваться в экспериментальное обучение.

Концепция «естественной оценки» сочетает в себе содержание, контекст и диалог:

- *содержание*: цель и содержание курса являются важными факторами создания учебной симуляции, так как они влияют на то, как содержание оформлено и представлено учащимся;
- *контекст*: перспектива обучения основывается на теории познания (The Situated Cognition Theory – Brown, Collins, Duguid), когда оценка этапов «встроена» в процесс обучения [6], позволяя учащимся сосредоточиться на качестве выполнения задач и «пополнении» недостающих знаний;
- *беседа*: позволяет относиться к процессу оценивания не как к стрессу и беспокойству, а как к способу вовлечения, усиливающему учебную мотивацию, стимулирующему поиск новых знаний.

По теории вовлеченности важным элементом проектирования иммерсив-

ного обучения является поиск способов вовлечения учащихся в непрерывный диалог [9]. Такой подход включает живые встречи со специалистами, общение с друзьями по видеосвязи, электронной почте и активность на платформах социальных сетей вуза.

Преимущества и возможности для студентов. Цифровые медиасимуляции предоставляют учащимся множество преимуществ и возможностей [2]:

- *персонализация*: учебный процесс не только обеспечивает процесс привлечения учащихся к учебному процессу, который воспринимается как личностный успех, но и полностью ориентируется на их учебную мотивацию;
- *мультимодальность*: учебный процесс содержит несколько режимов обучения, завершаемого «практическим действием» как наиболее эффективным способом переноса краткосрочных знаний в долговременную память;
- *виртуальная практика/стажировка*: симуляции обеспечивают «виртуальные стажировки», подготавливающие студентов к практическим профессиональным действиям (авторы уверены, что теории недостаточно для полноценного создания квалифицированной рабочей силы, так как теория не обеспечивает развитие долгосрочных компетенций), когда обучение на протяжении всей жизни становится привычкой, а не последовательностью событий;
- *подключи и работай (Plug-and-Play)*: симуляции организованы с использованием чрезвычайно простых обучающих инструментов;
- *подключение по требованию*: возможность круглосуточного (24/7/365) доступа к учебному

курсу по всему миру (студенты могут получать доступ к занятиям по своему расписанию, практиковаться со своей скоростью и повторно использовать материалы или практиковаться столько, сколько им нужно);

- *учебная ориентация*: все учебные взаимодействия происходят в безопасной среде, где высок потенциал обучающих моментов, а последствия ошибок невелики.

Преимущества для преподавателей и учреждений. В современных исследованиях часто игнорируются факторы влияния новых учебных технологий на опыт работы преподавателей. Образовательные инновации увеличивают и без того огромную рабочую нагрузку преподавателя (в некоторых случаях требуется осваивать новые функциональные обязанности фасилитатора, инструктора, методиста электронной образовательной среды). Поэтому время становится важнейшим ресурсом преподавателей [1].

Базовый учебный план и технология организации обучения через симуляции очень сложны, но сам процесс обучения с их использованием должен стать очень простым и удобным. Другая замечательная особенность иммерсивных обучающих симуляций – возможность их повторного использования и масштабируемость. Это важно на фоне того, что традиционный подход в образовании «тратит» слишком много часов на разработку блестящих уроков преподавателем, которые может посетить слишком малое число учащихся. В то время как однажды созданные симуляции можно повторить независимо от места и времени их появления, к тому же они поддаются улучшению и изменению с течением времени.

Концепция «естественной оценки» позволяет измерять способности учащихся осваивать учебные дисциплины и приобретать необходимые навыки, быть полноценными субъектами процесса собственного обучения, контролировать процесс прохождения учащимися учебного курса и развивать навыки критического мышления, преодолевать имитационные «проблемы» и учиться принимать самые оптимальные решения. В традиционной системе обучения большинству учебных заведений трудно предоставить учащимся возможность получения профессионального опыта и еще сложнее измерить результаты приобретенного опыта. Цифровые медиасимуляции открывают дверь к совершенно новому способу получения знаний и навыков, а также предоставляют возможность освоить тонкости инструментального мастерства профессий.

Эти симуляции могут быть интегрированы в любую систему управления обучением, а учащиеся получают доступ к обучающему модулю, «щелкнув» на его ссылку. В современном мире ведущие учебные заведения стараются распространить свои курсы через глобальную сеть по всему миру, разрабатывая гибридные/смешанные курсы и популяризируя свой контент. Иммерсивные средства обучения обладают программой предварительной автоматической проверки пропускной способности и предоставляют учащимся оптимальный режим работы. Кроме того, эти средства обучения обеспечиваются программами безопасности и технической поддержки. Компании-разработчики предоставляют техническую поддержку своим симуляциям 24 часа в сутки, семь дней в неделю, по телефону или в чате с мгновенными со-

общениями по электронной почте или на веб-платформах, помогая учащимся и преподавателям решать любые технические проблемы. Для этого компании создают группы по защите интересов учащихся, которые защищают каждый аспект опыта обучающихся, включая удобство использования, доступность, безопасность и поддержку клиентов.

Пилотная программа. На примере опыта трех вузов (МГУТУ имени К.Г. Разумовского, Российской международной академии туризма и Академии социального управления) авторы провели пилотную программу. Она составлялась как «курс-инкубатор» тестирования новых технологий с целью разработки онлайн-курсов для студентов, слушателей и начинающих практиков-специалистов. Как показывает опыт, начинать пилотные проекты экспериментального обучения лучше среди студентов-очников, так как с ними можно иметь достаточное количество учебного взаимодействия и личного общения, что намного сложнее на действующих онлайн-курсах. Поэтому участники проекта стремились стимулировать участие студентов к более глубокому изучению дисциплин с помощью различных онлайн-инструментов. Для этого были проведены исследования инструментов Web 2.0: аудио-файлов, учебных видеопрограмм, учебных платформ. В рамках исследования были зафиксированы как количественные, так и качественные ответы студентов относительно эффективности инструментов Web 2.0 в онлайн-курсах. Согласно результатам опроса инструменты Web 2.0 имеют ощутимые преимущества, связанные с повышением вовлеченности студентов в учебный процесс. Однако представленные

инструменты при всей своей информативности не всегда соответствуют образовательным целям, так как у них есть некоторые моменты, «отвлекающие» от представленных целей, поэтому их использование не всегда позволяет учащимся достичь большего академического успеха и более глубокого изучения предмета. В результате для решения учебных задач было решено в лонгитюдном исследовании использовать цифровые медиасимуляции.

Пилотное моделирование — создание успешной презентации. В качестве одного из проектов студенты и слушатели должны были провести анализ полученных навыков и представить свои результаты. Поэтому для этого пилотного проекта была использована симуляция под названием «Успешная презентация». В этой симуляции обучающийся берет на себя роль стажера, которого попросили помочь решить чрезвычайную ситуацию. В рамках симуляции аватар «специалиста» или «руководителя» должен выступить (сделать доклад) перед коллегами на конференции, но «его нервы сдают». Следовательно, учащемуся необходимо его успокоить и напомнить ему все ключевые элементы успешной презентации. С помощью мультимедийных аудио- и видеоматериалов он взаимодействует с различными персонажами в фотореалистичной обстановке, выполняя определенную роль (консультанта, ведущего или эксперта).

В процессе прохождения симуляции обучающийся должен встретить два необходимых персонажа: «*виртуального наставника*», предоставляющего ему информацию (в зависимости от ключевых целей обучения), и *инквизитора*, задающего вопросы и проверяющего понимание учебного материала.

В конечном счете, студент должен применить все свои знания успешного проведения презентации: преодолеть беспокойство; исключить из презентации «лишнюю» информацию; раскрыть основные понятия; обеспечить темп проведения презентации. Оцениваемым элементом в этой симуляции является серия вопросов по ключевым аспектам проведения презентации, на которые должен ответить учащийся [3].

Однако дальнейшее использование иммерсивной платформы обучения позволяет разрабатывать и другие сценарии социального взаимодействия: «консультация один на один», «собеседование соискателя на вакантную должность», «представление видеорезюме с портфолио» и т.д.

Исследовательский подход. Чтобы оценить реакцию обучающихся на прохождение симуляции, был проведен опрос с количественными и качественными отзывами. Было проанализировано 196 ответов. Студенты и слушатели, участвовавшие в опросе, относились к разным группам. Среди них были и молодые, и взрослые, работающие и нет, семейные и одинокие:

- 18–25 лет – 60 чел. (30,6%);
- 26–35 лет – 76 чел. (38,7%);
- 36–45 лет – 52 чел. (26,5%);
- 46–55 лет – 8 чел. (4%).

Как показал опрос, для многих обучающихся прохождение иммерсивной обучающей симуляции было важным аспектом обучения:

- 20% учащихся описали свой основной подход к обучению как кинестетический (практический, эмпирический);
- 54% описали свой стиль обучения как сочетание нескольких из предложенных стилей обучения (слуховой / звук; визуальный / видео;

чтение / учебник; кинетический / практико-экспериментальный).

Следовательно, большинство учащихся поддерживали комбинированную модель обучения. Это позволяет предположить, что использование обучающей симуляции имеет преимущество в организации обучения.

По характеристикам стиля обучения были следующие ответы:

- слуховой / звук – 6%;
- визуальный / видео – 12%;
- чтение / учебник – 8%;
- кинетический / практико-экспериментальный – 20%;
- комбинированный – 54%.

Студенческие оценки. Из данных, собранных у студентов, качественные данные были особенно показательными. Студенты оценивали процесс использования симуляций в обучении очень положительно:

- «Мне понравилось смотреть и изучать этапы написания хорошей презентации»;
- «Было весело и приятно отдохнуть от обычной рутины монотонного занятия»;
- «Я с точки зрения практики понял, что надо работать над основами построения речи. Никогда ранее я об этом не задумывался. Я думаю, что эту технологию следует использовать часто, хотя бы потому, что у многих людей есть разные предпочтительные методы обучения, поэтому их совмещение очень развивает»;
- «Я думаю, что такой подход к обучению очень интересен и может быть использован как в офисах, так и в классах. Было бы неплохо при усвоении знаний использовать этот тип обучения как наиболее эффективный с точки зрения оценивания

навыков. Например, как написать курсовую работу, как провести исследование, как написать деловое предложение через электронные письма, заметки и т.д.»;

- «Я “увидел” свои действия, как бы оно могло происходить в жизни. Я критически осмыслил уровень собственных знаний и понял, что мне не хватает знаний в области представления речи, а также в других моментах, которые я теперь вряд ли когда-либо забуду».

Студенты прокомментировали эффективность этого подхода для поддержки своих знаний и понимания важного навыка (проведение презентации) и в то же время подчеркнули, что им нравится учиться таким образом.

Дорожная карта. Благодаря экспериментальному исследованию было доказано, что цифровые медиасимуляции являются мощным инструментом обучения, который нельзя недооценивать. Следующий важный шаг – решить, какие курсы могут принести наибольшую пользу при использовании симуляций. Курсы, которые касаются большинства студентов, как правило, являются лучшей отправной точкой. Рассмотрение наиболее популярных курсов способствует лучшей выработке профессиональных навыков, влияющих на долговременный успех студентов.

Поддержка карьерного роста и успеха. Одной из интересных особенностей современного образования является то, что создание симуляций становится комплексным мероприятием. Во-первых, участие в иммерсивных занятиях сопровождается дополнительными навыками: развитие критического мышления, участие в интервьюировании, создание групп взаимодействия

в коммуникативных сетях вуза, умение вести переговоры, ориентирование любых учебных действий на карьеру и т.д. Во-вторых, современное образование – это значительное вложение времени, интеллектуальных усилий и финансовых средств. Поэтому многие талантливые студенты изо всех сил пытаются найти дополнительную нишу для «расширения» образования, чтобы компенсировать нехватку навыков и отсутствия практики в смежных и критических областях профессиональной деятельности. В итоге многие студенты стараются принять участие в экспериментальном обучении, чтобы внести свой вклад в разработку новых учебных технологий.

Учебные программы с иммерсивными обучающими симуляциями:

- Повышают конкурентоспособность и устойчивость программы. Для администраторов внедрение иммерсивных обучающих симуляций означает приобретение навыков их масштабируемости, а также способов помощи обучающимся по улучшению социальных навыков, таких как проведение собеседований, создание сетей и управление карьерой. Это разумный способ повышения устойчивости и конкурентоспособности учебной программы на рынке труда.
- Обеспечивают конкурентоспособность и рейтинг вуза. Для ранжирования высшей школы в опросах студентов включают два важных показателя: как быстро студенты находят работу после выпуска и насколько высока их заработная плата. Поэтому инвестирование в иммерсивные обучающие симуляции – это способ дополнительной помощи учащимся найти подхо-

дящую работу (симуляции поиска работы и прохождения собеседования). От способности представить свои умения и компетенции зависит возможность получить не только работу, но и достойную зарплату. Следовательно, любые симуляции переговоров имеют практический смысл для администраторов, стремящихся повысить рейтинг высшей школы.

- Способствуют устойчивому развитию: трудоустроенные выпускники – это лояльные специалисты по отношению к альма-матер. Студенты, которые успешно выстраивают трудовую карьеру после окончания учебы, скорее всего, будут благодарными, преданными и щедрыми выпускниками. В противном случае выпускники, не имеющие работы после выпуска и застрявшие в долгах, могут затаить серьезные обиды, так как студенты, жертвующие много времени и денег на свое образование, ожидают, что их программа обучения является достойной инвестицией в собственную карьеру и финансовое положение после окончания вуза. В наш век социальных сетей недовольные студенты также являются помехой для бренда учебного заведения, которую нельзя игнорировать.

Симуляции для интервью. Обучение интервьюированию с помощью ролевых игр и имитационных интервью в лучшем случае является сложной задачей. Чтобы быть эффективным, обучение должно быть доступно обучающимся в момент необходимости. Они должны иметь возможность практиковаться несколько раз при подготовке к важному собеседованию. Следовательно, не нужно пренебрегать необходи-

мостью проводить занятия «на всякий случай», позволяющие закрепить навыки и умения. Еще один популярный курс иммерсивной обучающей симуляции – это обучение интервьюированию «один на один».

Сейчас серьезно возросли требования к консультантам по вопросам карьеры. Следовательно, не только они должны повышать квалификацию, но и соискатели тратят много времени и финансовых ресурсов, чтобы иметь навыки успешного собеседования. В результате студенты проявляют большую заинтересованность в смешанном обучении, включающем в себя как тесное, высококачественное личное взаимодействие, так и онлайн-решения, укрепляющие ключевые концепции.

Симуляции для бизнес-программ как необходимое требование профессионального образования. Многие вузы не пренебрегают дополнительными симуляциями бизнес-программ для высшего образования [22]. Любая отрасль (социальная или производственная) всегда имеет собственную управленческую структуру и инженерные подразделения. Поэтому на бизнес-программы приходит большое количество учащихся, что повышает устойчивость крупного учебного заведения. Бизнес-программы предлагают широкий спектр курсов. Эти программы являются естественными инкубаторами для инновационных симуляций, которые впоследствии могут быть модифицированы для поддержки других программ [19]. Опять же, после первоначальных затрат времени на совместное создание этих симуляций фактор повторного использования этих экспериментальных инструментов обучения является неоспоримым преимуществом [13].

Ниже приведены два приложения моделирования для программ бизнес-школ, которые имеют практический смысл.

Метод учебных кейсов. Тематические исследования являются бесценным инструментом обучения для бизнес-программ. Однако метод учебных кейсов имеет ограничения. Поэтому многие педагоги склоняются к мнению, что необходимо вывести этот метод обучения на новый уровень, по-настоящему погружая студентов в контекстуально сложные ситуации в различных профессиональных условиях [4]. Например, в МГУТУ, РМАТ и АСОУ педагоги добились обнадеживающих успехов в изучении конкретных случаев в своих программах. Однако исследование показало, что студенты хотели бы, чтобы их кейсы были еще более интерактивными и увлекательными. Чтобы воплотить эти требования в жизнь, вузы опробовали иллюстрированные эмпирические сценарии как быстрый и доступный способ реализации ожиданий студентов. Опросы учащихся оказали сильную поддержку такому подходу к обучению. В то же время студенты сделали несколько замечательных наблюдений, таких как необходимость включения новых элементов, обычно связанных с играми.

В образовании давно уделяется внимание использованию серьезных игр для улучшения результатов обучения в инженерных программах [11]. Поэтому необходимо и дальше разрабатывать новые поколения мультимедийных иммерсивных обучающих симуляторов.

Развитие этики профессионального взаимодействия. В течение достаточно долгого времени международные школы бизнес-образования уделяли большое внимание формированию из

выпускников лидеров профессиональной этики [8]. Во время мирового кризиса внимание общества приковано к бизнес-школам, выпускники которых несут ответственность за различные неэтичные действия, которые способствуют экономическому ослаблению страны. Поэтому сегодня важно уделять внимание иммерсивным обучающим симуляторам, специально разработанным для неоднократной практики в области принятия этических решений в контекстуально сложных ситуациях [14].

В учебных аудиториях риторика студентов об этических вопросах должна быть регулярной. Устойчивый рост и развитие являются результатом этических взглядов, возможности для молодежи неоднократно «испытать» этические принципы на практике. Поэтому иммерсивные обучающие симуляторы продвигают модели этического поведения по одному действию/решению (как сказано в поговорке: «Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу»). Симуляции выводят преподавание этических принципов за пределы теоретического уровня на уровень практики. При достаточной практике эти привычки могут стать частью характера учащегося. Если практиковать их в реальных жизненных ситуациях, помимо бизнес-школы, эти маленькие привычки способны формировать судьбу человека [15].

Иммерсивное моделирование – это именно то, что ищут в бизнес-программах. Именно они помогают укрепить этическое поведение в рамках модели смешанного обучения. Подлинные, структурированные этические принципы, соответствующие убеждениям

учащихся, по мнению каждого учебного заведения, делают их выпускников уникальными и передовыми в системе профессиональной деятельности. Симуляции, которые содержат как «*виртуальных наставников*» для предоставления студентам рекомендаций, так и «*виртуальных сверстников*», которые проверяют знания учащихся и навыки принятия решений, являются идеальным решением, чтобы предоставить студентам практику принятия решений, которая им необходима, чтобы стать более мудрыми и этически значимыми лидерами.

Резюме. Цель этого исследования состояла в том, чтобы предоставить

эмпирические доказательства преимуществ моделирования цифровых медиа. Однако данная работа не является завершающей.

В рамках продолжающегося исследования анализируется способность учащихся быть вовлеченными в постижение новейших научных знаний и навык погружения в более глубокие обучающие программы. Понимание влияния учебных решений и действий учащихся на их вовлеченность и успеваемость потребует дальнейшего изучения. Но первоначальные результаты, представленные в статье, дают многообещающие результаты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Argyris C. *Double-loop learning and organizational change: facilitating transformational change* // J. Goonstra (eds.). *Dynamics of organizational change and learning*. Chichester: Wiley, 2004. P. 389–402.
2. Bernard R.R., Cannon H., De Souza M.P. *Another look at the use of forecasting accuracy on the assessment of management performance in business simulation games* // *Developments in Business Simulation and Experiential Exercises*. 2010. № 37. P. 68–78.
3. Bielecki W.T. *Simulation of the perfect simulation* // *Simulation & Gaming an Interdisciplinary Journal of Theory, Practice and Research*. 2000. № 31.
4. Biggs W.D. *Computerized business management simulations for tyros* // *Developments in Business Simulation and Experiential Exercises*. 1986. № 13. P. 187–194.
5. Brown J.S., Collins A. and Duguid S. *Situated cognition and the culture of learning* // *Educational Researcher*. 1989. № 18 (1). P. 32–42.
6. Cakmakci G., Aydeniz M., Brown A., Makokha J. *Situated Cognition and Cognitive Apprenticeship Learning*. 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-43620-9_20.
7. Camilleri M.A., Camilleri A.C. *Digital learning resources and ubiquitous technologies in education* // *Technology, Knowledge and Learning*. 2017. № 22 (1). P. 65–82.
8. Crookall D., Arai K. *Simulation and gaming across disciplines and cultures*. SAGE Publications, 1994.
9. Csikszentmihályi M. *Flow: The Psychology of Optimal Experience*, New York: Harper and Row, 1990.
10. Dror I. *The Architecture of Human Cognition Paves the Way to Efficient and Effective Learning*. October 2006. URL: http://www.elearningcentre.co.uk/Resources/Research_articles_and_case_studies/Resource_detail?record=3513e04e-a700-102c-8bc3-00199922b80c (accessed: 08.12.2023).
11. Faria A.J., Nulsen R.O. *Extending the Simulation Product Life Cycle* // *Association for Business Simulation & Experiential Learning*. 1981. № 8. P. 37–42.
12. Influence of high-tech society on the development of modern educational system / A.E. Abylkasymova, S.E. Shishov, V.A. Kalney et al. // *Journal of Higher Education Theory and Practice*. 2022. Vol. 22, № 5. P. 201–206.

13. Gabriellson J., Tell J. *Diamant o Politis. Business simulation exercises in small business management education: using principles and ideas from action learning* // *Action Learning: Research and Practice*. 2010. Vol. 7, № 1. P. 3–16. DOI: 10.1080/14767330903576812.
14. Lawton A., Gabriunas I. *Developing a Framework for Ethical Leadership* // *Journal of Business Ethics*. 2014. № 130. DOI: 10.1007/s10551-014-2244-2.
15. Luan Y., Zhao K., Wang Zh., Hu F. *Exploring the Antecedents of Unethical Pro-organizational Behavior (UPB): A Meta-Analysis* // *Journal of Business Ethics*. 2022. DOI: 10.1007/s10551-022-05269-w.
16. MacCarroll S., Follett L. *Integrating Immersive Learning Solutions into The College Curriculum*. URL: <http://refworks.com/> (accessed: 08.12.2023).
17. Nissen M. *Reconsidering a System for Measuring Dynamic Knowledge: Extending a Novel Line of Research*. 2020. DOI: 10.4018/978-1-7998-2189-2.ch003.
18. Northern Illinois University Center for Innovative Teaching and Learning. *Experiential learning. In Instructional guide for university faculty and teaching assistants*. URL: <https://www.niu.edu/citl/resources/guides/instructional-guide> (accessed: 08.12.2023).
19. Peterková J., Repaská Z., Prachárová L. *Best Practice of Using Digital Business Simulation Games in Business Education* // *Sustainability*. 2022. № 14. P. 8987. DOI: 10.3390/su14158987.
20. Pisarevskiy K., Kalnei V.A., Shishov S.E. *Theoretical approaches to the study of the problem of self-development of future specialists* // *Nuances: Estudos sobre Educação*. 2022. Vol. 33, № 1. P. e022007.
21. Sarkar Advait *Constructivist Design for Interactive Machine Learning* // *Proceedings of the 2016 CHI Conference Extended Abstracts on Human Factors in Computing Systems*. New York: ACM, 2016. P. 1467–1475.
22. Schröder H.P., Ciucan-Rusu L. *Business Simulation*. URL: <https://toolwire.com/spaces-learning/higher-ed> (accessed: 08.12.2023).
23. Vodanovich I. *Book Reviews : Common Culture: Paul Willis with Simon Jones, Joyce Canaan and Geoff Hurd. Milton Keynes, Open University Press, 1990. 165 p.* // *The Australian and New Zealand Journal of Sociology*. 1991. № 27 (3). P. 427–429.
24. Vygotsky L.S. *Mind in Society*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978.

УДК 37.08

Е.А. БАРАНОВА

ТЕХНОЛОГИИ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализируются современные подходы к технологиям публичных выступлений в педагогической деятельности; изучаются особенности ораторской речи педагога как показатель его высокого профессионального уровня и мастерства. Представлены лучшие практики многих современных спикеров и сильнейших ораторов мира.

Ключевые слова: технологии публичных выступлений, педагогическая деятельность, педагогическое мастерство, коммуникативные навыки оратора, совершенствование профессиональных компетенций педагога.

Modern approaches to technologies of public speaking in teaching are analyzed. The features of a teacher's oratory are studied as an indicator of his high professional level and skill. The best practices of many modern speakers and the strongest speakers in the world are presented.

Keywords: technologies of public speaking, teaching activities, pedagogical skills, communication skills of a speaker, improving the professional competencies of a teacher.

Речь педагога – важный элемент его педагогического мастерства. Публичное выступление в педагогической деятельности демонстрирует коммуникативные навыки оратора и формирует особый процесс его общения с аудиторией. Чтобы выступление было понятным, педагог должен знать технику ораторской речи и ее особенности.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ» (статья 47) в обществе «признается особый статус педагогических работников и создаются условия для осуществления ими профессиональной деятельности. Педагогическим работникам в РФ предоставляются права, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости, престижа педагогического труда» [7]. В связи с этим 2023 год был

объявлен Годом педагога и наставника в честь 200-летия со дня рождения основоположника российской педагогики К.Д. Ушинского.

В отечественной научной литературе изучению вопросов совершенствования педагогического мастерства уделено немало внимания следующими авторами: И.П. Андриади [1], Л.В. Бахвалова [2], Е.Н. Ильин [4], А.В. Кандаурова [5], В.А. Скакун [6], Н.Н. Суртаева [5], С.Д. Якушева [8] и др. Среди зарубежных исследователей следует отметить Р. Арден [11], С. Джобса [9], Д. Лемова [10], Б. Трейси [11] и др. В этих работах изучаются факторы, определяющие мастерство педагога в его профессиональной деятельности: стили общения, социальные и психолого-педагогические аспекты становления авторитета педагога в современной деятельности, раскрывается потенциал имиджа учителя и процесс его формирования.

Целью данного исследования стало изучение современных технологий публичных выступлений в педагогической деятельности, способствующих развитию и совершенствованию профессиональных компетенций педагога согласно высоким требованиям, предъявляемым к педагогическому труду.

Требования к современному педагогу, к его образовательной деятельности и уровню его профессионализма радикально меняются. Как завещали педагоги-новаторы, современный педагог – это не просто учитель, это лидер, готовый повести за собой, эталон и наглядный «образец поведения», наконец, «тьютор» для молодого поколения [4].

Тем более, «истинные» педагоги должны совершенствовать свое мастерство, гордиться им и передавать свой профессиональный опыт последующим поколениям педагогов. Как писал в своей книге Дуг Лемов: «За каждым отличным учителем стоит тяжелый труд и внимание к деталям, а не данный при рождении дар» [10].

Стоит помнить о том, что умение публично выступать – это не врожденный навык, и не существует в мире людей, которые не испытывают волнения перед любым выступлением, будь это урок или научная конференция. Действительно, сложно завоевать внимание и любовь аудитории без хорошей подготовки. Любое успешное выступление и особенно начало лекционного курса представляет собой хорошо подготовленную самопрезентацию, за которой стоит кропотливая работа автора.

Ораторское искусство, или риторика, зародилось в Афинах в V веке до н.э. на фоне развития древнегреческой литературы и красноречия. Эта наука

и по сей день демонстрирует примеры и методику превращения «обычной» речи в ораторскую. И на сегодняшний день многие стремящиеся к успеху ораторы хотят овладеть навыком публичных выступлений [3].

Сегодня в любой профессиональной сфере деятельности, где ключевым является процесс общения, лучшие спикеры ассоциируются с успешностью, будь это сфера продаж или педагогическая деятельность. Всем известный талантливый американский предприниматель, изобретатель и промышленный дизайнер, а также основатель корпорации Apple Стив Джобс является эталоном современного ораторского искусства: он умел мастерски завоевать внимание аудитории своими жизненными историями, и в западной практике это явление в сфере ораторского искусства получило название «сторителлинг» (англ. storytelling – рассказывание историй). Его выступления до сих пор расходятся на цитаты, а записи поминутно разбираются тренерами по ораторскому искусству для грамотного выстраивания методики «сторителлинга», автором которой является С. Джобс [9].

Помимо С. Джобса, самыми величайшими спикерами прошлого и настоящего времени считаются: ораторы древнего мира – Аристотель, Перикл, Цицерон, Лисий, Демосфен, Гай Юлий Цезарь; самые известные ораторы зарубежья – У. Черчилль, М.Л. Кинг, Н. Мандела, М. Ганди; российские ораторы – А.Ф. Кони, Л.Д. Троцкий, В.И. Ленин, В.В. Путин, В.В. Жириновский [3].

Некоторые люди являются настолько хорошими ораторами, что их слова оставляют глубокий след в сознании слушающих, поражая своей глубокой

мудростью, вызывая положительную энергию и хорошее настроение, заряжая вдохновением и уверенностью в своих силах. Именно таким и должен быть современный учитель, обладающий харизмой, которая заключена в тембре голоса, в его внешнем образе и в том числе в преподаваемом материале. Такие «мотивационные спикеры» вызывают у слушателей радость и оптимизм, что помогает повысить производительность, развить целеустремленность и проявить решительность в достижении успеха. Также цель речи такого оратора – вывести из состояния покоя и однообразия. Данный эффект, наступающий после выступлений таких ораторов, является призывом к действию [3].

Безусловно, не все ораторы обладают силой убеждения: чтобы другие поверили в то, что говорит учитель, необходимо самому искренне верить в то, что говоришь и произносишь, иметь внутреннее убеждение в своих мыслях. В этом и присутствует сакральный смысл сочетания воспитания с обучением. Если педагогу есть что сказать, и он верит в то, что говорит, – его будут слушать учащиеся.

Почему стоит овладеть искусством выступления перед аудиторией? Как сделать лекции яркими и запоминающимися? Как переключить внимание учащегося с экрана мобильного телефона на речь лектора?

На помощь приходят методики современных выступлений.

Во-первых, очень важны сила голоса и эффективный речевой имидж, над которым необходимо работать каждому педагогу. Голос – это всегда «проявленность» человека, «визитная карточка» любого учителя, преподавателя. Голос должен быть конгруэнтным

[8], т.е. соответствующим личности педагога, свободным, богатым, низким, уверенным, сильным, выразительным и даже узнаваемым. По голосу учащиеся подсознательно определяют статус, экспертность и лидерские качества преподавателя. Зачастую тихо или монотонно читаемый лектором материал не воспринимается учащимися, либо высота голоса демонстрирует истеричность, а «детский» или инфантильный голос выстраивает дистанцию между выступающим и слушателями и демонстрирует неуверенность первого. При подготовке к выступлению важно дыхание: более 90% людей дышат поверхностно, а дыхание оратора должно быть не поверхностным, а глубоким. Если педагог не умеет правильно дышать, то он никогда не сможет говорить эффектно. Умение правильно дышать – важный элемент тренировки голоса любого оратора, а работа над речью – это всегда системная работа: голос, речь и навык коммуникации.

Во-вторых, помимо силы голоса, эффективную энергию оратора транслируют его дикция и артикуляция при условии внятности и нужного образа, а также искренние и органичные жесты, мимика и пантомимика как элементы невербальной коммуникации [2, 6].

В-третьих, начитанность, широкий словарный запас оратора, его экспертность, богатство и образность речи, умение отвечать на неудобные вопросы и доносить суть в разных форматах выступлений – ключевые составляющие речевого имиджа педагога. К сожалению, когда словарный запас у выступающего заканчивается, в речи начинают появляться «слова-паразиты», «звуки-подпорки», речь становится «рваной», появляется неуверенность в теле, пропадает контакт со слушателем, нет

нужной скорости, сложно удерживать внимание и быть интересным [6].

Многие начинающие педагоги волнуются перед уроком или занятием, потому что испытывают как страх неудачи выступления перед учащимися, так и страх успеха, опасаясь эмоциональной реакции, которую ни разу не испытывали; также одолевает страх нового и страх оценивания учащимися образа педагога и его лекций. Зачастую многие молодые учителя чувствуют неуверенность в количестве знаний, опыта, экспертности, компетенций, регалий, дипломов, их настигает так называемый «синдром самозванца». Таким образом, волнение оратора при выступлении – это закономерное «сражение» организма с состоянием публичности в данный момент времени [5]. При первом появлении преподавателя в аудитории необходимо показать уверенность и не выдавать свое беспокойство, спокойно выстраивая фразы, даже если оратор сильно волнуется.

Всем известно, что человек лучше всего запоминает первые и последние несколько минут выступления, в отличие от того, что было в середине, поэтому начало и конец, безусловно, должны нести наибольшую выразительную и смысловую нагрузку [2].

Также некоторые начинающие педагоги часто совершают типичную ошибку – читают информацию с листа, что не вызывает доверия у аудитории учащихся и, к сожалению, «убивает» половину их интереса к учебной информации [1].

При публичном выступлении существуют приемы, помогающие удерживать внимание слушателей или некоторой их части. Например, прием «фокус», который заключается в том, чтобы выбрать «дружественные

лица» в аудитории и на них ориентироваться. Также многими педагогами используется прием «трамплин» или прием «нейтральной фразы» в качестве вопроса аудитории, цитаты известных людей, которые могут зачастую стать отправной точкой в любом выступлении или лекции, необычная, парадоксальная или забавная статистика [2].

На сегодняшний день, помимо всего перечисленного, на помощь современным педагогам приходят созданные на основе новейших технических средств и цифровых устройств качественные и лаконичные визуальные иллюстрации материала, которые являются по своей сути планом выступления для любого оратора.

Всем педагогам-ораторам необходимо понимать, что главным на публичном выступлении является не сам педагог, а его слушатель. Важно правильно донести подготовленный материал лекции, используя тембр голоса, язык тела и жестов, иначе все старания по поиску интересной для слушателей информации окажутся напрасными.

Чтобы предложить лучшие технологии для руководства и помощи современным педагогам, в данной статье предприняты попытки представить лучшие практики всех современных спикеров и сильнейших ораторов.

И на основании всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, насколько необходимо применение навыков ораторского мастерства в педагогической деятельности.

Эффективный речевой имидж – это возможность не только доносить ценность своих знаний до людей, но и подняться по карьерной лестнице, научиться производить нужное впечат-

ление и проявляться во всех сферах своей жизни.

Титанический труд над собой, оттачивание словесных приемов, безупречная техника речи – в этом сила любого оратора.

Быть отличным учителем – тяжелая работа. Выдающиеся педагоги постоянно совершенствуются в своем ремесле и учатся новому. Преподавание – самая важная работа в мире и самая сложная.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андриади И.П. *Основы педагогического мастерства*. М.: Инфра-М, 2016. 209 с.
2. Бахвалова Л.В. *Педагогическое мастерство: учеб.-метод. пособие*. Минск: РИПО, 2016. 183 с.
3. Васвани Дж. *Топ 20 лучших мотивационных ораторов в мире*. URL: <https://www.bloggsideas.com/ru/best-motivational-speakers/> (дата обращения: 12.11.2023).
4. Ильин Е.Н. *Искусство общения: из опыта работы учителя литературы 516-й школы Ленинграда*. М.: Педагогика, 1982. 110 с.
5. Кандаурова А.В., Суртаева Н.Н. *Педагогическое мастерство: формирование педагогического стиля: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры*. М.: Юрайт, 2019. 256 с.
6. Скакун В.А. *Основы педагогического мастерства: учеб. пособие*. М.: Форум, 2019. 208 с.
7. *Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации»*.
8. Якушева С.Д. *Основы педагогического мастерства и профессионального саморазвития*. М.: Неолит, 2019. 408 с.
9. Jobs S. *The business wisdom of Steve Jobs: 250 quotes from the innovator who changed the world*. Skyhorse, 2011. 176 p.
10. Lemov D. *Teach like a champion, enhanced edition: 49 techniques that put students on the path to college*. John Wiley & Sons, Inc. 2010. 332 p.
11. Tracy B., Arden R. *The Power of Charm: How to win anyone over in any situation*. Kindle Edition: АМАСОМ, 2006. 144 p.

УДК 640.41

К.А. АРЗАМАСЦЕВ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В ГОСТИНИЧНОМ КОМПЛЕКСЕ

Раскрыто понятие профессиональной цифровой среды с точки зрения содержания трудовых функций с использованием цифровых технологий. Автор определяет исходные позиции проектирования цифровой среды с учетом особенностей профессиональной деятельности специалистов гостиничного комплекса. В качестве компонентов цифровой профессиональной среды выделены субъекты трудовой деятельности, общая профессионально-технологическая концепция гостиничного комплекса, определяющая совокупность программно-технического оснащения для ее реализации.

Ключевые слова: цифровая среда, профессиональная деятельность, гостиничный комплекс, программно-техническое обеспечение, цифровой труд.

The concept of the professional digital environment from the point of view of digital labor is revealed. The author determines the starting positions for designing a digital environment, taking into account the characteristics of the professional activities of hotel complex specialists. The subjects of labor activity and the general professional and technological concept of the hotel complex, which determines the set of software and hardware equipment for its implementation, are identified as components of the digital professional environment.

Keywords: digital environment, professional activity, hotel complex, software and hardware, digital labor.

Цифровые технологии как комплексное образование, включающее в себя интернет, компьютерные программы, искусственный интеллект, базы данных, облачные вычисления и другие области, представляют собой совокупность методов и средств, которые направлены на повышение эффективности работы в различных сферах жизни: образовании, медицине, бизнесе, транспорте и т.д. Цифровизация определяет структуру и содержание разнообразных видов деятельности человека, становится основанием нового технологического уклада в экономике и различных социальных сферах жизни общества.

Анализ научных исследований позволяет утверждать, что проблемы цифровизации достаточно активно разрабатываются в различных аспектах инженерных наук, психологии, социологии, педагогике. Значительные исследования посвящены построению образовательных процессов с использованием цифровых технологий. Различные научные подходы в исследованиях цифровой среды позволили сформулировать принятое сегодня понимание цифровой среды. При этом существенными являются включенные в эту среду программные и технические средства, реализация которых осуществляется с помощью электронного обучения, а содержательная направленность определяется образова-

тельными программами. В Национальный проект «Образование» создание цифровой образовательной среды в образовательных организациях входит как федеральный проект [1, 4].

Приоритетными направлениями проекта являются совершенствование программно-технических средств, решение проблемы обучения кадров, сетевое цифровое взаимодействие.

Федеральный проект направлен на решение всех проблем внедрения цифровых технологий в образовательные процессы. В научной литературе и в практике работы образовательных организаций эти процессы представлены наиболее результативно.

Проблема внедрения цифровых технологий в производственные сферы, особенно в сферу сервиса, недостаточно представлена в научных исследованиях. Но активная цифровая трансформация бизнеса и внедрение современных цифровых технологий актуализируют проблему научно-методического обеспечения процессов цифровизации конкретных производств.

Как уже отмечалось выше, цифровизация изменяет структуру и содержание и производственной, и социальной сфер жизни общества. Цифровая трансформация бизнеса проявляется во внедрении современных цифровых технологий в различные сферы производства. Внедрение цифровых технологий в профессиональную деятельность специалистов различных сфер производства требует специального выделения трудовых функций с использованием цифровых технологий, что можно определить как цифровой труд. Понятие «цифровой труд» подлежит исследованию и научному обоснованию.

На сегодняшний день нам не удалось найти исследования цифрового труда ни с точки зрения экономики, ни в профессиональной педагогике. Безусловно, цифровой труд трансформирует модель труда и вносит изменения в профессиональную занятость: технические изменения в средствах труда, изменение трудовых функций специалистов. Взаимодействие с цифровыми средствами в процессе труда актуализирует проблему подготовки персонала. Изменения в организации труда связаны с дроблением трудовых функций или их укрупнением. Одной из важнейших проблем цифровизации профессионального труда является определение доли цифрового труда в профессиональной деятельности специалистов не только разной производственной направленности, но и в зависимости от уровня образования: насколько необходимо введение цифровых технологий в неквалифицированный труд, например, уборщиков номеров в гостинице? Насколько будет меняться неквалифицированный труд в условиях развития цифровой профессиональной среды [5]?

В данном исследовании предпринята попытка определить такие понятия, как «профессионально направленная цифровая среда» и «профессиональная деятельность в цифровой среде», которые, на наш взгляд, помогут прояснить подходы к сущности цифрового труда. Мы не ставим задачу оценить социальные и экономические последствия цифрового труда, хотя исследователи этих процессов отмечают возрастающую индивидуализацию в трудовой деятельности различных специалистов. Нас интересует, как должны внедряться цифровые технологии в производственный процесс конкретного

специалиста, какие цифровые технологии необходимы для повышения эффективности и качества профессионального труда каждого специалиста и каким образом можно оптимально подготовить конкретного специалиста к их использованию.

Анализ научных исследований позволил выделить существенные признаки профессионально направленной цифровой среды: это среда, в которой осуществляется обмен информацией между различными специалистами с целью разработки и внедрения программных продуктов; среда, в которой размещены соответствующие инструменты и технологии для разработки веб-сайтов, мобильных приложений. В определении понятия «профессиональная деятельность в цифровой среде» также основное внимание уделено профессиональной деятельности в рамках разработки цифровых технологий: разработка программного обеспечения, создание и оптимизация веб-сайтов, анализ данных, кибербезопасность, процесс преобразования аналоговой информации в цифровой формат и др.

Но, как уже отмечалось выше, цифровизация стала неотъемлемой частью нашей жизни. Цифровой труд становится частью профессиональной деятельности не только тех специалистов, которые занимаются разработкой цифровых технологий, но и тех, кто является потребителем этих технологий для повышения эффективности и оптимизации своего труда. Анализ исследований по данной проблеме позволил нам заключить, что основное внимание практически во всех работах посвящено изучению профессиональной цифровой среды, в которой создаются необходимые программные продукты.

Но внедрение цифровых технологий в производственную деятельность связано с подготовкой тех специалистов, которые будут их использовать в своей профессиональной деятельности как потребители. Проблема состоит в том, как определить совокупность компьютерных программ для конкретных специалистов и каким образом научить их использовать эти программы для повышения эффективности и качества своего труда. Комплексный подход к решению этой проблемы связан с определением понятия «цифровая профессиональная среда», в качестве компонентов которой мы будем рассматривать технологии конкретного производства; системное программное обеспечение; субъектов профессиональной деятельности – специалистов, реализующих эти технологии при помощи компьютерных программ.

В данной статье мы не касаемся специализированных компьютерных программ. Мы считаем необходимым определить критерии отбора этих программ в связи с потребностями производства и особенностями должностных профессиональных обязанностей различных специалистов. Это создаст условия для проектирования цифровой среды для производства. В качестве базовой основы выступает крупный гостиничный комплекс. Цифровая трансформация производственной сферы крупного гостиничного комплекса является одним из приоритетных направлений его модернизации и оптимизации.

Проектирование цифровой профессиональной среды в крупном гостиничном комплексе является достаточно трудоемким процессом: большое количество трудовых действий и операций, выполняемых персоналом; кри-

терии отбора тех из них, которые могут быть перенесены в цифровую среду, и оценка эффективности их реализации посредством компьютерных программ; наличие и оценка эффективности материально-технического обеспечения; соответствующий уровень обученности персонала для работы в цифровой среде и др. [3].

Учитывая перечисленные факторы, предпринята попытка выделить наиболее общие направления в управленческо-технологической сфере гостиничного комплекса, которые могли бы успешно реализовываться в цифровой среде. К ним отнесены:

- электронная система бронирования;
- возможность оперативной передачи информации, оповещений в случае чрезвычайной ситуации;
- уменьшение рисков коррупционной составляющей в деятельности сотрудников комплекса;
- осуществление контроля за операционными действиями сотрудников различных сфер гостиничного комплекса.

По оценкам руководителей крупных гостиничных предприятий, цифровой труд значительно влияет на прогрессивное развитие производства, усиливает экономические позиции предприятия, повышает мотивацию сотрудников к профессиональной деятельности.

На наш взгляд, в проектировании цифровой профессиональной среды в крупном гостиничном комплексе необходимо выделить ряд направлений:

- ввести цифровые технологии в профессиональный труд различных специалистов, определив их необходимость в целях повышения производительности труда, повы-

шения качества предоставляемых гостиничных услуг и исключения неквалифицированных трудоемких функций;

- повысить профессиональную квалификацию сотрудников в сфере цифровых технологий;
- обеспечить высокопрофессиональные педагогические и технические кадры, способные к обучению персонала и внедрению современных программных продуктов.

Как уже говорилось ранее, процесс создания цифровой профессиональной среды – трудоемкий и длительный. В нем мы выделяем два глобальных аспекта: цифровизация и цифровая трансформация.

В научной литературе и практике цифровизация понимается как более широкое понятие: она способствует внедрению новых технологий в производственные процессы предприятий, что повышает качество производства, оптимизацию производственных процессов и профессионального труда сотрудников; а цифровая трансформация – это преобразование предприятия: изменение бизнес-процесса, выход на новые продукты и услуги, изменение организационно-управленческой структуры, изменение профессионально-производственной занятости персонала, что приводит к повышению экономики предприятия [2].

Процессы цифровизации и цифровой трансформации исследуются в экономике, социологии, отраслевых науках. Мы же выделяем профессионально-педагогический, методический аспект проблемы, который на сегодняшний день недостаточно представлен в исследованиях по созданию и реализации цифровой среды в профессиональной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Заруцкова В.М. Цифровизация профессионального образования // *Актуальные исследования*. 2022. № 2 (81). С. 62–64. URL: <https://apni.ru/article/3534-tsifrovizatsiya-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 15.01.2024).
2. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. *Теория обучения в информационном обществе*. М.: Просвещение, 2011. 190 с.
3. Сташкевич И.Р. Информатизация как стратегический фактор развития профессионального образования // *Инновационное развитие профессионального образования*. URL: <http://spspo.ru/data/3511.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
4. *Цифровизация управления профессиональным образованием в современных социально-экономических условиях* / В.А. Беликов, П.Ю. Романов, С.Р. Худайбердина и др. // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2022. № 3 (35). С. 56–65.
5. *Six principles of effective global talent management* / G. Stahl, I. Björkman, E. Farndale et al. // *Sloan Management Review*. 2012. Vol. 53, No. 2. P. 25–42.

УДК 338.46

М.Е. БЕЛОМЕСТНОВА, В.И. ШАРИКОВ

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Анализируются результаты исследований, устанавливающих степень влияния геймификации на обучающихся. Рассматриваются особенности внедрения инструментов геймификации в учебный процесс для повышения уровня мотивации обучающихся и решения учебно-профессиональных задач. Раскрывается содержание и выявляются условия использования инструментов геймификации в учебном процессе. Установлены основные элементы геймификации, влияющие на мотивацию обучающихся. Определены этапы внедрения инструментов геймификации для повышения результативности учебного процесса.

Ключевые слова: геймификация, технология обучения, учебный процесс, мотивация, инструменты, обучающиеся.

The article analyzes the results of studies establishing the degree of influence of gamification on students. The features of the introduction of gamification tools into the educational process to increase the motivation of students and solve educational and professional tasks are considered. The content and the conditions for using gamification tools in the educational process are revealed. The main elements of gamification influencing the motivation of students are established. The stages of the introduction of gamification tools to increase the level of effectiveness of the educational process are determined.

Keywords: gamification, learning technology, learning process, motivation, tools, students.

Влияние технологий в последние годы возрастает все больше, и влияние на образование не является исключением. Благодаря использованию новых технологий, новых приложений, устройств и онлайн-ресурсов преподаватель вуза может использовать новые подходы, такие как геймификация, которая является новой тенденцией в образовании и направлена на повышение мотивации и вовлеченности посредством использования игр.

Почти каждый четвертый россиянин (23%) регулярно играет в видеоигры на разных устройствах. Такой результат продемонстрировало исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Наибольший процент любителей компьютерных игр оказался традиционно среди молодежи: из 18–24-летних россиян периодически играют 56% опрошенных [3].

Согласно исследованию аналитического центра НАФИ «Гейминг в России-2022. Социальные и экономические эффекты» (проводилось в апреле 2022 года; было опрошено 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 53 регионах России), эта цифра еще выше: 60% взрослых россиян играют в видеоигры регулярно или эпизодически (порядка 88 млн человек). По сравнению с данными 2018 года, доля геймеров в России увеличилась более чем в 3 раза [2].

Ожидается, что к 2025 году доходы от рынка геймифицированного образо-

вания и обучения достигнут 25,7 млрд долларов. Для сравнения: в 2016 году эта сфера заработала лишь 4,91 млрд долларов [4].

Термин «геймификация» был предложен Н. Пеллингом в 2002 году. Британский программист понимал под геймификацией процесс применения игровых элементов в неигровых контекстах с целью вовлечения и мотивации участников. Однако еще в 1984 году Ч. Конрад («дед геймификации») издал книгу «The Game of Work», в которой изложил свои принципы геймификации относительно бизнеса [1].

Первое задокументированное применение термина появилось в 2008 году [7]. Но более популярной эта концепция стала лишь в начале 2010-х годов, когда геймификация начала активно использоваться в различных отраслях (маркетинг, образование и пр.).

В 2011 году немецкий ученый С. Детердинг использовал термин «геймификация» в контексте образовательной деятельности. Исследователь отмечал, что использование данного слова колеблется между двумя основными идеями. Во-первых, это растущее принятие и институционализация видеоигр обществом, а также влияние игр и игровых элементов на формирование нашей повседневной жизни и взаимодействий. Вторая, более конкретная, идея заключается в том, что, поскольку видеоигры явно предназначены для развлечения, а не для полезности, они могут вызывать состояния желаемого опыта и мотивировать пользователей продолжать заниматься деятельностью с беспрецедентной интенсивностью и продолжительностью [7].

Таким образом, геймдизайн является ценным подходом к тому, чтобы сде-

лать неигровые продукты, услуги или приложения более приятными, мотивирующими и/или привлекательными для использования.

Исследования подтверждают ряд положительных эффектов геймификации. В качестве примеров можно привести усиление мотивации [9], увеличение вовлеченности пользователей и расширение социальных взаимодействий [8], легкодоступность использования элементов геймификации [6].

В 2020 году исследователями S. Bai, K.F. Hew, B. Huang был проведен метаанализ, в рамках которого были проанализированы 24 количественных исследования (с общим количеством участников 3202), в которых изучалось влияние геймификации на успеваемость обучающихся. Согласно этим исследованиям, обучение с использованием геймификации по сравнению с обучением без геймификации показало средний размер эффекта (g Хеджеса = 0,504, 95% ДИ [0,284–0,723], $p < 0,001$) [5].

Также данными исследователями были проанализированы 32 качественных исследования, которые позволили выявить плюсы и минусы использования геймификации по мнению респондентов.

Так, положительными сторонами геймификации были названы:

- повышение интереса, энтузиазма обучающихся;
- обеспечение обратной связи по производительности обучения, по успеху достижений;
- удовлетворение потребности обучающихся в признании;
- содействие постановке целей.

Также были выделены две причины неприязни к геймификации:

- геймификация не приносит дополнительной пользы;
- может вызвать у обучающихся тревогу или зависть.

Однако все исследователи пришли к выводу, что те обучающиеся, в учебном процессе которых были использованы игровые элементы, научились больше, чем те, кто учился с применением традиционных форм обучения. Общие цифры подтверждают этот вывод: 69% обучающихся с элементами геймификации будут учиться лучше, чем средний обучающийся без геймификации. Респонденты также отметили, что элементы геймификации побуждали их ставить более амбициозные цели и выполнять больше задач.

Таким образом, геймификацию можно использовать, чтобы мотивировать студентов активно участвовать в занятиях и поощрять желаемое поведение. Геймификация предназначена не только для развлечения, но и является учебным подходом, который можно использовать для повышения эффективности обучения студентов.

При этом, на наш взгляд, геймификация как технология игрового обучения не должна быть самоцелью, в учебном процессе необходимо добиваться целеполагания и результативности при решении учебно-профессиональных задач с использованием элементов геймификации в учебном процессе.

Применяя эту методологию в образовательных целях, преподаватели смогут:

- повысить вовлеченность и мотивацию студентов;
- повысить успеваемость студентов;
- улучшить запоминание студентами материала;
- обеспечить мгновенную обратную связь о прогрессе и активности студента;
- позволить студентам проверять свои знания и отслеживать прогресс;
- способствовать развитию навыков сотрудничества.

Эти положительные аспекты могут помочь студентам достичь целей в результате геймификации инструкций преподавателя, чтобы сделать их обучение более увлекательным и динамичным. При этом будут развиваться навыки самостоятельной познавательной деятельности (поиск, обработка, усвоение необходимой информации).

Рассмотрим основные элементы геймификации и их влияние на мотивацию обучающихся.

Баллы. При использовании системы баллов за определенные действия пользователи получают то или иное количество баллов, которые обеспечивают прямую обратную связь и служат системой вознаграждения. Таким образом, пользователи получают отзывы о прогрессе в своем обучении.

Список лидеров. В таблице лидеров пользователи размещаются в прямом сравнении с другими участниками в списке в зависимости от полученных баллов или значков. Использование таблицы лидеров делает эффективность работы прозрачной.

Значки. Это виртуальные награды, аналогичные системе медалей в спорте. Эти награды символизируют достижения. Их можно воспринимать как символ статуса или принадлежности к высшей группе. Значки могут служить достижимой целью и элементом управления и, таким образом, влиять на поведение [11].

Индикаторы прогресса. Они дают информацию о производительности пользователей по сравнению с их предыдущей производительностью [10]. Благодаря графическому представлению участник может в любое время просмотреть свой прогресс, а также увидеть, сколько действий требуется для достижения следующего уровня, если система уровней сохранена.

Аватары. Это виртуальные представители пользователей, которые могут принимать любую форму. Это могут быть готовые персонажи или виртуальные образы пользователей. Аватары служат отличительной чертой и позволяют переключаться между ролями. Используя специальные аватары, человек может почувствовать себя частью сообщества.

Повышение уровней. С повышением уровня игроки переходят на следующий более высокий уровень. В компьютерных играх повышение уровня обычно связано с улучшением атрибутов и увеличением новых навыков и способностей. Это повышение уровня также можно использовать в области геймификации, чтобы мотивировать пользователей дольше взаимодействовать с контентом.

Сторителлинг. Истории являются ключевыми элементами компьютерных игр, которые способствуют более длительному вовлечению в игру и связыванию смысла с игровым опытом. Сторителлинг особенно подходит, когда реальность воспринимается как скучная и/или повествовательные компоненты связаны с личными интересами.

Квесты. Это задания, которые ставит игра и которые пользователи могут или должны выполнять. Эти за-

дания можно использовать как контрольный элемент или как введение в тему. В учебной среде квесты могут использоваться для создания узких и предписанных путей обучения в духе структурированного обучения. Квесты становятся особенно сложными, когда успешное завершение может быть достигнуто только совместными усилиями в команде.

Целями геймификации в образовательном процессе являются:

- продвижение различных видов знаний;
- повышение мотивации;
- приобретение навыков и компетенций.

В целях повышения результативности образовательного процесса элементы геймификации следует вводить поэтапно:

1. *Назначить цели.* Первое, что нужно сделать, – определить, для кого предназначен курс и какие навыки студент должен на нем освоить. Это позволит составить техническое задание и определить метрики для оценки эффективности.

2. *Создать сценарий.* Чтобы превратить обучающий курс в игру, нужна интересная история. Таким образом, программы курса и учебных материалов недостаточно – также нужно повествование.

3. *Выбрать игровую механику.* Необходимо определить правила: что произойдет, если игрок выполнит заданное действие?

4. *Разработать образовательный продукт.* Как только сценарий и игровая механика будут готовы, можно начинать собирать все воедино. Необходимо иметь прочный, комплексный дизайн, создать все необходимые материалы, настроить интерактивные

последовательности и анимацию, спланировать пользовательские сценарии и смоделировать интуитивно понятный интерфейс.

5. *Выбрать платформу для образовательных курсов.* Теперь нужно собрать все материалы курса воедино. Для этого можно создать веб-страницу или приложение, которое будет содержать все уроки, презентации, видео и другую информацию. Также можно разместить материалы курса в специальной системе LMS, которая позволит собирать статистику о том, как люди проходят курс.

6. *Протестировать курс.* Прежде чем запускать курс, необходимо убедиться, что веб-сайт или приложение работает, а учебные материалы не содержат ошибок.

Исследования показывают, что геймификация поддерживает процесс обучения и может привести к повышению мотивации и успеваемости обучающихся. Студенты получают быструю обратную связь о своем прогрессе и не-

медленное положительное подкрепление, которое они уже знают из видеоигр и приложений, ставших частью их жизненной среды.

Таким образом, геймификация – это процесс использования игрового обучения в образовательном процессе, который представляет собой мощный инструмент для преподавателей, позволяющий мотивировать участие, лояльность и вовлеченность в процесс обучения. Геймификация в обучении мотивирует учащихся работать для достижения цели; это может быть индивидуальная цель, цель коллегиальной или командной работы. При правильной реализации учебное занятие с элементами геймификации сохраняет цели обучения, но делает процесс обучения более увлекательным. Эффективный процесс оценки с помощью геймификации очень тесно связан с эффективной обратной связью, благодаря чему студенты могут четко понимать учебные цели и способы их достижения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Караваев Н.Л., Соболева Е.В. *Совершенствование методологии геймификации учебного процесса в цифровой образовательной среде: монография.* Киров: Вятский государственный университет, 2019. 105 с.

2. Сайт Аналитического центра НАФИ. URL: <https://nafi.ru/projects/it-i-telekom/geyming-v-rossii-2022-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty/> (дата обращения: 22.12.2023).

3. Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stop-igra-problemy-rossiiskogo-onlain-geiminga> (дата обращения: 14.12.2023).

4. Сайт компании Logrus IT. URL: <https://www.logrusit.com/en/blog/what-is-gamification-in-education/> (дата обращения: 23.12.2023).

5. Bai S., Hew K.F., Huang B. *Does gamification improve student learning outcome? Evidence from a meta-analysis and synthesis of qualitative data in educational contexts // Educational Research Review.* 2020. № 30. P. 100322.

6. «Gamification»: *Influencing health behaviours with games / D. King, F. Greaves, C. Exeter et al. // Journal of the Royal Society of Medicine.* 2013. № 106 (3). P. 76–78.

7. *Gamification: Toward a definition. Proceedings of CHI 2011 Workshop Gamification / S. Deterding, R. Khaled, L. Nacke et al. // Using Game Design Elements in Non-Game Contexts.* 2011. № 6–9.

8. Hamari J., Koivisto J. *Social motivations to use gamification: An empirical study of gamifying exercise* // *Proceedings of European Conference on Information Systems*. 2013. № 105.

9. *How gamification motivates: An experimental study of the effects of specific game design elements on psychological need satisfaction* / M. Sailer, J.U. Hense, S.K. Mayr et al. // *Computers in Human Behavior*. 2017. № 69. P. 371–380.

10. *Psychological perspectives on motivation through gamification* / M. Sailer, J. Hense, J. Mandl et al. // *Interaction Design and Architecture Journal*. 2014. № 19. P. 28–37.

11. Wang H., Sun C.-T. *Game reward systems: Gaming experiences and social meanings* // *Proceedings of the 2011 DiGRA International Conference: Think Design Play*. 2011. № 1–12.

УДК 373.2

Е.В. БЕЗНОСЮК

СТРУКТУРА ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Рассматривается сущность понятия «здоровьесберегающая компетентность». Проведен анализ содержания понятия «здоровьесберегающая компетентность детей дошкольного возраста». Обоснована трехкомпонентная структура здоровьесберегающей компетентности детей дошкольного возраста, представленная мотивационным, когнитивным и деятельностным компонентами.

Ключевые слова: здоровьесберегающая компетентность, здоровьесберегающая компетентность детей дошкольного возраста, дошкольный возраст, здоровье, компоненты здоровьесберегающей компетентности.

The article is devoted to substantiating the essence of the concept of “health-preserving competence”. An analysis of the content of the concept “health-preserving competence of preschool children” was carried out. The three-component structure of health-preserving competence of preschool children, represented by motivational, cognitive and activity components, is substantiated.

Keywords: health-preserving competence, health-preserving competence of preschool children, preschool age, health, components of health-preserving competence.

Здоровье человека является одной из базовых общечеловеческих ценностей, что подтверждается Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, детерминирующей обязательность «формирования у подрастающего поколения ответственного отношения к своему здоровью и потребности в здоровом образе жизни» [8]. Ценность здоровья и необходимость организации целенаправленной деятельности по его формированию закреплены положениями «Национальной доктрины образования в Российской Федерации», в которой провозглашается в качестве одной из приоритетных целей образовательной системы в стране «воспитание принципов спортивного развития

у детей и молодежи и здорового образа жизни» [2]. Особенно остро актуализируется данная проблема в дошкольном возрасте, который, с одной стороны, представляет собой чувствительный период для усвоения ценностей здорового образа жизни, а с другой – является периодом переживания детьми повышенной напряженности в связи с необходимостью отвечать высоким требованиям взрослых. На этой основе возникает риск соматических, психических и социальных заболеваний. Указанные реалии актуализируют необходимость формирования у детей убеждения в необходимости бережного отношения к собственному здоровью и здоровью тех, кто их окружает, стремления к восприятию знаний о его физической, социальной, психической

и духовной составляющих, ведения здорового образа жизни.

Система дошкольного образования в Российской Федерации является первой важнейшей ступенью в процессе формирования гармонично развитой личности и становления ценностного базиса во внутреннем плане действий детей дошкольного возраста. Общеизвестным положением об особенностях возрастного развития дошкольников является доминирующая роль механизма подражания в усвоении ценностных норм и ориентаций, что, в свою очередь, подтверждает весомую роль взрослого как примера в области воспитания ценностного отношения к здоровью у детей дошкольного возраста. В связи с тем, что приоритетной в образовательной системе всех уровней в Российской Федерации является компетентностная парадигма, актуализируется необходимость целенаправленного формирования у детей не отдельной системы знаний, умений и навыков, а совокупной системы компетентностей, среди которых важное место занимает здоровьесберегающая.

Теоретический анализ современных исследований в рассматриваемой области показал, что понятие «здоровьесберегающая компетентность» в настоящее время является недостаточно исследованным феноменом, в частности, это касается вопросов формирования здоровьесберегающей компетентности в дошкольном возрасте. Однако ключевые вопросы сущности и структурного состава здоровьесберегающей компетентности нашли отражение в исследованиях А.А. Головиновой, И.А. Зимней, И.В. Жеребцовой, С.Г. Корляковой, В.В. Лобачева, А.В. Хуторского, Т.В. Яковлевой [3, 6, 7, 10, 12, 16, 17]. Также особенности формирования здоровьесберегающей

компетентности в дошкольном возрасте раскрыты в научных трудах А.Д. Давлетбековой, А.И. Дроздовой, С.И. Карабаевой, Л.Т. Кузнецовой, Х.А. Тушаевой, Г.Г. Тюстиной, Г.З. Закирянновой [4, 5, 9, 11, 14, 15].

В XXI веке наблюдается стремительное научно-техническое развитие всех областей, расширение технологического инструментария системы образования, обогащение его цифровыми технологиями, повышение требований к уровню профессионального мастерства педагогических работников. Однако вместе с несомненными преимуществами нового тысячелетия имеется и ряд факторов, способных в значительной мере влиять на ухудшение здоровья человека. В основном эти факторы связаны с опасными тенденциями в сфере экологии, демографическим кризисом, снижением материального благополучия семей, несовершенством медицинского обслуживания и др. Данное обстоятельство при отсутствии должного внимания к превенции описанных трудностей может привести к снижению уровня здоровья населения, которое, в свою очередь, является одним из существенных факторов, обуславливающих экономическое и социальное развитие страны.

В научных исследованиях В.А. Ананьева, посвященных исследованию психологии здоровья, говорится о том, что здоровье – это «процесс жизнедеятельности, обеспечивающий необходимое качество жизни и достаточную ее продолжительность» [1, с. 44].

В диссертационном исследовании М.В. Сокольской выделены три уровня здоровья человека: базовый (психофизическое здоровье), личностный (основным критерием оценки выступает субъективное благополучие личности,

и на данном уровне оценивается психическое здоровье личности), духовно-нравственный уровень (предполагает здоровье индивидуальности) [13].

Таким образом, здоровье как научная категория представляет собой комплексное понятие, предполагающее совокупность гармонично сформированных факторов психофизического, психического и социального состояния человека, что позволяет говорить о научной необходимости объединения данного комплексного феномена в компетентностный аспект с целью его четкого структурирования и локального воздействия на все отдельные его компоненты.

Рассмотрим подробнее содержание ключевого понятия исследования «здоровьесберегающая компетентность».

Компетентностный подход в современном образовании должен обеспечить более высокий уровень компетентности субъектов обучения. На основании анализа известных в области исследования компетентностного подхода трудов ученых А.В. Хуторского [16] и И.А. Зимней [7] можно говорить о том, что компетентностный подход актуален в современном образовании вообще и дошкольном в частности, поскольку «требует целостного развития ребенка как субъекта деятельности, а также включения личного опыта ребенка во все сферы жизнедеятельности» [7, с. 8].

К здоровьесберегающей компетентности в исследованиях А.В. Хуторского относятся «способы физического, духовного и интеллектуального саморазвития; эмоциональная саморегуляция и самоподдержка» [16, с. 79].

Схожей в отношении определения сущности здоровьесберегающей компетентности является точка зрения И.А. Зимней, которая под ней понима-

ет «знание и соблюдение норм ЗОЖ, знание негативного влияния на здоровье курения, алкоголизма, наркомании; соблюдение правил личной гигиены, физической культуры человека, необходимость ответственного отношения к выбору образа жизни» [7, с. 9].

С.И. Карабаева в своем диссертационном исследовании, посвященном формированию здоровьесберегающей компетентности у педагогов, указывает на интегративность данного образования, называя его личностным образованием, предполагающим целенаправленную деятельность по здоровьесбережению всех участников учебно-воспитательного процесса [9, с. 6].

Данное определение подчеркивает тот факт, что здоровьесберегающая компетентность не является лишь должностной обязанностью педагогических работников, а предполагает личностную включенность педагога в данный процесс и, в первую очередь, мотивированность на осуществление здоровьесберегающей деятельности в своей профессиональной деятельности.

В исследовании В.В. Лобачева под здоровьесберегающей компетентностью понимается «совокупность физкультурно-педагогических знаний, умений, навыков и мотивов, являющихся основой здоровьесберегающей педагогической деятельности и формирования здорового образа жизни будущего педагога физической культуры» [12, с. 28].

А.А. Головинова в своей научной статье подчеркивает, что наличие здоровьесберегающей компетентности предполагает не только наличие знаний в области валеологии, но и их устойчивое отражение в построении образовательно-воспитательного процесса [3, с. 80].

На основании вышеизложенных трактовок общего научного понятия «здоровьесберегающая компетентность» можно говорить о том, что все исследователи едины в мнении о ее интегративной составляющей, которая выражается в мотивационной готовности к деятельности по обеспечению здорового образа жизни, наличию устойчивой системы знаний о сущности данного процесса, а также устойчивой здоровьесберегающей деятельности.

Несмотря на имеющиеся научные исследования в области здоровьесберегающей компетентности, данное понятие не имеет единого определения по отношению к детям дошкольного возраста в связи отсутствием общепризнанного понимания здоровьесберегающей компетентности дошкольников как комплексного феномена, имеющего большой потенциал для повышения уровня здоровья молодого поколения. Однако с целью обоснования сущности и структуры данного понятия в контексте настоящего исследования проанализируем различные точки зрения ученых на данный феномен.

Так, например, в научных работах Т.В. Яковлевой под здоровьесберегающей компетентностью дошкольников понимается (по аналогии с уже изученными определениями) «интегративное качество личности ребенка» [17, с. 26]. По мнению исследователя, данный интегративный феномен состоит из совокупности знаний о здоровье, наличия мотивации к его сохранению и устойчивом проявлении в поведении ценностей здорового образа жизни.

По мнению Л.Т. Кузнецовой, «здоровьесберегающая компетентность старших дошкольников трактуется как интегративное качество личности ребенка, включающее совокупность знаний

о человеке и его здоровье, здоровом образе жизни» [11, с. 12].

В исследовании Х.А. Тушаевой для формирования основ здорового образа жизни детей предусматриваются следующие задачи для дошкольных учебных заведений:

1) организация рационального режима дня, обеспечение суточной продолжительности сна в соответствии с возрастными и индивидуальными потребностями;

2) создание условий для обеспечения оптимального двигательного режима;

3) обеспечение благоприятной гигиенической среды и культурно-гигиенического воспитания;

4) создание атмосферы психологического комфорта [14].

На основании обобщения научных подходов разных отечественных авторов к определению здоровьесберегающей компетентности дошкольников можно утверждать, что под ней понимается интегративное личностное образование, отражающее субъективное стремление дошкольника к здоровому образу жизни, а также сформированность здоровьесберегающих жизненных навыков и способность к их адекватному использованию в жизненных ситуациях.

Исследовав сущность феномена «здоровьесберегающая компетентность», считаем целесообразным определить его компонентную структуру.

На основании исследований А.И. Дроздовой [5], И.В. Жеребцовой [6], Х.А. Тушаевой [14], Г.Г. Тюстиной и Г.З. Закиряновой [15] выявлено, что компетентности не противоречат знаниям, умениям, навыкам, а предполагают их осмысленное использование дошкольниками. Совершенствование вос-

питательного процесса в дошкольной образовательной организации с учетом компетентностного подхода состоит в том, чтобы научить детей применять приобретенные знания и умения в конкретных жизненных ситуациях.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным обобщить структуру здоровьесберегающей компетентности детей дошкольного возраста в триединстве следующих компонентов:

1) *мотивационного* – включает убежденность дошкольников в необходимости вести здоровый образ жизни, сознательную направленность на осуществление в соответствии с возрастом здоровьесберегающей деятельности, восприятие здоровья как самой высокой жизненной ценности, наличие интереса к вопросам сохранения здоровья, поиск информации по этой проблеме; является основой обретения умения соблюдать здоровый образ жизни;

2) *когнитивного* – отражает систему и объем знаний детей дошкольного возраста о здоровье и факторах, влияющих на него;

3) *деятельностного* – включает овладение детьми способами использования полученной информации для выбора здорового образа жизни; умениями, жизненными навыками, сформированностью которых является необходимым условием для реализации здоровьесберегающей деятельности, успешного и адекватного решения разнообразных жизненных ситуаций, умения отслеживать и фиксировать

положительные и отрицательные изменения в состоянии здоровья личного и окружающих людей; данный компонент определяет способность личности применять на практике приобретенные знания, корректировать собственное поведение на основе проведенной рефлексии, управлять собственными проявлениями эмоций, самостоятельно осуществлять выбор, принимать решения в любой ситуации, отказываться от принуждения.

Степень сформированности указанных компонентов, по нашему мнению, отражает готовность и способность личности ребенка дошкольного возраста к сохранению и укреплению всех уровней здоровья.

Таким образом, анализ научной литературы подтвердил актуальность формирования у дошкольников здоровьесберегающей компетентности. Обосновано, что именно компетентностный подход к проблеме здоровья обеспечивает возможность предоставления детям знаний об основных признаках здоровья, условиях его сохранения и укрепления, формирования ценностного отношения к собственному здоровью как к одной из важнейших ценностей, а также способность применять данные знания, умения и навыки в повседневной жизни. Именно поэтому компетентностная парадигма является в современных реалиях приоритетной так как ориентирована на связь полученных и усвоенных знаний, умений и навыков с жизненными ситуациями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анянцев В.А. *Практикум по психологии здоровья. Методическое пособие по первичной специфической и неспецифической профилактике*. СПб.: Речь, 2007. 320 с.
2. Борисов И.И., Листенгартен В.С. О «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» // *Вестник ВГУ: Проблемы высшего образования*. 2001. С. 24–26.

3. Головинова А.А. Здоровьесберегающая компетентность как составная часть системы профессиональной компетентности в процессе профессиональной подготовки будущих воспитателей // Вестник Донецкого национального университета. Сер. Б: Гуманитарные науки. 2022. № 2. С. 78–88.

4. Давлетбекова А.Д. Здоровьесберегающая компетентность будущего специалиста в области дошкольного образования // Актуальные вопросы образования и науки. 2020. № 1(69). С. 14–18.

5. Дроздова А.И. Формирование здоровьесберегающей компетентности воспитателя детского сада как актуальная проблема психолого-педагогических исследований // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы XIII Междунар. науч. конф. (Красноярск, 26–27 мая 2022 года) / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. С. 250–252.

6. Жеребцова И.В., Лаварчук Н.Ф. Здоровьесберегающая компетентность студентов и подготовка к сдаче норм комплекса ГТО // Актуальные проблемы внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО в систему образования и способы их решения: материалы Регионального науч.-практ. семинара (Комсомольск-на-Амуре, 23 марта 2016 года). Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2016. С. 37–41.

7. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2019. № 2. С. 7–14.

8. Ильинский И.И., Луков В.А. О Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Научные труды Московского государственного университета. 2015. № 1. С. 5–14.

9. Карабаева С.И. Совершенствование здоровьесберегающей компетентности педагогов в процессе методической работы в дошкольной организации: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2014. 26 с.

10. Корлякова С.Г., Чопозова М.А. Формирование здоровьесберегающей компетентности студентов в образовательном процессе вузов // Синергия наук. 2022. № 75. С. 13–27.

11. Кузнецова Л.Т. Развитие здоровьесберегающей компетентности у детей старшего дошкольного возраста: специальность 13.00.07: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007. 23 с.

12. Лобачев В.В. Формирование здоровьесберегающей компетенции в профессиональной подготовке будущего педагога физической культуры: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08. Воронеж, 2006. 207 с.

13. Сокольская М.В. Личностное здоровье профессионала: дис. ... д-ра психол. наук. Хабаровск, 2012. 705 с.

14. Тушаева Х.А. Формирование здоровьесберегающей компетентности старшего дошкольника посредством игровой деятельности // Студенческий вестник. 2022. № 11-1 (203). С. 49–51.

15. Тюстина Г.Г., Закирянова Г.З. Исследование здоровьесберегающей компетентности у детей старшего дошкольного возраста // Семнадцатая региональная студ. науч. конф. Нижневартковского государственного университета: статьи докладов (Нижневартовск, 02–03 апреля 2015 года) / отв. ред. А.В. Коришко. Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2015. С. 338–340.

16. Хуторской А.В. Компетентностный подход в обучении: науч.-метод. пособие. М.: Эйдос, 2013.

17. Яковлева Т.В. Коммуникативная компетентность будущего педагога как компонент здоровьесберегающей компетентности // Формирование здорового образа жизни: передовой опыт социально-педагогической работы с детьми и семьей: материалы Областной межведомственной науч.-практ. конф. (Коломна, 26 сентября 2018 года) / под общ. ред. М.Н. Филиппова, М.А. Ерофеевой, Е.Н. Белоус. Коломна: ГОУ ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2018. С. 25–27.

УДК 373.61

С.В. АЛОНОВА, Т.Н. ЕФРЕМЦЕВА

МОТИВАЦИОННЫЕ СТИМУЛЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Рассматривается роль мотивации и некоторых мотивационных стимулов в изучении иностранного языка и влияния мотивационных стимулов на развитие образовательной функции личности. Проводится исследование трех ключевых мотивационных стимулов, влияющих на формирование потребности изучения иностранного языка: педагогического воздействия, самоидентичности личности и социальной среды.

Ключевые слова: мотив, мотивация, стимул, педагогическое воздействие, самоидентичность личности, социальная среда, формирование личности.

The article examines the role of motivation and some motivational incentives in learning a foreign language and the influence of motivational incentives on the development of the educational function of a personality. The authors conduct a study of three key motivational incentives that influence the formation of the need to learn a foreign language: pedagogical influence, personality identity and social environment.

Keywords: motive, motivation, incentive, pedagogical influence, personality identity, social environment, personality formation.

Основой любой деятельности является мотивация, которая либо приводит к достижению другого, более высокого уровня развития, либо обоснованно оставляет личность на прежней стадии. Причиной мотивационных изменений являются стимулы, создающие условия выбора.

Рассматривая вопрос влияния мотивационных стимулов на развитие образовательной функции личности, необходимо проанализировать такие понятия, как мотив, мотивация и стимул.

Мотив – это, прежде всего, психически сформированный образ потребности индивида. Мотивация – результат влияния обстоятельств на индивида и практическая реализация потребности через деятельность. К.К. Платонов относит мотивацию к чисто психическим явлениям, считая, что мотивация «яв-

ляется совокупностью мотивов, т.е. материальных или идеальных побудителей личности к действию» [3].

Любая деятельность человека является результатом сформированной мотивации. Мотивация изучения иностранных языков основана на познавательной мотивации, т.е. расширении горизонта знаний и умений, и мотивации значения – формировании социального статуса.

Под стимулом понимается процесс воздействия на субъект с целью изменения его потребностей и формирования новых целей и задач. Стимул – это побудительный фактор, вызывающий реакцию действия.

Таким образом, мотивация является внутренним побудителем, в то время как стимул – разновидность внешнего воздействия на человека.

В данной статье мы поставили задачу конкретизировать, насколько мо-

тивационные стимулы влияют на процесс изучения студентами иностранных языков.

Мы рассматриваем три мотивационных стимула, влияющих на мотивационные процессы развития: педагогическое воздействие, самоидентичность личности и социальную среду. Степень влияния этих факторов меняется в зависимости от периода развития личности.

Изменения в общественной жизни, тенденция к глобализации и скорость обмена информацией требуют владения иностранным языком как необходимой и неотъемлемой части образования и культуры. В связи с этим возникает вопрос: что является стимулирующим фактором принятия решения об изучении иностранного языка?

Данная статья посвящена исследованию трех ключевых мотивационных стимулов, влияющих на формирование потребности изучения иностранного языка.

Педагогическое воздействие: вдохновение от учителя. Педагогическое воздействие на учащихся начинается с раннего возраста, когда взгляды молодых людей на их будущее еще не осознаны. Преподаватель выступает в роли не только учителя, но и наставника, исследователя интересов учащихся, формирования их личностного роста и направления выбора их будущей карьеры. На этом этапе профессиональное мастерство преподавателя, его увлеченность позволяют создать у учащихся глубокую заинтересованность предметом, осознать важность языковых навыков, ощутить уверенность и сформировать мотивационный выбор будущей карьеры.

Согласно А.С. Борисовой и В.А. Кальней, «прививая ценностные установки, которые становятся этическими рычагами паттернов мышления, образование оказывает влияние на мотивацию

поведения граждан страны. Набор ценностей регулирует взаимоотношения “личность – окружающий мир” и “личность – самоидентификация личности”; связывая внутренний мир индивида с окружающей средой: наполнение ценностных ориентаций выражается в единстве эмоционального, когнитивного и поведенческого элементов» [1].

Педагогическое воздействие – один из основных мотивационных стимулов, поддерживающих стремление к освоению иностранного языка. Профессиональный и вдохновляющий преподаватель, используя различные возможности педагогического воздействия, заинтересует и создаст условия интеллектуального роста в изучаемой сфере.

По мнению П.Ю. Наумова и А.А. Дьячкова, «резонно встает вопрос, как привить человеку ценности. Аксиологический ответ на него заключается в том, что ценностные ориентации устанавливаются и закрепляются в процессе воспитания, т.е. взаимодействия и целенаправленного воздействия на личность с целью формирования определенных качеств» [2].

Мотивационный фактор педагогического влияния связан как с процессом обучения, так и с личностным ростом обучающихся. Степень мастерства преподавателя, уровень поддержки обучающихся создают условия к формированию и усилению позитивного отношения студентов к учебному процессу и закладывают устойчивую мотивацию на весь период обучения. В процессе приобретения новых знаний происходит трансформация интеллектуального роста учащихся от изучения и усвоения языковых навыков до формирования этапа саморазвития, который становится ведущей чертой личности. В конечном итоге саморазвитие способствует

расширению горизонтов обучения и приобретения новых знаний.

Самоидентичность: язык как ключ к личной идентичности. Самоидентичность формируется в процессе развития мировоззрения и характеризуется отношением к социальной среде. В раннем возрасте самоидентичность еще не сформирована. В этот период у личности складывается общее представление о мире и своей роли в этом мире. В раннем возрасте начинает формироваться мотивационный план (мечта), который закладывает основы самоидентичности, т.е. образ самореализации. Осознание ближайших потребностей еще не означает формирования самоидентичности. Повышение уверенности в себе, создание условий для выявления и раскрытия индивидуальных ресурсов способствуют долговременной уверенности, т.е. становятся неотъемлемой частью индивида. Уверенность как ведущая черта самоидентичности является средством самоутверждения и управления своими чувствами и желаниями. Стремление к глубокому изучению иностранного языка способствует пониманию своих возможностей в достижении поставленных целей и определению своего места в окружающем мире. Язык – это средство, определяющее культурный и социальный уровень индивида. Развитие уверенности начинается с умения владения языком, формирующего позитивное мышление и создающего условия для достижения более высоких целей. Осознание личностной идентичности через язык позволяет реализовывать цикл «делать – думать – чувствовать», где «делать» – это учиться, «думать» – ставить цели и стремиться к ним, «чувствовать» – ощущать свое место в мире.

Самоидентичность в формате изучения иностранного языка, с одной сто-

роны, способствует лингвистической компетентности, а с другой – влияет на эмоциональный и личностный рост индивида, формируя убеждения и позволяя выражать себя на более глубоком уровне, раскрывая скрытый потенциал.

Таким образом, самоидентичность не только влияет на мотивацию изучения иностранного языка, но и является активным стимулом формирования личности через общение и духовную трансформацию.

Влияние социальной среды. Знание иностранного языка в современном мире позволяет исключить границы в общении, создать условия для понимания и взаимодействия. Разнообразие культур, образования, возможностей не является препятствием, если люди общаются на одном языке. Знание иностранного языка – это врата в новые сферы деятельности и области влияния в межкультурном контексте. Изучение иностранного языка в современном мире – это не только средство коммуникации, но и объединяющий фактор для социальной среды, насыщенной представителями разных культур. Именно это определяет уровень значимости изучения иностранного языка и мотивирует к расширению языковой компетентности. Мотивация сохранять и развивать языковые навыки усиливается при изменении и увеличении разнообразия социальной среды.

Адаптация к чужой культуре невозможна без языковых навыков. Многонациональное общество не способно существовать в одной социальной среде без общих языковых знаний, т.е. единого средства взаимопонимания. Социальная среда – это стимул изучения иностранного языка для создания общей платформы взаимопонимания. Изучение иностранного языка создает

условия для сохранения и расширения языковой компетентности.

Исследование мотивационных стимулов изучения иностранного языка основано на анализе анкетирования студентов по следующим позициям:

1. Повлияла ли личность преподавателя на желание изучать иностранный язык?

2. Изменились ли ваши мотивационные стимулы изучения иностранного языка?

3. Изменилось ли под влиянием знаний иностранного языка ваше ощущение себя как личности, способной адаптироваться в иноязычной среде?

4. Способствует ли изучение иностранного языка росту вашей уверенности и самореализации в международном сообществе?

5. Влияет ли изучение иностранного языка на формирование ваших профессиональных интересов?

6. Появилось ли у вас желание продолжать образование и саморазвиваться?

В опросе приняли участие более 150 студентов I–IV курсов факультета среднего профессионального образования и факультета менеджмента туризма Российской международной академии туризма. На первые два вопроса большинство студентов ответили положительно (77,4 и 73,7% соответственно).

А вот ощущать себя как личность, способную адаптироваться в иноязычной среде на основе знаний иностранного языка, могут пока только около 50% студентов колледжа и почти 63%

студентов вуза. Это диктует необходимость углубленной работы преподавателей над формированием самоидентичности студентов в курсе изучения различных дисциплин (не только иностранных языков).

Ответы респондентов на вопросы, связанные с ростом их уверенности и самореализации в международном сообществе и желанием продолжать образование и саморазвиваться, дают основу для оптимизма (72 и 86% соответственно).

Большое поле для деятельности в рамках изучения иностранного языка открывается для формирования профессиональных интересов студентов (только 63,2% студентов положительно ответили на этот вопрос). Курс профессионального иностранного языка для разных направлений подготовки и специальностей на старших курсах обучения поможет в развитии их профессиональных интересов.

Исследование показало, что воздействие преподавателя, самоидентичность и социальная среда выступают в роли трех ключевых мотивационных стимулов, поддерживающих стремление к изучению иностранного языка. Эти факторы не только делают учебные неотъемлемой задачей, но и превращают его в увлекательное путешествие в мир новых знаний. В результате студент не только приобретает языковые навыки, но и открывает для себя глубокое понимание себя и окружающего мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Борисова А.С., Кальней В.А. Оценка перспективы формирования ценностных ориентаций обучающихся посредством педагогического дизайна // Вестник РМАТ. 2023. № 3. С. 81.
2. Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Откуда берутся ценности: эпистемолого-аксиологический подход // Ценности и смыслы. 2013. № 4 (26). С. 122.
3. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 256 с.

УДК 37.01

И.В. ПОЛОЖЕНЦЕВА, К.В. БАРЫШЕВСКАЯ

РЕАЛИЗОВАННОСТЬ ИДЕЙ К.Д. УШИНСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Идеи К.Д. Ушинского, российского педагога XIX века, продолжают влиять на образовательные системы и оставляют глубокий след в современном образовании. Значение этих идей подтверждается их соответствием вызовам современного мира. Ключевой принцип Ушинского – индивидуализация обучения – приобретает особую актуальность в условиях разнообразия обучающихся. Современные образовательные технологии и методы дифференцированного обучения позволяют реализовать этот принцип, делая образование более эффективным и доступным для каждого учащегося. Идеи Ушинского о воспитании личности через формирование моральных ценностей становятся все более востребованными в контексте современных вызовов. В условиях глобализации и ускорения темпа жизни укрепление этических основ в образовании является важным фактором становления гражданского общества.

Ключевые слова: гуманизация образования, социальная компетентность, индивидуальность, индивидуализация образования, ценности, нравственность.

The ideas of K.D. Ushinsky, a Russian educator of the 19th century, continue to influence educational systems and leave a deep mark on modern education. The significance of these ideas is confirmed by their relevance to the challenges of the modern world. Ushinsky's key principle—individualization of learning—takes on particular relevance in the context of students' diversity. Modern educational technologies and differentiated teaching methods make it possible to implement this principle, making education more effective and accessible to every student. Ushinsky's ideas about the education of an individual through the formation of moral values are becoming increasingly popular in the context of modern challenges. In the context of globalization and the accelerating pace of life, strengthening ethical foundations in education is an important factor in the formation of a civil society.

Keywords: humanization of education, social competence, individuality, individualization of education, values, morality.

К.Д. Ушинский занимает особое место в русской и мировой педагогике. По глубине проникновения в сущность процессов воспитания и обучения, формирования нравственных убеждений, по силе влияния на последующее развитие отечественной школы и педагогической мысли, по степени научной обоснованности его концепция не имела себе равных. Она явилась логическим звеном предшествующей истории науки о воспитании.

Идея о том, что образование должно адаптироваться к индивидуальным потребностям каждого ученика, находит свое продолжение в концепциях дифференцированного обучения и персонализированного образования. В эпоху технологий это приобретает новый смысл, позволяя использовать современные инструменты для создания уникального образовательного опыта.

Важность воспитания личности, ее моральных и эстетических качеств актуализируется в условиях современно-

го многозадачного общества. Формирование ценностей, социальной ответственности и творческого мышления становятся ключевыми задачами образования.

Ушинский придавал большое значение тесной связи образования с реальной жизнью. Сегодня эта идея проявляется в акценте на развитие навыков, востребованных на рынке труда, и интеграции современных технологий в учебный процесс.

Соратник великого педагога и его ученик Л.Н. Модзалевский емко и точно определил место Константина Дмитриевича в истории русской культуры: «Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно так же как Ломоносов – наш народный ученый, Суворов – наш народный полководец, Пушкин – наш народный поэт, Глинка – наш народный композитор» [1].

Дидактические взгляды Ушинского отличаются большой оригинальностью и глубиной. Он требовал построения обучения на основе учета возрастных этапов развития детей и их психологических особенностей. В частности, он дал ценные указания по использованию внимания детей во время обучения, отметив, что есть два вида внимания: пассивное (непроизвольное) и активное (произвольное). Ушинский считал, что надо давать пищу пассивному вниманию с учетом особенностей детского возраста, и в то же время всемерно развивать активное внимание – как главное, которым человек будет пользоваться в дальнейшем.

Говоря о памяти и заучивании, Ушинский указывал, что частым повторением, предупреждающим забывание, надо укреплять в ученике уверенность в своей памяти. Обучение, как настаивал Ушинский, должно быть по-

строено на принципах посильности его для ребенка и последовательности.

Во избежание переутомления нельзя допускать в первые годы обучения перегрузки детей учебными занятиями. Исходя из психологических особенностей детского возраста, Константин Дмитриевич большое значение придавал принципу наглядности. «Дитя мыслит формами, красками, звуками, ощущениями...», отсюда необходимость для детей наглядного обучения, «которое строится не на отвлеченных представлениях и словах, а на конкретных образах, непосредственно воспринятых ребенком» [2, с. 120]. Обосновывая принцип наглядности обучения с гносеологической стороны, Ушинский указывал, что единственным источником наших знаний может быть «опыт, сообщаемый нам через посредство внешних чувств... Непосредственно воспринятые нами из внешнего мира образы являются, следовательно, единственными материалами, над которыми и посредством которых работает наша мыслительная способность» [3, с. 265].

По словам Ушинского, «этот ход учения, от конкретного к абстрактному, отвлеченному, от представлений к мысли, так естествен и основывается на таких ясных психологических законах, что отвергать его необходимость может только тот, кто вообще отвергает необходимость сообразоваться в обучении с требованием человеческой природы вообще и детской в особенности» [2, с. 266].

В теоретическую разработку и применение принципа наглядности Ушинский внес много ценного и дал его материалистическое обоснование.

К.Д. Ушинский значительно повысил образовательный уровень народ-

ной начальной школы, чему особенно способствовали его книги «Родное слово» и «Детский мир». Он расширил и обогатил новыми приемами методику наглядного обучения, которую раньше создали Коменский, Песталоцци, Дистервег, внес много нового в применение принципа сознательности, основательности и прочности, а также развития активности и деятельности детей.

Обратимся к идеям Ушинского, которые оставили свой след в российской педагогике и используются в современном образовании.

Принцип гуманизации образования. Идея Ушинского о необходимости уважения и понимания индивидуальности каждого ученика сохраняет свою актуальность. Гуманизация образовательного процесса, учет потребностей и способностей каждого ребенка являются основой успешного обучения в современном образовании.

Принцип гуманизации образования К.Д. Ушинского основан на идее ориентации образовательного процесса на человека, на полноценное развитие его индивидуальности, предполагая учет особенностей каждого ученика, его потребностей, способностей и темпа усвоения знаний.

Основные аспекты принципа гуманизации образования, выдвинутые Ушинским, включают следующее:

1. *Уважение к личности каждого ученика как индивидуума.* Образовательная система должна считаться не только с коллективом, но и с уникальными чертами каждого ребенка.

2. *Создание комфортной образовательной среды:* принцип гуманизации предполагает создание такой образовательной среды, в которой ученик чувствует себя комфортно и безопасно,

что способствует более эффективному обучению.

3. *Индивидуализация обучения:* необходимо ориентироваться на индивидуальные особенности учеников при планировании и проведении уроков, включая учет темпа усвоения материала, их уровень подготовки и интересы.

4. *Активное взаимодействие учителя и ученика:* диалог, обмен мнениями, вопросы и ответы играют важную роль в образовательном процессе.

5. *Развитие творческого потенциала:* не только запоминание фактов, но и стимулирование развития творческих способностей учащихся.

Принцип гуманизации, выдвинутый Ушинским, остается актуальным и в современной образовательной системе, где все больше признается значение индивидуального подхода и развития личности каждого ученика.

Воплощение на практике гуманизации образования:

1. *Индивидуализированное обучение:* учет особенностей учеников при планировании и проведении занятий. Например, предоставление дополнительных материалов для более быстрого усвоения программы учащимися или, наоборот, дополнительные занятия для неуспевающих.

2. *Развитие диалога:* стимулирование открытого общения между учителем и учениками, где каждый имеет право высказать свое мнение и внести свой вклад в учебный процесс.

3. *Формирование творческого мышления:* работа с учебными задачами, которые требуют не только запоминания фактов, но и использования творческих способностей для решения проблем.

4. *Создание благоприятной образовательной среды:* обеспечение таких

условий, при которых ученики могут чувствовать себя комфортно и безопасно. Это может включать в себя организацию учебных пространств, проведение внеклассных мероприятий и т.д.

5. *Уважение к личности*: признание уникальности каждого ученика и уважение его мнения и достижений – может проявляться в оценочной политике, где учитываются различные формы успеха.

6. *Активизация учащихся*: привлечение учеников к активной учебной деятельности, обсуждению учебных вопросов, исследовательской работе и другим формам взаимодействия, стимулирующим развитие их мышления.

К.Д. Ушинский выступал против авторитарных методов воспитания, подчеркивая необходимость гуманизации образования и воспитания. Он считал, что образование должно ориентироваться на развитие личности и подчеркивал важность взаимопонимания и уважения между учителем и учеником.

Ушинский предлагал принципы свободы и инициативы в образовании, призывая к созданию педагогических условий, не подавляющих волю ребенка, а способствующих развитию личности, акцентируя внимание на интеллекте, чувстве и морали как основе гармоничного воспитания.

Ушинский противопоставлял свою концепцию гуманизованного воспитания авторитарным методам, стараясь создать образовательную среду, способствующую развитию личности через взаимопонимание, поддержку и стимулирование ее творческих и интеллектуальных способностей.

Развитие социальной компетентности. Ушинский подчеркивал важность воспитания социальной ответственности. В современном мире, где

глобальные проблемы требуют коллективных усилий, развитие социальной компетентности становится ключевым элементом образования. Идея развития социальной компетентности, предложенная К.Д. Ушинским, включает в себя формирование у человека навыков и качеств, необходимых для успешного взаимодействия в обществе. Он считал, что развитие социальной компетентности не менее важно, чем усвоение учебных материалов, и является ключевым элементом образования.

Основные аспекты идеи развития социальной компетентности в образовании по Ушинскому:

1. *Взаимодействие с окружающим миром*: активное вовлечение в социальные процессы, понимание значения общественных норм и ценностей. Образование должно обеспечивать опыт взаимодействия с различными социальными группами.

2. *Развитие коммуникативных навыков*: выражение своих мыслей, эффективное общение, участие в коллективной деятельности и восприятие других, включая искусство диалога, умение решать конфликты и сотрудничать.

3. *Тренировка эмпатии*: развитие способности постигать переживания и чувства других людей для формирования гармоничных отношений в обществе.

4. *Самопознание и саморазвитие*: улучшение навыков самоанализа, понимание своих сильных и слабых сторон, постановка целей и стремление к личностному росту.

5. *Обучение гражданской ответственности*, включая ответственность за свои поступки и понимание своей роли в обществе, уважение прав и свобод других людей.

6. *Формирование коллективного сознания*: формирование у учащихся чувства коллективной ответственности и взаимопомощи.

Развитие социальной компетентности по Ушинскому – неотъемлемая часть образовательного процесса, направленная на создание гармонично развитых личностей, способных успешно функционировать в обществе.

Проектная деятельность и практическое обучение. Идея Ушинского о связи образования с реальной жизнью находит отражение в проектных методах обучения. Проектная деятельность и практическое обучение стимулируют интерес учеников, развивают практические навыки и способствуют лучшему усвоению материала.

Основные аспекты идей Ушинского по проектной деятельности и практическому обучению:

1. *Прикладной характер обучения*: проекты, практические задания и реальные ситуации помогают учащимся лучше понимать и применять полученные знания.

2. *Развитие творческого мышления*: образовательная система должна поощрять креативность – проекты и практические задания позволят ученикам проявить свою индивидуальность, стимулируя творческое мышление.

3. *Самостоятельность и ответственность учащихся*: активное вовлечение учеников в процесс обучения, самостоятельное изучение тем, принятие решений и ответственности за свое обучение.

4. *Интеграция предметов и областей знаний в проектной деятельности* способствует глубокому пониманию материала.

5. *Формирование навыков командной работы*: сотрудничество и командное

взаимодействие в проектной работе способствует развитию навыков коммуникации, умению работать в группе и решать коллективные задачи.

6. *Реальная практика*: включение учеников в реальные жизненные и профессиональные ситуации, включая выезды на предприятия, взаимодействие с профессионалами, участие в социальных проектах и другие формы практики.

Идеи Ушинского по проектной деятельности и практическому обучению актуальны и в современной образовательной среде, где стремление к практическому применению знаний и развитию творческих способностей учеников приобретает все большее значение.

Индивидуализация образования.

Принцип индивидуализации, предложенный Ушинским, в современных образовательных практиках реализуется через дифференцированные подходы к обучению, адаптацию программ под уровень подготовки каждого ученика и является основой эффективности образования:

1. *Уважение к индивидуальности*: ориентация на особенности каждого ученика, включая разнообразие темпов обучения, стилей обучения, интересов.

2. *Гибкость в методах обучения*: адаптация учебных занятий к разнообразным потребностям учащихся.

3. *Индивидуальные траектории обучения*: различные уровни сложности заданий, дополнительные материалы или занятия в зависимости от способностей и потребностей учеников.

4. *Развитие личностной ответственности учеников* за свой образовательный процесс в индивидуализированном обучении, формирование навыков саморегуляции и самоуправления.

5. *Дифференцированный подход к оценке*, которая учитывает индивидуальные достижения каждого ученика.

6. *Индивидуальные консультации с учащимися*, где учитель может более детально оценить их потребности, обсудить трудности и помочь разработать персональный план обучения.

7. *Поддержка талантов и интересов учеников* путем предоставления возможности для развития их уникальных способностей.

Идеи Ушинского по индивидуализации образования вносят вклад в современные подходы к обучению, где учитывается уникальность каждого ученика для максимального развития их потенциала.

Формирование ценностей и нравственности. Идея формирования ценностей и нравственности, предложенная К.Д. Ушинским, базируется на убеждении в важности воспитания не только умственных, но и моральных качеств учеников. Она остается ключевой в образовательной деятельности, так как в условиях быстрого технологического развития человеку необходимы не только знания, но и ценностные ориентиры для успешной адаптации в обществе. Эта концепция включает в себя не только передачу знаний, но и формирование нравственных ценностей и этических норм.

Вот несколько ключевых аспектов идеи Ушинского по формированию ценностей и нравственности в образовании:

1. *Образование как средство формирования характера*: Ушинский считал, что учительская деятельность играет важную роль в воспитании нравственности и характера учеников.

2. *Воспитание примером*: воспитание этических норм эффективно, когда

учитель является носителем этих норм и демонстрирует их в своем поведении.

3. *Ценности как основа образовательного процесса*: обучение должно направляться на развитие этических качеств, включая честность, порядочность, ответственность, доброту и др.

4. *Связь обучения с культурными и религиозными традициями*: Ушинский признавал влияние культурных и религиозных ценностей на формирование нравственности, поэтому необходимо прививать уважение к традициям и ценностям общества.

5. *Развитие социальной ответственности*: образование должно готовить учащихся к активному участию в общественной жизни и формированию благоприятной социальной среды.

6. *Интеграция этических аспектов в обучение*, чтобы ценности стали частью всего образовательного опыта посредством учебных предметов и методик обучения, интегрированных с этическими аспектами.

Заключение. Педагогические идеи К.Д. Ушинского не только остаются актуальными для современного образования, но и представляют собой неотъемлемую часть фундамента успешных образовательных стратегий. Принципы гуманизации образования, выдвинутые Ушинским, акцентируют внимание на важности человеческого измерения в учебном процессе. Идеи об индивидуализации обучения и развитии социальных компетенций подчеркивают необходимость персонализированного подхода к учащимся и их подготовки к общественной жизни.

Принципы проектной деятельности, выделенные Ушинским, продолжают вдохновлять разработчиков современных образовательных программ, обеспечивая учащимся прак-

тические навыки и умения, необходимые для успешной профессиональной траектории. Важность формирования нравственности и ценностей, подчеркнутая Ушинским, отражает не только заботу о личностном развитии, но и стремление к формированию граж-

данской ответственности и этических принципов.

Влияние идей К.Д. Ушинского на образование сохраняется и развивается, становясь важным ориентиром для создания эффективных и сбалансированных образовательных систем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Модзалевский Л.Н. *Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / под общ. ред. В.П. Сальникова. Ч. II. СПб.: Алетейя, 2000. 496 с.*
2. Ушинский К.Д. *Основы и система дидактики // Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение, 1968.*
3. Ушинский К.Д. *Собр. соч.: в 11 т. М.-Л.: Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952. Т. 6. Родное слово. 1949. 445 с.*

УДК 377.4

Н.П. МАНЬКО, А.В. НОВАК, Н.А. ЛОНШАКОВА

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассмотрены методологические подходы к определению структуры и концептуального содержания модели цифровых компетенций в условиях цифровизации экономики как фактора развития содержания профессионального образования. На основе анализа научных источников выявлен концептуальный базис формирования систем, состоящих из четырех основных компонентов: базовые цифровые компетенции, личностные компетенции, профессиональные цифровые компетенции, параметры требуемого уровня цифровой культуры специалиста. В результате проведенных исследований предложена универсальная поэтапная методика разработки модели формирования цифровых компетенций в профессиональном образовании.

Ключевые слова: цифровые компетенции, профессиональное образование, модель цифровых компетенций, информационные технологии, компетентность.

Methodological approaches to determining the structure and conceptual content of the model of digital competencies in the context of digitalization of the economy as a factor in the development of the content of vocational education are considered. Based on the analysis of scientific sources, a conceptual basis for the formation of systems consisting of four main components has been identified: basic digital competencies, personal competencies, professional digital competencies, parameters of the required level of digital culture of a specialist. As a result of the research, a universal step-by-step methodology for developing a model for the formation of digital competencies in vocational education has been proposed.

Keywords: digital competencies, vocational education, a model of digital competencies, information technology, competence.

В современных условиях введения против нашей страны глобальных санкций все шире и шире встает вопрос проведения комплексной цифровой трансформации во всех отраслях экономики [7]. Однако в нашей стране у специалистов практически во всех сферах экономики еще недостаточно высокий уровень цифровой компетентности [8]. Такое состояние дел является одним из основных факторов, сдерживающих применение цифровых технологий в России. В современных

условиях нашему государству требуются принципиально иные специалисты – такие, которые бы могли применять и внедрять новые цифровые технологии в жизнь [6]. В этих условиях возникает необходимость в подготовке (переподготовке) для всех сфер деятельности в кратчайшие сроки специалистов, обладающих соответствующим уровнем цифровой компетентности. И это является, несомненно, первоочередной государственной задачей. Но необходимо не только подготовить специалистов, владеющих цифровыми компетенциями, но и правильно определить, какие процессы осуществлять

с помощью цифровых технологий. Однако важно помнить следующий момент: цифровые технологии не должны стать панацеей, за которой бы терялись человеческие личностные отношения.

Другой важной государственной задачей является недопущение «оттока» в другие страны высококвалифицированных профессионалов, на подготовку которых государство затрачивает огромные финансовые средства.

Кроме того, необходимо по-новому взглянуть на систему подготовки специалистов, в том числе и на организацию их дополнительной подготовки (переподготовки) с учетом требований цифровизации во всех сферах человеческой деятельности. Одна государственная образовательная система, а также малоэффективная организация дополнительной подготовки специалистов непосредственно на базе самих предприятий не позволяют быстро реагировать на происходящие динамичные изменения в экономике и других сферах человеческой деятельности [3]. При этом подготовка специалистов в части формирования востребованных компетенций и развития компетентности в цифровой сфере имеет много сложностей и сопряжена с большой ответственностью [2]. Поэтому важность применения компетентностного подхода и создания модели цифровых компетенций является неоспоримой [4].

Проведенный авторами данной статьи анализ результатов ряда российских исследований в сфере использования в образовательном процессе компетентностного подхода позволил нам сформировать методологические подходы к формированию структуры и методики разработки универсальной модели цифровых компетенций

[1, 4, 9]. Данный подход к разработке моделей компетенций применим для организации образовательного процесса подготовки (дополнительной подготовки или переподготовки) специалистов в разных сферах человеческой деятельности. Предлагаемый авторами методический подход предполагает [5], что основу модели цифровой компетенции составляют четыре основных, тесно взаимосвязанных между собой, группы компетенций:

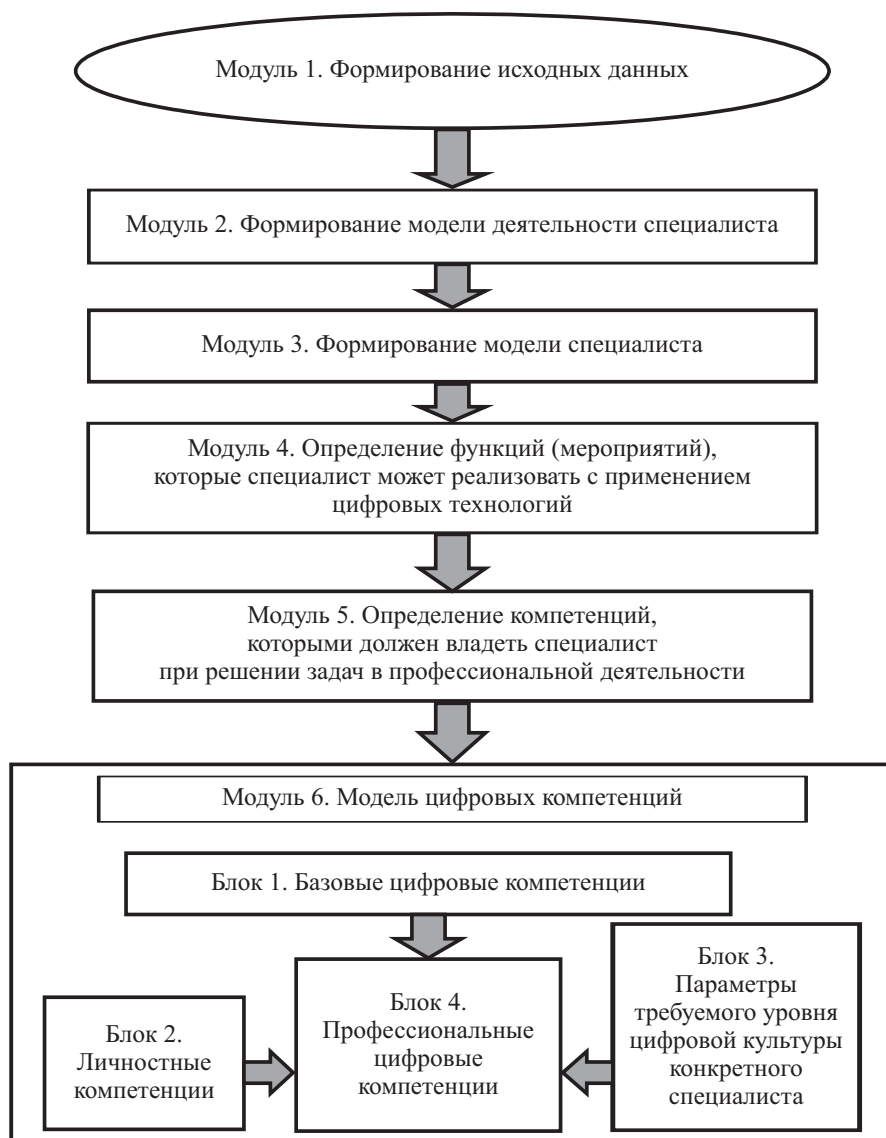
- 1) базовые цифровые компетенции;
- 2) личностные компетенции;
- 3) профессиональные цифровые компетенции;
- 4) параметры требуемого уровня цифровой культуры конкретного специалиста.

Структура модели цифровой компетенции представлена модулем номер шесть (рисунок).

Данная методика предполагает, что формирование структуры и содержания модели должно осуществляется последовательно в рамках пяти основных этапов, на каждом из которых формируется определенный модуль.

1. Адаптация компетенций деятельности специалистов для их реализации с помощью цифровых технологий.

Основными методами работы на данном этапе являются сбор, обработка и анализ информации о порядке деятельности конкретных специалистов и создание на этой основе соответствующей базы данных. Далее на основе полученной информации проводится детальный сопоставительный анализ содержания компетенций профессиональной деятельности с эталонными показателями. Полученные результаты позволят определить компетенции, которые можно реализовать частично или полностью при условии примене-

Алгоритм формирования модели цифровых компетенций

ния сотрудниками соответствующих инструментов цифровых технологий.

Задействованы модули 1–4. Информационная составляющая базы данных модели формируется на основе получения информации от различных источников, таких как:

- результаты проведенных в различных организациях экспери-

ментов и исследований, которые нашли свое отражение в научных статьях, монографиях, диссертационных работах и отчетах по научно-исследовательским работам на тему применения в образовательном процессе компетенций, в том числе и по тем, которые способствуют применению новых ин-

формационных (цифровых) технологий;

- обзоры структур, содержания и порядка применения существующих в различных сферах деятельности человека моделей компетенций;
- законодательные акты (Конституция РФ, кодексы РФ, указы Президента РФ; федеральные законы РФ; постановления Правительства РФ, законодательные акты субъектов РФ) и другие ведомственные нормативные документы.

Содержательная часть данных документов является информационной базой, позволяющей правильно определить содержание компетенций, которыми должны овладеть конкретные специалисты в процессе обучения и трудовой деятельности. Их полное освоение позволит специалистам достичь требуемого уровня профессионализма. Это, в свою очередь, позволит специалистам соответствовать предъявляемым к ним требованиям, в том числе и в условиях проводимой во всех сферах деятельности человека цифровизации производственных процессов.

Созданная на основе изучения полученной информации база данных позволяет правильно определить требуемый набор компетенций и конкретизировать их содержание применительно к конкретной специальности.

2. Определение перечня цифровых компетенций.

На основе полученных на первом этапе моделирования исходных данных в модуле 5 на основе проведения структурно-логического анализа в первую очередь определяется перечень цифровых компетенций, которыми должен владеть специалист в соответствии со своими функциональными обязанностями. Затем осуществляется

определение их конкретного содержания. Далее проводится анализ того, как часто они встречаются в моделях цифровых компетенций сотрудников организации по другим специальностям или направлениям, выполняющим подобную по специфике работу. При этом анализ содержания компетенций в различных моделях производится через соотнесение их содержания друг с другом, а наиболее часто встречающиеся из них включаются в разрабатываемую модель цифровых компетенций.

3. Уточнение включенных в модель компетенций и их содержания.

Осуществляется в модуле 6. На данном этапе формирования модели в первую очередь необходимо провести экспертный опрос. С этой целью необходимо привлечь и учесть рекомендации специалистов, имеющих определенный опыт и, соответственно, наработки в сфере применения цифровых и новых информационных технологий. Обобщив полученные рекомендации, целесообразно уточнить содержание включенных в модель компетенций.

4. Детальная конкретизация сущности компетенций.

Осуществляется в модуле 6. Данная конкретизация компетенций осуществляется с помощью проведения специального структурно-логического анализа имеющейся в базе данных информации. Полученные результаты позволят более точно, а главное, детально и обоснованно определить и сформулировать сущность и содержание цифровых компетенций, выделить поведенческие индикаторы и определить требуемый уровень знаний, умений и навыков, которые необходимы для формирования требуемого уровня цифровой компетентности конкретного специалиста.

5. Окончательное формирование модели компетенций.

На данном этапе происходит оформление модели цифровых компетенций в виде определенного документа и соответствующего алгоритма функционирования.

При формировании данной модели важное методологическое значение имеет грамотное определение перечня и содержания всех компетенций, освоение которых позволит специалисту выполнять функциональные обязанности в соответствии с предназначением.

При этом, разрабатывая соответствующую часть общей модели (модуль 6) применительно к цифровым технологиям, необходимо в первую очередь определить те компетенции, овладение которыми позволит специалисту грамотно использовать компьютерную технику и реализовывать ее разнообразные возможности при выполнении своих функциональных обязанностей.

С этой целью в рамках первого блока модуля 6 определяется набор базовых цифровых компетенций. В ходе проведенных исследований было установлено, что специалист в любой сфере деятельности должен овладеть определенными базовыми цифровыми компетенциями. Овладение ими позволит ему использовать новые информационные технологии при работе в цифровой информационной среде. В ходе проведенного исследования установлено, что основными базовыми цифровыми компетенциями могут быть следующие:

1) соответствующие теоретические знания, определенный уровень умений и навыков, необходимых для самостоятельного использования информационных и компьютерных технологий в

рамках своих функциональных обязанностей;

2) система ценностей, установок, норм и правил поведения применения современных информационных и компьютерных технологий, таких как:

- обладание соответствующим уровнем цифровой культуры;
- управление цифровым развитием;
- знание и умение пользоваться соответствующими инструментами цифровых технологий;
- управление и использование баз данных;
- развитие ИТ-инфраструктуры.

На основе данного блока определены базовые квалификационные требования к специалисту с позиций сформированности компетенций в области использования цифровых технологий. К таким основным требованиям можно отнести:

1) владение навыками использования современной компьютерной техники, цифровых платформ и программных инструментов для решения профессиональных задач;

2) владение навыками работы с электронными, в том числе облачными, документами и базами данных;

3) владение навыками свободного поиска информации и формирования нового контента в интернете;

4) владение умениями реализации норм делового протокола в цифровой среде;

5) владение навыками самостоятельного устранения неисправностей и сбоев в цифровых инструментах.

Безусловно, для эффективной реализации цифровых технологий и перспективных проектов цифрового развития цифровых базовых компетенций недостаточно. В модели необходимо детально описать определенные лич-

ностные характеристики, детально изложить профессиональные цифровые компетенции, а также параметры требуемого уровня цифровой культуры конкретного специалиста. Однако в рамках данной методологической статьи это не предусмотрено, так как это чисто прикладная задача.

В целом же использование предлагаемого авторами методологического

подхода позволяет перейти к построению комплексной модели, обеспечивающей разработку и обоснование структуры и порядка функционирования системы профессиональной подготовки специалистов с учетом требований, предъявляемых в условиях цифровой трансформации экономики, социальной сферы и, соответственно, профессиональных сфер деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кальней В.А., Матвеева С.В. Проблема комплексной оценки качества профессиональной подготовки студентов в условиях компетентного подхода // Вестник РМАТ. 2011. № 3. С. 120–124.
2. Лагушева Н.Н. Современные тренды высшего образования // Инноватика в современном профессиональном образовании: материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (13 декабря 2017 г., г.о. Химки) / под науч. ред. В.А. Кальней; Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2018. С. 132–137.
3. Новак А.В., Манько Н.П., Ищенко В.М. Оценка уровня профессионализма и профессиональной компетентности специалистов сферы страхования // Вестник РМАТ. 2023. № 2. С. 74–81.
4. Профессиональное образование: методология, технологии, опыт внедрения: монография / Е.Н. Трофимов, В.А. Жидких, Н.Н. Лагушева и др.; под науч. ред. Н.Н. Лагушевой; Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2022. 236 с.
5. Разработка моделей компетенций кадров различной квалификации на основе обобщенной модели деятельности специалиста / Н.П. Манько, Т.В. Рассохина, Н.А. Лоншакова и др. // Вестник РМАТ. 2023. № 4. С. 74–80.
6. Трофимов Е.Н. Оставаться востребованным в период нестабильности // Вестник РМАТ. 2017. № 1. С. 3–5.
7. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов и др. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019. 114 с.
8. Шишов С.Е., Кальней В.А., Карманова Ж.А. Проблемы становления технологического образования на современном этапе развития // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11, № 2. С. 83–88.
9. Modelling as the Basis for Building a Competency Model of a Specialist Demanded by Industrial Enterprises in Priority Social and Economic Development Area (PSEDA) / V.G. Lizunkov, E. Politsinskaya, E. Malushko et al. // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2020. № 15 (13). P. 321–326.

УДК 377.1

А.С. ЧЕЛЫШЕВА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КОЛЛЕДЖА

Представлен анализ понятия «образовательная среда колледжа». Рассматривается влияние внешних воздействий и требований социокультурной среды на образовательную среду колледжа. Приведен теоретический анализ термина «педагогический дизайн» и его роли в организации эффективного учебного процесса. Отмечается значение педагогического дизайна в обеспечении стабильности структуры образовательной среды и ее восприимчивости к социокультурным изменениям.

Ключевые слова: педагогический дизайн, образовательная среда колледжа, социокультурная среда.

An analysis of the concept of “college educational environment” is presented. The influence of external influences and requirements of the sociocultural environment on the educational environment of the college is considered. A theoretical analysis of the term “instructional design” and its role in organizing an effective educational process is provided. The importance of instructional design is noted in ensuring the stability of the structure of the educational environment and its susceptibility to sociocultural changes.

Keywords: instructional design, college educational environment, sociocultural environment.

Качество и эффективность подготовки специалистов в колледже находятся в прямой зависимости от специально организованных условий, в которых реализуется образовательный процесс.

Совокупность таких созданных условий, оказывающих влияние на субъекты образовательного процесса, представляет собой образовательную среду колледжа. В научной литературе существует достаточно большое количество разнообразных определений понятия «образовательная среда», что обусловлено, прежде всего, различными подходами к характеристике образовательных условий и роли обучающегося в них и не связано с какими-то принципиальными расхождениями авторов по существу вопроса. По мнению В.А. Ясвина, под образовательной средой сле-

дует понимать «систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [14, с. 14]. В работе А.В. Петуховой и Л.И. Холиной отмечается, что «образовательная среда не существует как нечто естественно-природное, натуральное, а есть специально создаваемые условия, в которых активизируются психологические механизмы, заставляющие субъектов обучения включаться в образовательную деятельность» [13, с. 21]. В.И. Панов рассматривает образовательную среду как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих возможность для проявления скрытых (потенциальных) способностей учащихся и в то же время для развития детей со способностями, уже проявившимися и развитыми до

высокого уровня» [9, с. 14]. В некоторых исследованиях авторы указывают на то, что образовательная среда – это форма сотрудничества (коммуникативного взаимодействия), они рассматривают роль таких взаимодействий как возможности для формирования особых видов общности между учащимися и педагогами и между самими учащимися [4].

Приведенные примеры иллюстрируют тот факт, что, несмотря на различия в подходах к определению понятия, авторы указывают на множество разнообразных взаимодействий на разных уровнях социокультурного пространства, межличностных отношений и внутренних психологических процессов обучающихся [2].

Следовательно, применительно к нашему исследованию, образовательная среда колледжа представляет собой систему (совокупность) взаимодействий разного масштаба, оказывающих влияние на формирование и развитие качеств личности студентов колледжа.

Образовательная среда колледжа не может существовать отдельно от социокультурной среды, частью которой она является. Социокультурная среда детерминирует структуру, суть и принципы обучения. Организационно-педагогические условия любого учебного заведения должны соответствовать современным идеям и тенденциям развития образовательного процесса, характерным для данного этапа развития общества в целом. Можно выделить следующие уровни взаимодействия между образовательной средой колледжа и социокультурной средой:

- *глобальный* – требует учета мировых тенденций в развитии образования, культуры, экономики,

политики и других сфер жизни общества;

- *региональный* – определяется образовательной политикой как всего государства, так и отдельного его региона, структурой и текущим состоянием образовательной системы, традициями и нравственно-этическими нормами региона, требованиями локального рынка труда и др.;
- *локальный* – здесь определителем выступает само образовательное учреждение, учитываются его ценности и принципы, которые формируют его индивидуальный и неповторимый микроклимат и микрокультуру.

Поскольку образовательная среда колледжа не существует вне социокультурного контекста, выступая как ее компонент, она не может не испытывать влияние, оказываемое системой более высокого порядка по отношению к ней, будь то система регионального или глобального уровня. Образовательная среда колледжа, в свою очередь, тоже представляет собой совокупность различных составляющих ее компонентов, которые во многом определяются социально-экономическим, географическим и другими факторами, создающими уникальность формируемого ими единого образовательного пространства колледжа. Таким образом, в широком смысле образовательную среду колледжа можно определить как подсистему социокультурной среды в целом, обладающую целостностью специально организованных педагогических условий развития студента колледжа, построенную с учетом системы ключевых факторов, определяющих образование человека, отражающих внешние тенденции в рамках

отдельно взятого локального уровня среды – образовательной среды колледжа [6, с. 48].

Существуют различные модели построения образовательной среды колледжа, в основу которых положены различные подходы и определения [2]. При этом очевидна важность педагогического дизайна как отрасли педагогического знания, «занимающейся вопросами рационализации процесса обучения, создания комфортной образовательной среды» [5, 15] и, как следствие, обуславливающей повышение качества обучения.

Термин «педагогический дизайн» (англ. instructional design) можно перевести как: 1) instructional – учебный, образовательный; 2) design – проект, конструкция (в контексте планирования), а словосочетание, согласно Cambridge Business English Dictionary, – «проектирование систем, компьютерных программ и т.д., помогающих людям учиться более эффективно».

Постановка вопроса о педагогическом дизайне относительно нова. Идеи педагогического дизайна начали формироваться за рубежом с 1940-х годов и связаны с работами Gagné (1962), Glaser (1962) и Scriven (1967) [10]. Эти исследования ориентированы на положения таксономии когнитивных способностей Блума.

В зарубежной теории и практике под определением педагогического дизайна принято понимать трактовку, данную М. Мерриллом, Л. Дрейком, М. Лейси и Дж. Праттом: «Педагогический дизайн – это научная дисциплина, которая занимается разработкой наиболее эффективных, рациональных и комфортных способов, методов и систем обучения, которые могут быть использованы в сфере профессиональ-

ной педагогической практики» [15, 3]. В некоторых источниках отмечается, что именно эта трактовка является канонической [3, 12].

В отечественной теории и практике нет единого определения педагогического дизайна, так как существуют некоторые различия в доминантах определения. Однако следует отметить, что при наличии различий в определениях, дисперсия смыслов невелика, а значит, имеются возможности обобщения и выявления общих закономерностей [10]. Наиболее часто исследователи ссылаются на определения, которые приводят следующие отечественные ученые.

А.Ю. Уваров рассматривает педагогический дизайн как «систематическое (приведенное в систему) использование знаний (принципов) об эффективной учебной работе (учении и обучении) в процессе проектирования, разработки, оценки и использования учебных материалов» [13, с. 3].

А.В. Курятников определяет педагогический дизайн как «систему процедур (или педагогическую технологию), обеспечивающую педагогическую эффективность учебных материалов, в том числе разработанных с использованием новых информационных технологий» [8, с. 143].

И.А. Демидова полагает, что «педагогический дизайн – это область науки и творческой практико-ориентированной деятельности, опирающаяся на совокупность теорий познания, элементы инженерного и художественного конструирования и принципы наиболее успешных педагогических практик, занимающаяся вопросами рационализации процесса обучения, создания комфортной образовательной среды, стилистики, структуры и содержания современных учебных материалов» [3, с. 26].

В сборнике «Педагогический дизайн: российская и зарубежная исследовательская повестка» приводится определение педагогического дизайна как «системы процедур по разработке способов доставки учебного содержания (учебных продуктов) учащимся, создаваемой с целью помочь им развить у себя требуемые компетенции» [10, с. 8].

Е.В. Абызова указывает, что «педагогический дизайн – это научно-практическая отрасль педагогического знания, занимающаяся разработкой, применением и оценкой образовательных ситуаций (условий) и современных учебных материалов, являющаяся актуальной в рамках современного реформирования образования: при переходе от знаниевой парадигмы к компетентностной, при интенсификации и информатизации современного образования» [1, с. 15].

И.А. Такушевич рассматривает педагогический дизайн «не только как целостный подход к построению учебного процесса, с помощью которого выстраивается единая система из целей обучения, учебного материала и инструментов, доступных для передачи знаний в открытой информационно-образовательной среде, но и специальным образом организованную учебную деятельность (педагогически обоснованную, технологически реализуемую, этически выверенную и эстетически оформленную), которая представляет личностную значимость для обучающегося» [12, с. 98].

Проведя анализ работ по данной тематике, можно сделать следующие обобщения относительно содержания понятия «педагогический дизайн» и его представления отечественными учеными. Педагогический дизайн рассматривается как: 1) научная отрасль,

занимающаяся вопросами совершенствования образовательных условий и содержания образования; 2) педагогический инструментальный воздействия на образовательный процесс; 3) методическая практика, позволяющая эффективно и грамотно реализовать образовательный процесс для максимального достижения поставленных дидактических целей.

Отметим, однако, что имеют место определения понятия педагогического дизайна, имеющие отличия относительно объекта его практического применения. Некоторые исследователи рассматривают педагогический дизайн только как ответ на процессы цифровизации и информатизации образования [1, 13], что, безусловно, сужает его предмет только до разработки, реализации и внедрения исключительно цифровых образовательных ресурсов. Понятие «педагогический дизайн» значительно шире и включает в себя такое построение образовательной среды, при котором будут учтены все психолого-педагогические и дидактические требования к образовательным ситуациям [7, 10, 12], разработке содержания учебного материала [3, 13], а также сопутствующая им цифровая поддержка [5, 8] в различных формах и средствах как ответ на существующую в настоящее время ситуацию цифровой трансформации общества.

Таким образом, в результате проведенного анализа в рамках нашего исследования мы основываемся на следующем определении понятия «педагогический дизайн образовательной среды колледжа»: это система построения образовательной среды, направленной на разработку, внедрение, применение и оценку эффективного учебного процесса с учетом различных образо-

вательных ситуаций и содержания современных учебных материалов.

Образовательная среда колледжа оказывает влияние на все свои субъекты, при этом испытывая внешние воздействия и учитывая в целом требования социокультурной среды, подсистемой которой она является. Педа-

гогический дизайн образовательной среды колледжа должен обеспечивать инвариантность ее структуры в соответствии с требованиями к созданию необходимых организационно-педагогических условий и адаптивную гибкость системы к изменениям социокультурной среды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абызова Е.В. Педагогический дизайн: понятие, предмет, основные категории // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3–3. С. 12–16.
2. Виневская А.В. Современные подходы к характеристике моделей образовательных сред // Альманах современной науки и образования. 2012. № 8. С. 22–24.
3. Демидова И.А. Педагогический дизайн и его средства: теоретический анализ и опыт применения в педагогической практике // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4, № 4. С. 25–32. DOI 10.30853/pedagogy.2019.4.3.
4. Коммуникативно-ориентированные образовательные среды. Психология проектирования / В.В. Рубцов, Н.И. Поливанова, И.В. Ривина и др. М.: Психологический институт Российской академии образования, 1996. 158 с.
5. Кочурина Т.С. «Педагогический дизайн»: сущность и структура // Преподаватель XXI век. 2022. № 1–1. С. 21–29. DOI 10.31862/2073-9613-2022-1-21-29.
6. Кубрушко П.Ф., Назарова Л.И. Общие вопросы создания инновационной образовательной среды в инженерном вузе на основе синергетического подхода // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». 2009. № 5 (36). С. 48–49.
7. Курносова С.А. Педагогический дизайн: эксплицирование понятия // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 8. С. 36–42.
8. Курятников А.В. Педагогический дизайн // Новые информационные технологии в образовании: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (26–28 февраля 2008 г., Екатеринбург): в 2 ч. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2008. Ч. 2. С. 143–145.
9. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. СПб.: Питер, 2007. 352 с.
10. Педагогический дизайн: российская и зарубежная исследовательская повестка / Е.В. Чернобай (науч. ред.), Е.А. Ефимова, Ю.Н. Корешникова, М.А. Давлатова. М.: НИУ ВШЭ, 2022. № 3 (63). 44 с.
11. Петухова А.В., Холина Л.И. Создание профессионально ориентированной образовательной среды в техническом вузе (на примере инженерно-графической подготовки). Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2013. 175 с.
12. Такушевич И.А. Исследование педагогического дизайна в синхронии и диахронии // Человек и образование. 2015. № 2 (43). С. 95–99.
13. Уваров А.Ю. Педагогический дизайн // Информатика: прил. к газ. «Первое сентября». 2003. № 30. С. 2–31.
14. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
15. Reclaiming instructional design / M.D. Merrill, L. Drake, M.J. Lacy et al. // Educational Technology. 1996. Vol. 36 (5). P. 5–7.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ЧАД: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье анализируются проблемы и перспективы развития туризма в Чаде. В современном мире туризм является экономически выгодной и экологически чистой отраслью национальной экономики, важнейшим звеном инновационного развития страны. Однако, несмотря на то что туристский потенциал Чада хорошо известен благодаря исключительному разнообразию ландшафтов, фауны, флоры и культур, он остается наименее популярным туристским направлением в мире, необходимо преодолеть ряд серьезных проблем, чтобы туризм стал одной из основ экономического роста страны. Одной из серьезных проблем развития туристской сферы является низкий уровень безопасности, что подрывает имидж страны и ограничивает туристские потоки. Отсутствие финансовой структуры, занимающейся развитием туризма и гостиничного бизнеса, сдерживает деятельность коммерческих и депозитных банков. Туризм по-прежнему слишком часто воспринимается инвесторами как отрасль с множеством рисков. Еще одной проблемой является низкий уровень обслуживания в гостиницах (в основном они расположены в столице) или полное их отсутствие в провинциях. Учитывая высокодоходность туристской индустрии, в последние годы наметились положительные тенденции в развитии туризма в Чаде. Сегодня экотуризм является быстрорастущим сектором во всем мире. Благодаря динамичному развитию экологического туризма Чад имеет возможность внести свой вклад в развитие устойчивого туризма. У Чада есть конкурентное преимущество, которое, если его правильно использовать, может помочь стране занять достойное место как туристской дестинации в ближайшие 10 лет. Рациональное использование природных ресурсов и транспортных средств, защита объектов и культурного капитала (включая их идентификацию), гарантия устойчивого сосуществования туристов и местных жителей – все это практика, которую правительство и бизнес Чада выводят на новый уровень. В статье также выделены ключевые меры, которые помогут обеспечить развитие туризма в Чаде.

Ключевые слова: Чад, туризм, развитие страны, туристский потенциал, туристский сектор, экономический рост, проблемы, перспективы, развитие туризма.

In the modern world, tourism is an economically profitable and environmentally friendly branch of the national economy, an essential link in the innovative development of the country. However, despite its exceptional diversity of landscapes, fauna, flora and cultures, Chad's tourism potential is well known, remains the least popular tourist destination in the world and has a number of major challenges to overcome for the tourism sector to become a pillar of the country's economic growth. This article analyzes the challenges and prospects of tourism in Chad.

Keywords: Chad, tourism, country development, tourism potential, tourism sector, economic growth, problems, prospects, tourism development.

Introduction

The tourism sector is an important driver of inclusive socio-economic and cultural

development and poverty reduction. Also one of the most dynamic and sustainable economic activities, tourism serves as a catalyst for job creation and can stimulate the development of infrastructure

and public services. Importantly, through its ability to create jobs, tourism plays a key role in developing the often neglected potential of rural areas. Its significant multiplier effects across economic sectors, such as agriculture, manufacturing, construction and transport, can make an important contribution to rural economic diversification and local economic development. However, the sector is often characterized by serious decent work deficits, including informality, low wages, long working hours, lack of social protection and gender discrimination, which are particularly pronounced in rural areas. It is therefore necessary to increase the quantity and quality of jobs, promote labour rights, extend social protection and strengthen workers' and employers' organizations in the tourism sector. This guide highlights the comprehensive and integrated approach of the International Labour Organization [5] (ILO) to support the promotion of decent work in the tourism sector, as well as the potential contribution of the sector to rural development, poverty reduction and sustainable development [10].

The tourism sector has significant potential for economic and cultural growth, job creation and decent work in the rural economy. However, in order to fully realize this potential, appropriate policy measures based on the input and commitment of a wide range of stakeholders are needed. As an integrated and rights-based development strategy, the Decent Work Agenda supports the efforts of tripartite stakeholders to promote sustainable tourism and improve rural livelihoods.

The analysis of the problems and prospects in the tourism sector in Chad required the use of a variety of methods: comparative-historical to establish a historical sequence in the development of

tourism, structural to highlight the main policy directions in the field of tourism development, and content analysis to work with official documents and materials regulating the tourism sector.

The tourism sector can be one of the key factors for the successful development of the Republic of Chad. It is a vital industry to fight unemployment, to earn money and, above all, to give a different image in the eyes of the population of other countries.

As a result, the tourism sector can contribute to the Chadian economy in the same proportions as typical leading industries. Experience has shown that the cultural heritage of Chad and Africa as a whole differs significantly from that of Asia, Europe and the Americas. Therefore, Chad's strategy should emphasize primarily cultural baggage, diversity of ethnic groups, and quality of service. Indeed, Chad's culture and history can play an important role in the development of the country's tourism sector.

Thus, it can be said, Chad must leave these problems in its national policy. It is crucial to identify the main problems in defining and implementing policies for the development of the tourism sector, without forgetting to establish clear and objective rules for the protection of the environment, youth, social and human values.

Main challenges for tourism development in Chad

Although Chad has a tourism potential (the Ennedi Plateau, the Sahara with its incredible sand dunes, the Zakouma Park, Mount Illi, the unique Lake Unyanga) that represents a tremendous force for tourism development, it is important to note that the tourism sector faces a num-

ber of challenges to be overcome by tourism activities in order to become a pillar of the country's economic growth [9]. Chad still cannot take the example of ten African countries, such as South Africa, Seychelles, Tunisia, Mauritius and Tanzania, Egypt and others, which attract a significant portion of these revenues through strategic investments in the tourism sector. These countries have realized the socio-economic potential of the sector and are giving it increased attention [4].

It is necessary to emphasize the fact that one of the serious problems in the development of the tourism sector is that the risks associated with insecurity undermine the image of our country and limit tourist flows in our country.

Also the lack of a financial structure dedicated to the development of tourism and hotel industry. A number of factors constrain the activity of commercial and deposit banks, making them wary of financing this sector: lack of long-term resources, lack of specialization in tourism financing, loans not adapted to the needs of professionals, lack of credibility and high interest rates. Tourism is still too often perceived by investors as an industry with many risks [14].

It should be noted that despite the directives of many organizations, the hotel and tourism sector in practice is not a priority investment sector and does not benefit from competitive investment incentives [6].

This review of Chad's tourism sector cannot ignore the environmental and social impacts of the tourism industry if we are to provide comprehensive answers. It is the natural areas that attract tourists that are the first to suffer from climate change. The most beautiful corners of the planet are the first to feel the effects of global changes and are themselves begin-

ning to change rapidly, which may eventually jeopardize the entire nature and eco-tourism industry [1].

By spreading environmentally friendly practices, tourism will be able to claim a degree of social and environmental responsibility. Subsequently, this responsibility will become an asset in its own right, able to attract financiers as well as customers looking for new products while reducing their ecological footprint. This is why it is crucial to identify these problems in the definition and implementation of sectoral policies in order to establish clear and objective rules for the protection of the environment, youth, social and human values [7].

In addition to this, today the hotel industry is a real industry that generates huge revenues every year. Gone are the days when visitors to a village or town were accommodated and fed in private homes. And while things seem to be changing, Chad still can't seem to get right with such difficulties.

Today in Chad, we hear big names in the hotel business: Hilton, Radisson Blue, Ledger Plaza, Novotel and many others. But the one thing these hotels have in common is Chad's only capital city, N'Djamena. When traveling to Chad's other provinces, which have more tourism potential, the choices are limited [17].

Most often, speaking of hotels in the provinces of Chad. There are no standards there, even in the one star category. Often the guest faces serious problems at the reception desk, very poor service, constant electricity problems, lack of information about the services offered, cramped rooms. Note that the only hotels that can satisfy tourists are only in N'Djamena, that is, in the capital.

As for hostels, there are quite a lot of them in the five largest cities of Chad

outside N'Djamena, but their condition is very poor for tourists. Unfortunately, this is a fact that spoils the relationship with customers. According to their assurances, in terms of revenue, they are more favorable to the first option. That is, hotels are concentrated mainly in cities, leaving rural areas, where the lack of infrastructure (roads, airports, hotels) limits domestic and leisure tourism. In addition, the low level of training of hotel staff or the actual lack of such training affects the quality of services offered. It should also be noted that the development of informal accommodation and non-compliance with building regulations reduces hotel occupancy and leads to loss of tax revenues.

From a financial point of view, running a hostel in small towns in Chad can be very risky. The lack of a culture of impeccable service and marketing results in low revenues. But beyond the financial aspect, services are not always adapted to the regions in terms of architecture, gastronomy, recreation to provide a total immersion and unforgettable experience.

Two other factors add to the picture. On the one hand, the taxes applied in Chad and the high cost of some basic services (electricity, telecommunications) increase operating costs, which in turn affect the cost of tourist stays, thus limiting the competitiveness and attractiveness of the region's hotel and tourism infrastructure. Tourism development is also hampered by the lack of information and computer systems [11].

Lack of visibility in the main markets, inadequate road and rail networks, insufficient and expensive air service, and the absence of an institutional and administrative framework to provide incentives are the main obstacles in Chad [15].

Prospects for the development of tourism in Chad

In the last years tourism has become an economic activity that attracts everyone, including those who used to be reluctant. Many now realize that, compared to other tertiary industries, tourism requires less investment with an interesting economic outcome, especially in terms of employment, thus contributing to improving the standard of living of the population. Therefore, most countries are orienting their economic policies towards this highly profitable sector [2].

Today, ecotourism is a rapidly growing sector worldwide. Through ecotourism, a dynamic sub-sector of environmental tourism, Chad has the opportunity to contribute to the development of sustainable tourism. Thanks to its rich diversity of natural landscapes, wildlife and protected areas. Chad has a competitive advantage that, if properly utilized, can help them become the place to be in the next ten years. Along with the appeal of nature, Chad can capitalize on its history and the culture of its many peoples [6].

The prospects for the development of the tourism sector are determined by an approach based on the principles of sustainable development. The government of our country, businesses and consumers are increasingly realizing the importance and benefits of tourism for our population [3].

Recently, in some cases, it has even been used as a strong argument when selling or choosing a destination. The rational use of natural resources and means of transportation, the protection of sites and cultural capital (including their identification), the guarantee of sustainable co-existence between tourists and locals - all these parameters are practices that the

Chadian government and business are taking to a new level. The sector's development prospects are not limited to the realization of sustainable development goals [16].

Looking at the near future, the scenarios for the tourism sector in Chad arising from the current economic climate can be reduced to the development of local or domestic tourism, as well as luxury tourism, in which the purchasing power of customers does not suffer.

Despite its volatility, tourism has the potential to become a vital sector of the economy. It faces significant challenges to socio-economic and environmental balance. It also contributes to significant prospects for sustainable development in the coming years [8].

In order to make the tourism and hospitality sector more agile, it is important that Chad becomes an institute and create a regional market with Central African countries that can fully exploit the tourism potential of the States of the region.

It should be noted that these following five key measures can ensure the development of tourism in Chad:

Developing the community's tourism offer: developing tourism facilities and strengthening basic infrastructure such as airports, roads, hotels and catering facilities;

Increasing the recognition and competitiveness of tourist destinations through the development of intra-community tourism, as well as the financing of tourism investments;

Implementing measures to stimulate investment in the sector, in particular by improving existing measures. It is necessary to adopt a strategic plan for the development of the tourism sector that would strengthen the Investment Code,

in particular by mobilizing national savings and attracting foreign capital, creating jobs while training a skilled workforce, and promoting an efficient and complementary economic structure;

Construction of road and rail (and even airport) infrastructure to open up tourism zones and facilitate access for domestic and foreign tourists;

Capacity building for tourism stakeholders, for example, national tourism administrations, stakeholder consultations and development mechanisms, and implementation of a regional tourism information system [12].

In order to develop the tourism sector and support tourism activities, the authorities of our country urgently need a specialized mechanism to finance tourism and hotel construction. Such a structure could include the creation of a tourism investment fund to provide long-term loans to players in the sector [13].

Conclusion

Thus, speaking of socio-cultural factors, we can say that Chad has a specific culture and society characterized by a variety of ethical norms based on obligation, discipline, order and clannishness. These values can make our country very attractive to foreign tourists looking for something exotic and unusual.

Chad also has amazing regions, beautiful geographically and culturally and, above all, very open to other cultures. There, welcoming foreigners is a pleasure and an art. Chad can be the subject of dreams, and dreams sometimes become reality for tourists.

When it comes to economic factors, one can focus on the price of the tourism product offered in Chad. This factor can sometimes be of paramount importance

for many tourists who seek the lowest price and the least cost during their stay in the country. That is, in the development of the tourism sector, there can be a place for everyone and at any price point.

With regard to political factors, it is necessary to adopt measures and mechanisms to address political instability, and other issues affecting the safety of tourists. It is important to note that security for tourists is a decisive factor and even a necessity in order to maximize their enjoyment of the country and to discover all the places they visit in complete safety. For this reason, Chad must strive to ensure that the tourists who visit them have

a sense of security so that they remain loyal and do not change their destination on their next vacation.

With regard to energy and technological factors, it is important for Chad to create an environment conducive to the development of the tourism sector. Quality communications, infrastructures, transportation and equipment all play a role in the development of the tourism product offered.

It is also important to mention that regarding environmental factors, Chad should strive to preserve the natural wealth that attracts tourists during their vacations.

REFERENCES

1. Как климатический кризис влияет на туристскую отрасль? URL: <https://ecosphere.press/2023/06/26/perezhivet-li-turizm-izmenenie-klimata-otvechayut-speczialisty/> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Bagiryayn V.A. *International Tourism in the System of World Economy // Bulletin of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2014. № 1 (45). P. 83–90.
3. Bushuyeva I.V. (2019). *New strategic priorities of tourism development in Russia // Servis plus*. Vol. 13, № 4. P. 25–33.
4. Iain Christie, Eneida Fernandes, Hannah Messerli, Louise Twining-Ward. *Le tourisme en Afrique: facteur de croissance et d'amélioration des moyens de subsistance*. URL: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Africa/Report/africa-tourism-report-2013-overview-fr.pdf> (accessed: 15.11.2023).
5. *ILO guidelines on decent work and socially responsible tourism*. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/normativeinstrument/wcms_546337.pdf (accessed: 15.11.2023).
6. Julien Brachet et Judith Scheele. *L'envers du tourisme au Sahara tchadien* // *Cahiers d'études africaines*. 2015. № 217. P. 107–129.
7. Koularambaye N.M. *Les problèmes de la commercialisation des produits touristiques au Tchad*. URL: <https://www.memoireonline.com/01/13/6689/Les-problemes-de-la-commercialisation-des-produits-touristiques-au-Tchad.html> (accessed: 15.11.2023).
8. *Le Secteur Touristique: enjeux et perspectives*. URL: <https://www.eslsc.ma/blog/le-secteur-touristique-enjeux-et-perspectives> (accessed: 28.10.2023).
9. *Le tourisme au Tchad*. URL: <https://www.donneesmondiales.com/afrique/tchad/tourisme.php> (accessed: 28.10.2023).
10. *Le tourisme durable: catalyseur du développement socio-économique inclusif et de la réduction de la pauvreté dans les régions rurales*. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/publication/wcms_601087.pdf (accessed: 15.11.2023).
11. Marabe Ngar-Odjilo. *Voyages et voyageurs dans le bassin du Tchad: aux marges du tourisme*. URL: https://theses.hal.science/tel-00961172/file/18522_NGAR-ODJILO_2012_archivage.pdf (accessed: 20.11.2023).

12. Mossadeck Bally. *Cinq mesures pour dynamiser le tourisme en Afrique de l'Ouest*. URL: <https://translate.google.com/?hl=ru&sl=ru&tl=fr&text=Cinq%20mesures%20pour%20dynamiser%20le%20tourisme%20en%20Afrique%20de%20l%E2%80%99Ouest&op=translate> (accessed: 28.10.2023).

13. Nebesnaya A.Y. *Strategic directions of development of tourist industry in the region // Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice*. 2021. Vol. 9, № 1. P. 52.

14. Paul Derrick Dang A Goufan. «La politique communautaire du tourisme dans la zone CEMAC. Une analyse à la lumière des enjeux de l'intégration sous-régionale (2001–2012)» // *Mondes du Tourisme*. URL: <http://journals.openedition.org/tourisme/5680> (accessed: 15.11.2023).

15. *Sortir de la pauvreté: Développer le réseau de transport au Tchad*. URL: <https://www.isdb.org/fr/case-studies/sortir-de-la-pauvrete-developper-le-reseau-de-transport-au-tchad> (accessed: 20.11.2023).

16. *Sustainable Development: New Challenges. Textbook for universities / ed. by V.I. Danilov-Danilyan, N.A. Piskulova, I. Danilov-Danilyan, N.A. Piskulova*. Moscow: Aspect Press. 2015. 336 p.

17. *Tchad: manque de complexes hôteliers, frein au développement du tourisme*. URL: <https://lafenetretoilee.mondoblog.org/tchad-manque-de-complexes-hoteliere-frein-au-developpement-du-tourisme/> (accessed: 15.11.2023).

УДК 005.5

Т.В. РАССОХИНА, Е.В. РЕКИНА

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО ТУРИЗМА В ТУРИСТСКИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ

Рассматриваются теоретические подходы к организации креативного туризма; предложено понятие креативного туристского кластера. Определены характерные организационные и технологические особенности креативного туризма. Проведен анализ эволюции креативных кластеров в регионах Российской Федерации, определены ведущие современные кластеры, выявлен уровень их взаимодействия с туристской индустрией. На основе методологии управления устойчивым развитием туризма в туристских территориях предложены ключевые принципы, которые должны быть учтены при разработке стратегий развития туризма в регионах с высоким креативным потенциалом, в том числе с широким распространением производств народных художественных промыслов.

Ключевые слова: стратегирование, креативный туризм, креативный туристский кластер, устойчивый туризм, туристская экосистема, туристская территория, устойчивое развитие, дестинация, привлечение туристов.

Theoretical approaches to the organization of creative tourism are considered and the concept of a creative tourism cluster is proposed. The characteristic organizational and technological features of the creative tourism have been identified. An analysis of the evolution of creative clusters in the regions of the Russian Federation was carried out, leading modern clusters were identified, and the level of their interaction with the tourism industry was revealed. Based on the methodology for managing the sustainable development of tourism in tourist areas, key principles are proposed that should be taken into account when developing tourism development strategies in regions with high creative potential, including those with a wide distribution of folk arts and crafts.

Keywords: strategizing, creative tourism, creative tourism cluster, sustainable tourism, tourist ecosystem, tourist territory, sustainable development, destination, attracting tourists.

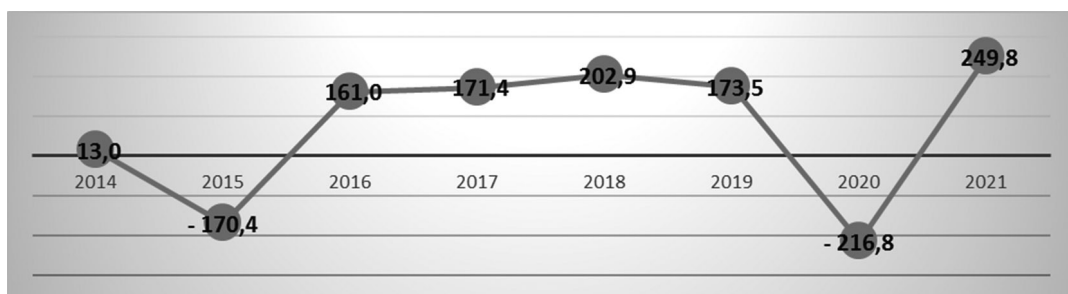
В Российской Федерации происходит становление новых экономических экосистем, которые вовлекают отрасли традиционной экономики, относящиеся к легкой промышленности, строительству, индустрии общественного питания и творческим сферам культуры и искусства [4, 14]. Туризм как многопрофильная комплексная сфера активно интегрируется в эту систему,

привнося свойственные ему технологии и логистическо-информационные сетевые взаимодействия, создает условия для активного развития иных креативных индустрий. Во всем мире креативность формирует новые стратегические направления развития для регионов и городов [7]. Развитие креативной экономики, в том числе креативного туризма, в максимальной степени соответствует принципам устой-

чивого социоцентрированного поддерживающего туризма.

В условиях глобальных трансформаций и новой реальности туризм в Российской Федерации показывает рост как объемов потребления, так и

экономической эффективности [9]. На рисунке отражена динамика сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) предприятий, включенных в собирательную группировку ОКВЭД «Туризм».

Динамика сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) предприятий сферы туризма, млрд руб.

Эту фазу экономического роста предприятия туризма и индустрии гостеприимства и туристские территории должны использовать для формирования новых структурных элементов производственных и территориальных экосистем. Необходимо дальнейшая диверсификация предложения туристской индустрии. Совместное стратегирование и развитие всего комплекса креативных индустрий в сочетании с туристской индустрией приведет к развитию креативного туризма и взаимовыгодному синергетическому экономическому эффекту роста территориальных экономических экосистем.

В последнее время благодаря многочисленным исследованиям концепция креативного туризма существенно расширилась [11, с. 54]. Теперь в нее включается не столько творческая активность туристов в рамках непосредственного взаимодействия с местными жителями дестинации, владеющими традиционными для нее ремеслами и

промыслами, сколько «создание творческого «сконцентрированного» пространства, в рамках которого возможно приобретение туристами творческих навыков, так называемых креативных кварталов, творческих кластеров» [1, 3].

На основе анализа исследований российских и иностранных авторов [1, 3, 4, 7, 11, 14] и изучения документов международных организаций можно выделить следующие признаки креативного туризма:

1. Использование творческого потенциала территории при формировании туристских продуктов.
2. Цель туриста креативного туризма – личностное развитие и повышение индивидуального творческого потенциала, своей креативности, а также приобретение новых навыков.
3. Реализация туристского продукта в тесном контакте туристов с носителями креативных творческих идей, взаимный обмен опытом и обогащение креативными идеями.

4. Бесконечность и многоаспектность ресурсного потенциала.

5. Активная позиция туристов и вовлеченность их в создание туристского продукта.

6. Высокая зависимость качества продукта креативного туризма от конкретных исполнителей.

Большинство успешных туристских дестинаций России, возникших в 2000-х годах и активно заявивших о себе на рынке, формировались именно как креативные кластеры и стали максимально конкурентоспособны благодаря этому. Причем в теории еще не было этого понятия и технологий. Основные бизнес-процессы строились спонтанно. К «пионерам» рынка креативного туризма мы относим туристскую дестинацию города Мышкина, туристский кластер «Этномир» в Калужской области, арт-кластер Николо-Ленивец в Калужской области. В 2000–2015 годах на этих территориях произошла концентрация творческих инициатив, были созданы условия для реализации художественных, архитектурных, дизайнерских, декоративно-прикладных, музейных проектов, что привлекло большое количество туристов.

Показателен пример города Мышкина Ярославской области. Город с населением 5 тысяч человек на берегу Волги с древней славной историей и кварталами старой архитектуры периода расцвета купечества в 1980-е годы стал местом проживания художников из Москвы и Ленинграда [2]. Ко времени распада советской экономической системы в городе практически отсутствовали производство и рабочие места. Даже пристань была демонтирована, и здесь не останавливались круизы. И только благодаря высокому творческому потенциалу местного сообще-

ства город был спасен. Именно здесь впервые в нашей стране был реализован принцип брендирования туристской дестинации и создания кластера. Хотя тогда эти термины еще не употреблялись. Отталкиваясь от названия города, был придуман туристско-игровой комплекс «Мышкины палаты», в котором представлены художественные образы мышей, выполненные в разных странах мира и техниках. Были созданы такие уникальные музеи, как «Музей столицы лоцманов», «Мышкинский самоходЪ», «Музей великого водочника Петра Смирнова», «Махаев дом, или Время по-купечески», «Веры и труда». В традиционных избах открылись микромузеи валенок, кузнечного дела, транспорта и др. В старом уездном городе Мышкине впервые в нашей стране стали проводиться интерактивные экскурсии с мастер-классами. В 1996 году (в год Мыши по восточному календарю) в Мышкине прошел первый Фестиваль Мыши. В течение года город тогда посетили 6,5 тыс. туристов. Важным рубежом для Мышкина стал 2008 год – очередной Год Мыши, когда прошел второй Международный Фестиваль Мыши, в этот год было принято уже 130 тыс. туристов.

Город с населением 5621 человек (данные переписи 2021 года) в год принимает порядка 200 тыс. туристов. Благодаря росту туристской привлекательности Мышкина в городе открылись более 10 гостиниц и гостевых домов, девять ресторанов и кафе. Доля предприятий туристской индустрии в бюджете города составляет около 60% налоговых и арендных поступлений. Туризм в этом малом провинциальном городе в полной мере можно отнести к креативному. Мышкин стал центром развитой локальной туристской де-

стинации. В соседних сельских поселениях активно развивается сельский туризм, и он носит креативный характер. В районе расположено несколько арт-резиденций.

Город Мышкин наглядно продемонстрировал как нематериальные туристские продукты влияют на развитие дестинации, способствуют смягчению сезонности туристского потока и расширению вовлеченности территорий, которые не включены в традиционные маршруты [13]. Технологические подходы к организации креативного туризма в максимальной степени могут соответствовать принципам устойчивого развития и способствовать достижению глобальных целей устойчивого развития. Продукты креативного туризма основываются на уважении и сохранении материальной и нематериальной культуры местных сообществ. Для туризма малоинтересны памятники без контекста этнических особенностей народов, сформировавших эти объекты, и без вовлеченности в среду – как социальную, так и природную [12].

В 2020-х годах интерес к развитию креативного туризма на фоне роста внутреннего туризма, вызванного пост-пандемийными процессами, санкционным давлением и глобальной трансформацией рынков, привлек внимание государственных институтов развития.

В стране формируются и институализируются новые виды туристских кластеров – креативные туристские кластеры. Основываясь на определении креативного кластера, данного в «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и круп-

нейших городских агломерациях до 2030 года» [5], утвержденной Правительством РФ, и теории туристско-рекреационных кластеров [6], мы предлагаем следующее понимание термина: креативный туристский кластер – взаимосвязанные организации и предприятия туристской индустрии и креативной индустрии, осуществляющие деятельность в туристской территории на базе необходимой инфраструктуры для творческой деятельности и предпринимательской деятельности по обслуживанию туристов и экскурсантов, позитивно воздействующие на территорию своего присутствия.

В таблице отражена сравнительная характеристика крупнейших креативных кластеров, их роль в формировании и привлечении туристских потоков и уровень развития как креативных туристских кластеров.

По результатам проведенного исследования можно утверждать, что в настоящее время вовлеченность креативных кластеров в интеграцию с индустрией туризма наиболее полно реализована в Санкт-Петербурге: здесь уже сформированы локальные креативные туристские кластеры, которые, взаимодействуя друг с другом, с организациями и предприятиями культуры города, формируют экосистему креативного туризма туристской дестинации.

Осваиваемое креативными индустриями конструктивистское и старопромышленное наследие Екатеринбурга и Свердловской области также становится частью туристского потенциала региона. Событийный туристский поток, формируемый ими, пока региональный, но имеет шансы стать федеральным.

**Анализ роли креативных кластеров туристских дестинаций Российской Федерации
в формировании туристских потоков**

Регион, город	Название креативного кластера	Роль в формировании туристского потока	Уровень сформированности
г. Москва	Центр творческих индустрий «Фабрика»	Ориентирован на местное сообщество. Роль в формировании туристского потока пока незначительна, но имеется большой потенциал. Ресурс для привлечения иностранных туристов	Низкий
	Центр современного искусства «Винзавод»	Ориентирован на местное сообщество. Роль в формировании туристского потока пока незначительна, но имеется большой потенциал. Ресурс для привлечения иностранных и российских туристов	Низкий
	Центр дизайна ARTPLAY	Имеет опыт реализации проектов фестивалей и выставок, привлекательных для индивидуальных туристов. В стратегии прописана работа с туристским потоком	Средний
г. Санкт-Петербург	Лофт-проект «Этажи»	Принимает активное участие в реализации туристских проектов города. Является частью стратегии диверсификации туристского продукта	Высокий
	Проект «Новая Голландия»	Важная часть туристского продукта города. Привлекает туристский поток	Высокий
	Общественное культурно-деловое пространство «Севкабель Порт»	Важная часть туристского продукта города. Привлекает туристский поток. Новая достопримечательность Санкт-Петербурга для туристов, представляющая современную локальную и международную культуру и креативный бизнес	Высокий
г. Тула	Творческий индустриальный кластер «Октава»	Важная часть туристского продукта города. Привлекает туристский поток	Высокий
г. Белгород	Культурный центр «Октябрь»	Ориентирован на местное сообщество. Роль в формировании туристского потока незначительна	Низкий
г. Красноярск	Креативный кластер «Каменка»	Важная часть туристского продукта города. Привлекает туристский поток. Новая достопримечательность	Высокий
г. Нижний Новгород	Современный культурный центр «Пакгаузы»	Важная часть туристского продукта города. Привлекает туристский поток. Новая достопримечательность	Высокий

Окончание табл.

Регион, город	Название креативного кластера	Роль в формировании туристского потока	Уровень сформированности
Нижегородская область, г. Выкса	Арт-резиденция «Выкса» и культурный центр «Волна»	Важная часть туристского продукта города. Привлекает туристский поток. Важная часть стратегии развития туризма малого города	Начальный
Мурманская область, г. Апатиты	Центр современного искусства «Сияние»	Важная часть туристского продукта города. Привлекает туристский поток. Важная часть стратегии развития туристской дестинации города и всего региона	Высокий
г. Краснодар	ЦСИ «Типография»	Ориентирован на местное сообщество. Роль в формировании туристского потока незначительна	Низкий
г. Казань	Национальная библиотека Республики Татарстан	Ориентирован на местное сообщество. Роль в формировании туристского потока незначительна	Низкий
	Резиденция креативных индустрий «Штаб»	Ориентирован на местное сообщество. Роль в формировании туристского потока незначительна	Низкий
г. Екатеринбург	Креативный кластер «Домна»	Важная часть туристского продукта города. Привлекает туристский поток. Важная часть стратегии развития туристской дестинации города и всего региона	Начальный
Свердловская область, г. Нижний Тагил	Креативный кластер «Самородок»	Важная часть туристского продукта города. Является локацией федерального туристского маршрута «Демидовский маршрут»	Начальный
Свердловская область, пос. Черноисточинск	Креативный кластер «Арт-резиденция»	Важная часть туристского продукта региона в рамках внутреннего и межрегионального туризма	Начальный
Свердловская область, г. Сысерть	Пространство «Лето на заводе» (Сысерть)	Важная часть туристского продукта региона в рамках внутреннего и межрегионального туризма	Начальный

Важнейшую роль в развитии креативного туризма играют предприятия народных художественных промыслов. Особенно перспективны территории с высокой концентрацией про-

изводителей уникальной продукции и давними традициями. По официальной статистике, около 80% таких изделий изготавливаются на предприятиях шести субъектов РФ. Это, прежде все-

го, Московская, Нижегородская, Вологодская, Владимирская и Тверская области, Республика Дагестан. Развитие креативного туризма на этих территориях может помочь обеспечить экономическую эффективность уникальных производств и сохранить культурное наследие для будущих поколений. Органы управления туристских территорий этих регионов должны строить стратегии своего развития с ориентацией на вовлечение креативных индустрий.

Развитие креативного туризма в туристских дестинациях должно строиться на основе сбалансированной и продуманной стратегии его развития. Стратегирование развития туризма [10] в туристской дестинации должно осуществляться с учетом следующих принципов:

1. Креативный туризм – устойчивый туризм, соответствующий принципам социоцентричного поддерживающего развития.

2. Важно не допустить эксплуатацию местных сообществ, сковывая их в рамках узкого и традиционного развития.

3. Местные традиции следует уважать, сохранять и продвигать с помощью креативного туризма.

4. Дестинации должны предлагать аутентичные мероприятия и мастер-классы, которые сосредоточены на особенностях города или региона.

5. Цель креативного туризма – продвигать и знакомить с местной культурой как туристов, так и местных жителей.

6. Креативный туризм должен приносить экономическую эффективность всем вовлеченным сторонам: туристам, ремесленникам, местным жителям, учреждениям.

7. Создаваемые продукты креативных индустрий – это не простые по-

требительские продукты, а культурные ценности, и они должны пропагандировать наследие туристской территории.

8. Необходимо обеспечить высококачественное обучение носителей творческих навыков и креативных идей работе с туристами и принципам оказания услуг.

9. Необходимо обеспечить максимально полную вовлеченность всех предприятий туристской индустрии и предприятий креативной индустрии в совместное производство продукта креативного туризма.

10. Эффективность развития креативного туризма должна оцениваться через бюджетную и коммерческую эффективность, способствовать занятости, создавая новые рабочие места.

11. Туристы должны активно участвовать в создании продукта и узнавать о городе/регионе и его специфических чертах во время своего пребывания.

12. Должны быть обеспечены инклюзивность креативного туризма и свободный доступ и адаптация получения личного опыта и саморазвития всеми группами людей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

13. Представители креативных индустрий, художники и ремесленники должны быть вовлечены в процесс принятия решений по стратегии развития креативного туризма и их реализации.

14. Необходимо создать цепочку создания стоимости между всеми местными субъектами.

15. Важно обеспечить обсуждение стратегий с местным населением и осознание ими ценности туризма для них.

Соблюдение этих принципов в ходе стратегирования развития туризма в туристских территориях и создания совместных мастер-планов развития индустрии туризма и креативных индустрий в туристских территориях позволит создать условия для формирования современных устойчивых конкурентоспособных туристских дестинаций с высокой экономической, социальной, культурной и экологической эффективностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волков С.К. Туризм как сектор креативной экономики // *Креативная экономика*. 2021. Т. 15, № 5. С. 2153–2162.
2. Гречухин В. Мышкин: возрождение через туризм // *Самоуправление*. 2011. № 1. С. 41–45.
3. Калабкина И.М., Пониматкина Л.А. Ресурсы Республики Мордовия для организации креативного туризма // *Вестник РМАТ*. 2022. № 1. С. 105–111.
4. Козлова Е.В., Завьялов А.А., Солод Т.В. Креативность – основная компонента развития туристской отрасли на современном этапе? // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2019. № 4 (49). С. 231–237.
5. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: *утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р*.
6. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Кружалин К.В. Теоретико-методологические подходы к туристско-рекреационному проектированию // *Вопросы географии*. 2014. № 139. С. 100–122.
7. Логунцова И.В. Понятие креативного туризма и его развитие в городах и регионах России // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2022. № 93. ORCID ID: 0000-0002-1131-0878.
8. Новичков Н.В. О некоторых аспектах развития туризма как части креативной экономики и экономики впечатлений // *Сервис в России и за рубежом*. 2013. № 2. С. 23–28.
9. Преодоление последствий пандемии новой коронавирусной инфекции: роль государства и гражданского общества: монография / под ред. Т.Э. Петровой. М.: Русайнс, 2021. 132 с.
10. Рассохина Т.В. Выявление пространственного неравенства устойчивого развития туризма в условиях глобальных и национальных вызовов // *Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф. Елец, 2022*. С. 184–191.
11. Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Теория и кейсы креативного туризма // *Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса*. 2022. № 8 (3). С. 54–64.
12. Трофимов Е.Н. Развитие этнографического туризма в России // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. № 3 (81). С. 9–17.
13. A project-based approach to ensuring the competitiveness of a region's tourism-recreation complex / T.P. Levchenko, E.V. Koryagina, T.V. Rassokhina et al. // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. Vol. 9, № 8 (32). P. 1707–1713.
14. Richards G. Designing creative places: The role of creative tourism // *Annals of Tourism Research*. 2020. Vol. 85 (1). P. 102922.

Алонова С.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и зарубежного страноведения РМАТ, efremtseva3@rambler.ru

Арзамасцев К.А. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Е.Н. Трофимов, д-р полит. наук), rector@rmat.ru

Баранова Е.А. – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», ea.baranova@mgutm.ru

Барышевская К.В. – студент Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), vipperh@yandex.ru

Безносюк Е.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Евпаторийского института социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», kattiyu@mail.ru

Беломестнова М.Е. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры туризма и гостиничного бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», MEBelomestnova@fa.ru

Гречев В.С. – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РМАТ, slava215a@mail.ru

Ефремцева Т.Н. – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и зарубежного страноведения РМАТ, efremtseva3@rambler.ru

Замалетдинов Т.Р. – аспирант Казанского государственного энергетического университета (науч. руководитель – Ю.В. Торкунова, д-р пед. наук, доцент), timurzt@mail.ru

Ильюк В.В. – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента РМАТ, svk-direktor@yandex.ru

Кальней В.А. – д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии РМАТ, v-kalnej@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-0423-2023

Кальней М.С. – канд. филос. наук, доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Московского государственного института электронной техники, marina.kalnej@yandex.ru

Лоншакова Н.А. – д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин РМАТ, lonshakovana@rmat.ru

Манько Н.П. – д-р воен. наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии РМАТ, mankonikp@gmail.ru

Минаев Д.С. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – И.В. Зорин, д-р пед. наук, профессор), mindofficial@mail.ru

Мугадам Махамат Мугадам – научный стажер кафедры публичной политики и истории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, mtougadamamahamat@gmail.com, orcid ID: 0000-0002-5533-5655

Новак А.В. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Н.П. Манько, д-р воен. наук, профессор), dj_meg@mail.ru

Положенцева И.В. – канд. экон. наук, доцент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), vipperh@yandex.ru

Рассохина Т.В. – д-р экон. наук, доцент, проректор по развитию программ магистратуры и аспирантуры РМАТ, Rassohina@gmail.com

Рекина Е.В. – студент магистратуры РМАТ (науч. руководитель – Т.В. Рассохина, д-р экон. наук, доцент), rekina-katerina@mail.ru

Ряхимова Е.Г. – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой профессионального образования Центра развития профессионального образования Академии социального управления, klimova.eg@yandex.ru, orcid.org/0000-0001-6744-1458

Суязов В.Н. – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента РМАТ, svk-direktor@yandex.ru

Торкунов О.В. – канд. психол. наук, доцент, Сочинский государственный университет, Казанский филиал РМАТ, torkynov@mail.ru

Торкунова Ю.В. – д-р пед. наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, Сочинский государственный университет, torkynova@mail.ru

Федорова И.Ю. – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры ГМУ и УП РМАТ, IYFedorova@fa.ru

Фирсова И.А. – д-р экон. наук, доцент, профессор Департамента маркетинга и спортивного бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Firsova-moscow@yandex.ru

Фрыгин А.В. – канд. экон. наук, доцент Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, доцент кафедры ГМУ и УП РМАТ, начальник Финансового управления Администрации городского округа Щелково, gmu-up@rmat.ru

Чельшева А.С. – аспирант кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева» (науч. руководитель – П.Ф. Кубрушко, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. РАО), anastasia.chelysheva23@yandex.ru

Шариков В.И. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры туризма и гостиничного дела АНО ВО «Российский новый университет», доцент кафедры туризма ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», sharikov.vi@yandex.ru

Шаронин Ю.В. – д-р пед. наук, профессор, кафедра профессионального образования ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», sharoninuv@yandex.ru

Шишов С.Е. – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Факультета социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, seshishov@mail.ru, orcid.org/0000-0002-8742-9082

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE

- Kalney, M.S.** The principle of equality and its transformation in a society 3

ECONOMICAL SCIENCE

- Firsova, I.A.** Research and forecast of energy market development during the crisis 8
- Suyazov, V.N., Ilyuk, V.V.** Features of the development and implementation of a complex business model for innovative development of an enterprise 16
- Frygin, A.V., Fedorova, I.Yu.** Decade of science and technology: development of popular science tourism 23

PEDAGOGICAL SCIENCE

- Sharonin, Yu.V.** Digital visualization technologies for monitoring students' personal development 31
- Grachev, V.S.** Features of financial literacy training in digital technology conditions 41
- Minaev, D.S.** Practice-oriented professional training of specialists in the field of logistics 48
- Torkunova, Yu.V., Torkunov, O.V., Zamaletdinov, T.R.** Patriotic education in universities at the present stage: issues, methods and solutions 55
- Shishov, S.E., Kalney, V.A., Ryakhimova, E.G.** Immersive learning simulations models in vocational education 60
- Baranova, E.A.** Technologies of public speaking in teaching 73
- Arzamastsev, K.A.** Designing a professional digital environment in a hotel complex 78
- Belomestnova, M.E., Sharikov, V.I.** Features of using gamification tools in the educational process 83
- Beznosyuk, E.V.** Structure of health-preserving competence of preschool children 89
- Alonova, S.V., Yefremtseva, T.N.** Motivational incentives for learning foreign languages 95
- Polozhentseva, I.V., Baryshevskaya, K.V.** Implementation of K.D. Ushinsky's ideas in modern education 99
- Manko, N.P., Novak, A.V., Lonshakova, N.A.** Methodology for developing a model of digital competencies in vocational education 106
- Chelysheva, A.S.** Instructional design of a college education environment 112

CONTENTS

TOURISM STUDIES

Mugadam Mahamat Mugadam. Development of tourism in the Republic of Chad: issues and prospects	1 1 7
Rassokhina, T.V., Rekina, E.V. Principles of managerial strategy for the development of creative tourism in tourist territorial ecosystems	1 2 4
About the authors	1 3 2
Contents	1 3 4
The order of registration and provision of articles	1 3 6

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической индустрии,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туристика

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке Российской международной академии туризма по адресу: г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию предоставляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru